

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

№2 (42)

2019

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*
№ 2 (42). 2019

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12 сентябри соли 2017. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6 июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзоди илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои илмӣ тадқиқотҳои диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶҶРОИ ТАҶҶРИЙ

РАҶИМЗОДА Р.Ҷ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АЪЗОЁНИ ШҶҶРОИ ТАҶҶРИЙ:

ТОҶИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистваи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҶМУЛЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҶИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИЛЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаи, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҷ.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Муҳаррирони масъул:

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзоди илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҶҶРИЙ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҶҶРИЙ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Аъзоёни Шӯро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҶИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РАҶМАЛҶОНЗОДА Р.Р.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **АМУРУДИНЗОДА М.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САҒАРОВ Ҳ.С.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **АРИПОВ А.Л.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019.

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанион масъул мебошанд. Ҳангоми нурра ё қисман ҷоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

Труды Академии МВД Республики Таджикистан*

№ 2 (42), 2019

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук; доцент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ДАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: КАРИМОВА Л.М

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРОВ Х.С.** – кандидат юридических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2019.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 2 (42), 2019

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MA-DZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDU-KHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODI-NAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **RAHMADJONZODA R.R.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFAROV KH.S.** - candidate of law; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; **HU-SEINZODA S.KH.** - candidate of law

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2019.

**The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.*

Мундарица
СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Абдурашидзода А.А.</i> Необходимость назначения сурового наказания в целях общего предупреждения преступлений	7-12
<i>Бухориев Б.Р.</i> Некоторые вопросы построения санкций за торговлю людьми в Республике Таджикистан	13-20
<i>Винокуров С.И.</i> К вопросу о логике и исторической преемственности формирования понятий в сфере правового регулирования борьбы с торговлей людьми	21-27
<i>Досова А.М., Рустамзода З.Р.</i> Материальные следы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их классификация	28-35
<i>Касаев И.Х., Овечкин Д.Г., Молбасин С.И.</i> Проблемы введения института «уголовный проступок» в российское законодательство (на основе анализа уголовного законодательства Республики Казахстан)	36-43
<i>Кушпель Е.В.</i> Криминалистическая характеристика незаконного усыновления	44-54
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Правоохранительная политика как основа эффективности правоохранительной системы	55-63
<i>Шарифов И.У., Чураев Р.З., Гулаҳмадов Ш.Р., Бобочонов Ч.Б.</i> Чанбаҳои криминалогӣ ва ташаккули таърихӣ падидаи худкушии ноболигон	64-77

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Иногамова-Хегай Л.В.</i> Отзыв официального оппонента о диссертации Бухориева Б.Р. «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам республики Таджикистан)»	78-81
<i>Хайров Ф.М.</i> Такризи муассисаи пешбаранда ба диссертатсияи Саидзода Ш.Н. дар мавзӯи «Мукамалсозии қонунгузори чиноятӣ оид ба ҷавобгарии чиноятӣ барои қочоқ»	82-86
<i>Юсуфзода А.Х.</i> Отзыв на автореферат диссертации Ибрагимова Д.К. на тему: «Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики»	87-89

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллозода А.Р.</i> Хавфи муосири терроризм ва табиати ҳуқуқии чиноятӣ он	90-95
<i>Аҳтамишозода С.А.</i> Ташаккул ва инкишофи воҳидҳои мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон дар самти муқовимат ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашадор: чанбаи таърихӣ-ҳуқуқии он	96-102
<i>Муминов У.К.</i> Особенности конституционно-правового статуса беженцев как специфической категории иностранных граждан в Республике Таджикистан	103-110
<i>Обидова М.Н.</i> Понятие и принципы правосудия	11-116

<i>Одинаев И.А.</i> Проблемы разграничения фактического и уголовно-процессуального задержания по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации	117-121
<i>Попрядухин В.А.</i> Использование показаний обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении его соучастников	122-129
<i>Ураков О.Т.</i> Некоторые проблемы производства по делам частного обвинения в отношении несовершеннолетнего	130-135
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Проблемаҳои мукамалсозии мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар конунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	136-142

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Abdurashidzoda A.A.</i> The need for the appointment of serious punishment for general prevention of crimes	7-12
<i>Bukhoriev B.R.</i> Some Questions Of Constructing Sanctions For Human Trafficking In The Republic Of Tajikistan	13-20
<i>Vinokurov S.I.</i> On the issue of logic and historical continuity of the formation of concepts in the field of legal regulation of the fight against human trafficking	21-27
<i>Dosova A.V., Rustamzoda Z.R.</i> Material Traces Of Crimes Related To Illicit Trafficking In Narcotic Drugs And Psychotropic Substances And Their Classification	28-35
<i>Kasaev I.Kh., Ovechkin D.G., Molbasin S.I.</i> Problems of introducing the institution of "criminal misconduct" into Russian legislation (based on the analysis of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan)	36-43
<i>Kushpel E.V.</i> The criminalistic characteristic of illegal Adoptions	44-54
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Law Enforcement Policy As A Basis For Efficiency Of Law Enforcement System	55-63
<i>Sharifov I.U., Juraev R.Z., Gulakhmadov Sh.R., Bobojonov J.B.</i> Criminological aspects and the historical formation of the phenomenon of juvenile suicide	64-77

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Inogamova-Hegai I.V.</i> Reference an official opponent to the thesis of Bukhoriyev B.R. on the topic: "Criminal law measures to prevent human trafficking (according to the Republic of Tajikistan)"	78-81
<i>Khairov F.M.</i> Reference the leading organization for the thesis of Saidzod Sh.N. on the topic: "Improvement of criminal legislation on criminal liability for smuggling"	82-86
<i>Yusufzoda A.Kh.</i> Reference on the dissertation dissertation by Ibragimov D.K. on the topic: "Information function of the state and its implementation in the Republic of Tajikistan: theory and practice"	87-89

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdullozoda A.R.</i> The danger of modern terrorism and its criminal law essence	90-95
<i>Akhtamshozoda S.A.</i> The Formation And Development Of The Departments Of The Internal Affairs Of Tajikistan In Response To The Illegal Round Of Drugs: The Historical And Legal Aspect	96-102
<i>Muminov U.K.</i> Features Of The Refugee Constitutional Legal Status As A Specific Category Of Foreign Citizens In The Republic Of Tajikistan	103-110
<i>Obidova M.N.</i> Concept And Principles Of Justice	111-116
<i>Odinaev I.A.</i> Problems Of Delimitation Of Actual And Criminal Procedural Detention Under The Legislation Of The Republic Of Tajikistan And The Russian Federation	117-121
<i>Popryadukhin A.V.</i> The Use Of The Indications Of The Accused, With Which The Examinative Cooperation Agreement Is Concluded, In Criminal Proceedings In Respect Of Its Participants	122-129
<i>Urakov O.T.</i> Some issues of criminal proceeding concerning of a minor for case of a private accusation	130-135
<i>Haydarzoda M.P.</i> Problems Of Perfection Of The Terms "Extremist Activity" And "Crimes Of Extremistic Direction" Under Criminal Legislation Of The Republic Of Tajikistan	136-142

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 343.84

**НЕОБХОДИМОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ СУРОВОГО НАКАЗАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЩЕГО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ЗАРУРАТИ ТАӢИИН НАМУДАНИ ҶАЗОИ САХТ БО МАҚСАДИ ПЕШГИРИИ УМУМИИ
ҶИНОЯТҲО**

**THE NEED FOR THE APPOINTMENT OF SERIOUS PUNISHMENT FOR GENERAL
PREVENTION OF CRIMES**

**АБДУРАШИДЗОДА А.А.
ABDURASHIDZODA A.A.**

*Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва пси-
хологияи факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷики-
стон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия*

*Associate Professor of the Criminal Law Department of Criminology and Psycholo-
gy of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Candi-
date of legal Sciences, Lieutenant Colonel of the Militia.*

E-mail: abdurahsidow@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается сущность общего и специального предупреждения преступлений. Представляется анализ мнений отечественных и российских ученых в этой сфере, приводятся собственные доводы. Приведена позиция автора относительно того, что в целях достижения цели общего предупреждения, несмотря на личность преступника, при частом совершении преступления необходимо назначать более строгое наказание, согласно санкции статьи. И, наоборот, при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые, судом должен решаться вопрос о назначении менее строгого наказания.

Ключевые слова: предупреждение преступления, наказание, назначение наказания, строгое наказание, уголовное законодательство, осужденный

Аннотатсия: Дар мақола моҳияти пешгирии умумӣ ва махсуси ҷиноятҳо нишон дода шудааст. Таҳлили олимони ватанӣ ва рус оид ба ин самт оварда шудаанд. Муаллиф изҳор менамояд, ки ҳангоми зуд-зуд содир шудани ҷиноят, ба мақсади ноил шудан ба пешгирии умумӣ, таъйини ҷазои сахт тибқи санксияи модда зарур ва мувофиқ мебошад, новобаста аз шахсияти ҷинояткор. Ва, баръакс, ҳангоми бори аввал содир намудани ҷинояти начандон вазнин ё дараҷаи миёна, таъйин кардани ҷазои нисбатан сабуктар бояд масъалагузори карда шавад.

Важҳои калодӣ: пешгирии ҷиноятҳо, ҷазо, таъйин намудани ҷазо, ҷазои сахт, қонунгузори ҷиноятӣ, маҳкумшуда

Annotation: The article reveals the essence of a general and special warning. Arguments and analysis of different scientists, including Russian and Russian scientists in this field are given. The author suggests that when a crime is committed frequently, it is necessary to impose a more severe punishment, in accordance with the sanction of the article, in order to achieve the goal of a general warning, despite the identity of the offender. And, on the contrary, when a person commits a crime of minor or moderate severity, for the first time, the court should decide on the appointment of a less severe punishment.

Keywords: crime prevention, punishment

Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан, в отличие от Уголовного законодательства Таджикской ССР 1961 г. не разделяет в норме цель предупреждения на специальное и общее. Однако, в теории права, совершенно справедливо рассматривается цель предупреждения совершения новых преступлений через специальную и общую превенцию.

Профессор М.М. Муллаев считает, что *специальное предупреждение* – это физическое и психическое воздействие на осужденного, который подвергается наказанию, сопровождающемуся ущемлением свободы или определенных прав – морально переживает и категорически встает на путь честной жизни и не только воздерживается от совершения нового преступления, но и активно борется с нарушением социалистической законности. *Общее* же предупреждение заключается в том, что примененный публично уголовный закон в отношении определенного преступника оказывает воздействие на окружающих. Лица, находящиеся в зале суда или прочитавшие в газете приговор суда, убеждаются в том, что виновные в совершении преступления не остаются безнаказанными и подвергаются справедливому наказанию [5, с. 71].

На наш взгляд, рассматриваемое определение специальной превенции в настоящее время является нереальным. В привитии таких качеств, как, например, стремление активно бороться с нарушением законности, также нуждаются представители правопорядка, власти, законопослушные граждане.

Не отрицая значения карательного воздействия наказания, особенно на лиц, виновных в тяжких, особо тяжких преступлениях, рецидиве преступлений, Ф.Р. Сундуrow считает, что наиболее перспективными направлениями предупреждения преступлений являются:

- обеспечение неотвратимости уголовной ответственности;
- ее последовательная дифференциация;
- стимулирование добровольного отказа от преступления и правопослушного посткриминального поведения;
- более активное использование возможностей гражданского общества в сфере воздействия на осужденных;
- повышение качества исправительного воздействия в процессе исполнения наказания [9, с. 165].

По мнению И.В. Шмарова, цель специального предупреждения достигается при не совершении преступлений осужденным в период отбывания наказания [10, с. 62]. Полагаем, что специальное предупреждение (частная превенция) заключается в таком воздействии наказания на преступника, когда хотя бы из-за страха перед наказанием в будущем он не совершает новых преступлений.

Законодательство об исполнении уголовных наказаний более конкретно уточняет цель исправления осужденных и предупреждения новых преступлений, как с их стороны, так и со стороны других лиц [3]. Такая формулировка дает основание рассматривать цели уголовного закона через частное и общее предупреждение.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что специальное предупреждение представляет собой предупреждение нового преступления со стороны осужденного и по существу смыкается с уголовно-правовым исправлением. Вместе с тем, не следует отождествлять специальное предупреждение с исправлением преступника. При частном предупреждении главным является демонстрация преступнику того, что за свое противоправное поведение он в обязательном порядке будет наказан, то есть, искоренить у него стремление к совершению новых преступлений. При этом не имеет значения, исправился он или нет, а при исправлении преступника основная задача заключается в том, чтобы он впредь не совершал умышленных преступлений. Нельзя отрицать и тот факт, что с помощью воздействия такого наказания, которое способно предупредить совершение им какого-либо нового преступления, находит реализацию институт специального предупреждения. А это, прежде всего, достигается путем исправления осужденного, что осуществляется уже в процессе отбывания наказания.

Что касается специального предупреждения как цели уголовного наказания, то оно направлено на предотвращение новых преступлений со стороны тех лиц, которые уже совершали преступления. Его сущность заключается в воспитательном, карательном и устрашающем воздействии тех органов и учреждений, деятельность которых призвана реализовывать уголовную ответственность и наказание. Воспитательная форма воздействия в основном применяется в местах лишения свободы. При этом воспитание достигается, когда осужденный сам желает изменить свой образ жизни. В свою очередь устрашение выражается в причинении определённых лишений или ограничений, исходя из конкретного вида наказания. Необходимость применения

устрашения может иметь место по отношению к лицам, неоднократно совершавшим преступления, поэтому назначение для них сурового наказания служит профилактике преступлений в обществе в целом. Таким образом, назначенное наказание должно предупредить рецидив со стороны этого преступника.

Практика свидетельствует, что для того чтобы осужденный понял и осознал, что он не должен в будущем совершать новые преступления, ограничение его прав и свобод для исправления и перевоспитания даёт хороший результат. В дальнейшем воспитательную роль в достижении цели специального предупреждения играет воздействие понесенного преступником наказания.

Необходимо обратить внимание, что в центре внимания специального предупреждения находятся не преступления и борьба с преступностью, а сама личность преступника. Ввиду того, что каждое наказание воздействует не только на преступника, но и на других лиц, оно в известной степени способно осуществлять цель как специального, так и общего предупреждения.

Общее предупреждение представляет собой предупреждение преступлений со стороны других лиц, склонных к совершению преступлений, которых от совершения преступлений удерживает реальное наказание другого осужденного. Общепредупредительные цели достигаются посредством устрашения и фактического наказания другого осужденного. Устрашение наказанием выражается в угрозе лишения человека каких-либо благ: жизни, свободы, определённого образа жизни, отрыв от семьи и детей, от работы, материального достатка и т.п.

В юридической литературе высказываются различные мнения о воздействии наказания на других лиц. Так, русский исследователь С.В. Познышев считал, что наказания имеют только одну цель – предупреждение преступле-

ний, которое возможно в форме физического удержания (для преступников) или в форме психологического противодействия преступлению (для других членов общества) [8, с. 262-263]. По мнению И.С. Ноя, уголовное наказание оказывает воспитательное воздействие на все население, а не только на неустойчивых граждан [7, с. 80].

Общепредупредительное воздействие наказания проявляется в следующих стадиях:

- когда существует принятый и доступный для ознакомления закон, где предусмотрено конкретное наказание за конкретное запретное деяние;

- когда непосредственно назначается данное наказание за конкретное преступление;

- когда исполняется наказание.

Если об этих стадиях достаточно хорошо проинформировано общество, они последовательно усиливают воздействие общего предупреждения.

Вместе с тем, И.И. Карпец придерживается той точки зрения, что наказание становится лишь средством частного предупреждения и теряет свое общепредупредительное значение, если оно не получает гласности и не становится достоянием широких масс населения [1, с. 156].

Полагаем, что уголовное законодательство, несомненно, оказывает под угрозой наказания общепредупредительное воздействие на неустойчивых граждан, а реальность его применения за совершенные преступления наглядно подтверждает эту угрозу.

Безусловно, сдерживающий эффект различных наказаний является неодинаковым. Например, при применении смертной казни, цель устрашения сильнее, чем при применении лишения свободы, в свою очередь, последнее наказание сильнее, чем исправительные работы. Означает ли это, что, используя то или иное наказание в качестве средств устрашения, можно ставить перед собой цель предупреждения пре-

ступлений со стороны потенциальных преступников. На наш взгляд, все зависит от работы уголовно-правового механизма в обществе, степени знакомства общества с уголовным законодательством и практикой его применения, неотвратимости наказания, а также порядком и условиями его исполнения и отбывания. Если граждане не имеют сведений о результатах борьбы с преступностью и с отдельными преступлениями, но ежедневно узнают о совершении тяжких преступлений, то положительного результата от уголовно-правового предупреждения, по видимому, ожидать не придется. Лишь понимание того, что нельзя убивать, грабить, воровать недостаточно, главным здесь является практика реагирования и гласность об этих проявлениях. Но если лицо осознанно совершает преступление и рассчитывает на безнаказанность, то это означает, что, по его мнению, вероятность быть наказанным исключена. Бывает и такое, что гражданин, совершая преступление, вообще не думает о последствиях, в частности, о наказании. Так, данные, приведенные отечественными и зарубежными авторами свидетельствуют о том, что при совершении преступления, большинство из опрошенных преступников вообще не думали о возможном наказании [4, с. 43-44; 6, с. 173-174]. В конкретном случае, угроза наказания вряд ли могла удерживать от совершения преступления.

Думается, что когда незаконопослушные граждане сознают, что за преступление неотвратимо наступит наказание, в связи с чем не совершают преступлений, то только тогда цель превенции, которая представляет собой устрашение, будет считаться достигнутой. Верно заметил в свое время профессор А. Кистяковский, говоря о неотвратимости наказания, что «всякая поблажка каким-либо классам общественным в области уголовной расшатывает устрашительность и силу наказания.

Наказание приобретает устрашительность тогда, когда оно неизбежно поражает и маленького воришку и крупного вора общественного достояния, и простого крестьянина, укравшего малоценную вещь, и чиновного человека, практикующего хищническую деятельность в качестве взяточника. Горе тому обществу, о котором можно сказать то, что сказал греческий мудрец о законах своего отечества: «наши законы – паутина, в которой вязнут мухи, но прорываются шмели» [2, с. 124-167].

Эффективность общего предупреждения прекращается для лица с того момента, когда им совершается преступление и остается действие только специального предупреждения в качестве цели наказания. Специальное предупреждение актуально только для конкретных лиц, совершивших преступление. Когда действие общего предупреждения оказывается неэффективным, то

в силу вступает специальное предупреждение.

Необходимо также отметить, что встречаются ситуации, когда личностные характеристики преступника и обстоятельства уголовного дела показывают, что лицо не нуждается в применении суровой меры наказания. Однако, исходя из целей общего предупреждения, необходимо назначить более строгое наказание согласно санкции статьи. Поэтому, на наш взгляд, когда лицом преступления совершаются часто, то необходимо назначать ему более строгое наказание, согласно санкции статьи, в целях достижения цели общего предупреждения, не взирая при этом, на личность преступника. И, наоборот, при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести, впервые, судом должен решаться вопрос о назначении менее строгого наказания.

Использованная литература:

1. *Карпец, И.И.* Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 1973.
2. *Кистяковский, А.* Нуждается ли общественная безопасность в других наказаниях, кроме определяемых по суду? Сборник гос. знаний. Т. IV. - СПб., 1882.
3. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан / Ахбори Маджлиси Оли (Вестник Верховного Совета) Республики Таджикистан. Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (дата обращения – 20 марта 2019 г.).
4. *Марцев, А.И. Максимов С.В.*, Общее предупреждение преступлений и его эффективность. - Томск, 1989.
5. *Муллаев, М.М.* Комментарий УК Таджикской ССР (Общ. часть). - Душанбе, 1969.
6. *Никонов, В.А.* Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). - Тюмень, 1994.
7. *Ной, И.С.* Вопросы наказания в уголовном праве. - Саратов, 1972.
8. *Познышев, С.В.* Основные вопросы учения о наказании. - М., 1904.
9. *Сундуров, Ф.Р.* Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. - Казань, 2005.
10. *Шмаров, И.В.* Критерии и показатели эффективности наказаний // Сов. государство и право. - 1968, - № 6.

References:

1. *Karpets, I.I.* Punishment: social, legal and criminological problems. - M., 1973.
2. *Kistyakovsky, A.* Does public security need other punishments than those determined by the court? Collection of state. knowledge. T. IV. - SPb., 1882.
3. The Code of Execution of Criminal Penalties of the Republic of Tajikistan / Ahbori Majlisi Oli (Herald of the Supreme Council) of the Republic of Tajikistan. Electronic resource: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (appeal date - March 20, 2019).

4. Martsev, A.I., Maksimov, S.V., General Crime Prevention and Its Effectiveness. - Tomsk, 1989.
5. Mullaev, M.M. Comment of the Criminal Code of the Tajik SSR (General part). - Dushanbe, 1969.
6. Nikonov, V.A. Efficiency of general preventive influence of criminal punishment (theoretical and methodological research). - Tyumen, 1994.
7. Noy, I.S. Questions of punishment in criminal law. - Saratov, 1972.
8. Poznyshev, S.V. The main issues of the doctrine of punishment. - M., 1904.
9. Sundurov, F.R. Punishment and alternative measures in criminal law. - Kazan, 2005.
10. Shmarov, I.V. Criteria and indicators of the effectiveness of punishments // Owls. state and law. - 1968, № 6.

УДК 343.431

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ СОХТИ САНКСИЯҲО ВОБАСТА БА САВДОИ ОДАМОН ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**SOME QUESTIONS OF CONSTRUCTING SANCTIONS FOR HUMAN TRAFFICKING IN
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

БУХОРИЕВ Б.Р.
BUKHORIEV B.R.

*Старший преподаватель кафедры повышения квалификации
факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, капитан милиции
Омӯзгори калони кафедраи такмили ихтисоси факултети № 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
капитани милитсия*

*Senior Lecturer at the Department of Advanced Studies
Faculty No. 3 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan
Candidate of Law, Militia Captain
E-mail: Buhoriev_1991@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы неправильного построения санкций за торговлю людьми и связанных с ним преступлений, а также проблемы установления наказания за данные преступления. Автором было выявлено, что в процессе принятия ст. 130¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан, она не была сопоставлена с другими нормами уголовного закона и однородные нормы, являющиеся более общественно опасными, предусматривают более мягкое наказание, чем торговля людьми. В связи с этим, автором предложено совершенствовать санкции за ст. 130, 130¹, 166, 167, 241¹, 241² Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Ключевые слова: торговля людьми, торговля детьми, похищение человека, санкция, принцип справедливости.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои бандубасти нодурусти санксиҳои во-баста ба савдои одамон ва ҷиноятҳои марбут ба он дида шуда, инчунин проблемаҳои таъйини ҷазо барои ҷунин ҷиноятҳо баррасӣ шудаанд. Муаллиф муайян намудааст, ки ҳангоми қабули м. 130¹ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, он бо дигар моддаҳои қонуни ҷиноятӣ ва меъёрҳои ҳаммонанд, ки хавфи ҷамъиятияшон зиёдтар аз савдои одамон бошад ҳам, вале ҷазои онҳо сабуктар мебошад, муқоиса нашудааст. Аз ин лиҳоз, муаллиф пешниҳод менамояд, ки санксиҳои м. 130, 130¹, 166, 167, 241¹, 241² Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шаванд.

Важсаҳои калидӣ: савдои одамон, савдои кӯдакон, одамрабӣ, санксиа, принсипи адолат.

Annotation. The article deals with the issues of improper construction of sanctions for human trafficking and related crimes, as well as the problems of establishing punishment for these crimes. The author has revealed that in the process of making art. 130¹ of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, it was not compared with other norms of the criminal law

and homogeneous norms, which are more socially dangerous, provide for a milder punishment than trafficking in persons. In this regard, the author proposed to improve the sanctions for art. 130, 130¹, 166, 167, 241¹, 241² of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: human trafficking, child trafficking, abduction of a person, sanction, principle of justice.

Для реализации уголовно-правовых задач, закрепленных в статье 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), законом определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями и предусматриваются виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за их совершение, законодателем, установлена также уголовная ответственность за торговлю людьми. Однако установление преступности деяния недостаточно для его предупреждения. Этому должно способствовать правильное построение санкции за совершенное преступление и реализация иных мер уголовно-правового характера.

Неправильно установленное законодателем наказание, с одной стороны, может сказаться на эффективности предупреждения торговли людьми, а с другой – на нарушении принципов законности и справедливости.

Для предупреждения торговли людьми также, кроме наказания, возможно применение иных мер уголовно-правового характера. УК РТ не предусматривает отдельной главы, в которой бы содержались иные (помимо наказания) меры уголовно-правового характера.

Сложившаяся ситуация требует от правоприменителя при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности каждый раз самостоятельно определять круг мер уголовно-правового характера, которые могут быть применены.

Небольшое количество работ, касающихся проблем наказания и их классификации, а также эффективности воздействия на лицо, совершившего преступление в Республике Таджики-

стан делают необходимым использовать в данной сфере российский опыт с тем, чтобы на этой базе разработать и распространить наиболее эффективные меры уголовно-правового характера для предупреждения торговли людьми в Таджикистане. Этому способствует также и исторически сложившаяся общность правовой системы России и Таджикистана.

Как было указано выше, наказание является одной из мер уголовно-правового характера. Назначение наказания призвано служить залогом реализации принципа справедливости. Законодатель определяет минимальные и максимальные пределы наказаний, которые должны соответствовать, в первую очередь, характеру и степени общественной опасности деяния [1, с. 121–122].

Построение санкций, а, следовательно, и назначение в последующем наказания за конкретное преступление нередко вызывает проблемы, так как в процессе формирования санкций за конкретное преступление следует учитывать многие факторы. При построении санкций здоровая уголовная политика должна учитывать общественное мнение [2, с. 114]. «Общественное мнение, – писал Гегель, – содержит в себе вечные субстанциональные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства» [3, с. 352].

Так, М.И. Ковалев отмечал, что во всех работах, посвященных преступлениям, нет четких положений по конструированию санкций и назначению наказаний за содеянное. Логически обосновать назначение конкретного наказания за конкретное преступление вообще невозможно [4, с. 61–62].

Попробуем опровергнуть это утверждение. Санкция ч. 1 ст. 130¹ «Торговля людьми» УК Республики Таджикистан предусматривает в качестве наказания лишение свободы от пяти до восьми лет с конфискацией имущества, что позволяет отнести данное преступление к категории тяжкого*.

Все части санкций ст. 130¹ УК Республики Таджикистан являются кумулятивными, что означает совместное функционирование основного и дополнительного видов наказания в составе нормы. Это укрепляет репрессивную силу уголовного закона и возможности дифференциации уголовной ответственности за соответствующие преступления [5, с. 22].

Изучение обвинительных приговоров, вынесенных судами Республики Таджикистан по ст. 130¹ УК РТ, показало, что назначение срока лишения свободы за торговлю людьми колеблется от восьми (75 % приговоров) до десяти лет (25 % приговоров). Следует отметить, что действия всех лиц были квалифицированы по ч. 2 и 3 ст. 130¹ УК РТ.

Санкции норм Особенной части УК РТ строятся на основе принципа справедливости (ст. 8 УК РТ). Исходя из этого, юридические конструкции санкций должны отвечать следующим требованиям: быть универсальными, т. е. обладать полнотой отражения признаков наказания и отвечать всему множеству частных проявлений уголовно-правовых отношений; быть логически непротиворечивыми, соответствуя общим положениям теории уголовного права, разработанным в уголовно-правовой науке методикам построения простых и сложных, единичных и альтернативных санкций статей Особенной части УК, а также методи-

кам определения размеров уголовных наказаний одноименного вида.

Согласно требованию соподчиненности санкций норм Особенной части УК, особо усиленные санкции (предусмотренные за особо квалифицированный состав) «отталкиваются» от усиленных санкций (предусмотренных за квалифицированные составы), последние должны моделироваться на базе обычных санкций (предусмотренных за простые преступления).

Срок лишения свободы, предусмотренный ч. 1 ст. 130¹ УК РТ, тождественен сроку лишения свободы за совершение таких преступлений как ч. 1 ст. 110 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 130 «Похищение человека», ч. 1 ст. 167 «Торговля несовершеннолетними», ч. 1 ст. 184 «Угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава», ч. 1 ст. 251 «Хищение предметов или документов, имеющих особую ценность» и т. д. Причем все эти преступления расположены в разных главах и их видовым объектом являются здоровье человека (ст. 110), свобода честь и достоинство (ст. 130), интересы семьи и несовершеннолетних (ст. 167), общественная безопасность (ст. 184), собственность (ст. 251).

Изменение качественной характеристики при конструировании на базе обычных санкций усиленных и далее – особо усиленных санкций должно осуществляться с учетом следующих положений:

1. Вид основного наказания может быть сохранен;
2. Вид основного наказания может быть заменен на более строгий;
3. Санкция может быть дополнена более строгим (одним или несколькими) видами основного наказания, введенным в качестве альтернативы сохраняющимся видам основного наказания;
4. Из санкции может быть исключен более мягкий вид основного наказания [6, с. 755–756].

* Санкция ч. 2 указанной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы от восьми до двенадцати лет, ч. 3 – от двенадцати до пятнадцати лет лишения свободы

Для определения правильности построения санкции ст. 130¹ УК РТ и в последующем реализации принципа справедливости при назначении наказания, представляется необходимым сравнить ее с санкциями статей, которые предусматривают ответственность за тождественные преступления (тождественность означает идентичность, одинаковость, равенство, сходность [7, с. 236]). Под тождественными преступлениями принято понимать такие преступления, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей УК. Эти преступления совпадают по своим объективным и субъективным признакам [8, с. 85]. Однородными принято понимать преступления «...посягающие на одинаковые или сходные непосредственные объекты, совершенные с одинаковой формой вины и сходными мотивами [9, с. 82].

Одним из таких однородных преступлений является торговля несовершеннолетними (ст. 167 УК РТ).

Как и ч. 1 ст. 130¹, так и ч. 1 ст. 167 УК Республики Таджикистан предусматривают наказание в виде лишения свободы от пяти до восьми лет с конфискацией имущества. Предусмотрено одинаковое наказание за эти преступления, законодатель тем самым посчитал, что характер и степень общественной опасности этих преступлений одинакова.

Норма о торговле людьми является общей по отношению к торговле несовершеннолетними, а она в свою очередь – специальной по отношению к торговле людьми.

Однако санкция специальной нормы (ст. 167 УК РТ) ничем не отличается от общей нормы ст. 130¹ УК РТ. Представляется, что это не совсем правильно, т. к. несовершеннолетние по правовому статусу приравнены к взрослым, что недопустимо, поскольку несовершеннолетние относятся к социально уязвимой части населения, не обладают возможностями самостоятельно защи-

щать себя, отстаивать свои права и свободы. О необходимости особой защиты несовершеннолетних написано большое количество работ [10]. Кроме того, несовершеннолетние являются основой генофонда нации и в соответствии с международным и национальным законодательством находятся под особой защитой [11].

В науке уголовного права единым мнением признается, что совершение преступления в отношении несовершеннолетнего является более общественно опасным, т. к. такие преступления всегда посягают на два объекта, одним из которых является нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетнего. По сравнению с УК Республики Таджикистан, в УК Российской Федерации это положение оценено должным образом и нормативно закреплено. Так, например ст. 127¹ УК РФ предусматривает ответственность за торговлю людьми, а торговля несовершеннолетними находится в ч. 2 данной статьи, соответственно, наказание за нее выше. В УК РТ предусмотрен иной вариант. Торговли людьми и торговли несовершеннолетними выделены в отдельные нормы, но наказания за них одинаковы, что противоречит ст. 8 УК РТ (принцип справедливости).

Далее рассмотрим ст. 166 УК РТ*, предусматривающую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в том числе, заня-

* Часть первая ст. 166 УК РТ предусматривает наказание в виде исправительных работ до одного года либо лишение свободы на срок до двух лет. В части второй этой статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового. А в третьей части предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет.

тие проституцией. Данное преступление посягает на несовершеннолетних, которые выступают в качестве отдельной возрастной категории независимо от половой принадлежности. Поэтому, считаем необходимым ограничиться лишь анализом санкции рассматриваемой статьи.

Вполне очевидно, что на фоне выше приведенных доводов в пользу усиления уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, санкция анализируемой ст. 166 УК РТ не достаточно жестка чтобы адекватно противодействовать вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, которое как нами было отмечено, имеет связь с торговлей людьми, так как в обеих статьях речь идет об использовании человеческого ресурса (в качестве товара или рабочей силы).

Аналогичную негативную оценку также заслуживают санкции еще двух преступлений против несовершеннолетних (ст. 241¹, ст. 241²УК РТ), в которых законодатель явно проигнорировал высокую степень общественной опасности посягательства на данную возрастную категорию граждан, что, на наш взгляд, необоснованно привело к смягчению наказания.

Далее рассмотрим ст. 132 УК РТ*, предусматривающая уголовную ответственность за вербовку людей для эксплуатации. Следует обратить внимание на то, что согласно диспозиции рас-

сматриваемой статьи, вербовка человека осуществляется с целью сексуальной или иной эксплуатации, а квалифицированные признаки посягают на несовершеннолетнего и предполагают наличие цели вывоза человека за границу Республики Таджикистан, что требует также ужесточение уголовно-правового наказания. Придерживаясь данной позиции, мы исходим из того, что эксплуатация само по себе не гуманно и имеет признаки рабства, которое, как известно, является пережитком прошлого и несовместимо в современных условиях цивилизованного существования. Кроме того, данное деяние подрывает процесс построения гражданского общества в Таджикистане.

К числу обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 62 УК РТ), относится совершение преступления в отношении малолетнего и несовершеннолетнего. Во многих статьях УК РТ, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего является квалифицированным составом (например, п. «в» ч. 2 ст. 104). Все вышесказанное требует законодательного разрешения.

Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях и изучение уголовных дел о торговле людьми в Республике Таджикистан показали, что фактов торговли несовершеннолетними зарегистрировано больше, чем торговли взрослыми людьми.

С 2009 по 2018 годы количество преступлений, зарегистрированных по ст. 130¹ «Торговля людьми» на территории Республики Таджикистан по официальным данным составило 93 преступлений, по ст. 167 «Торговля несовершеннолетними» – 118 преступлений.

Данная тенденция связана с тем, что случаи торговли несовершеннолетними имеют локальный характер и выявляются в пределах РТ, а торговля взрослыми людьми совершается на территории нескольких государств, что усложняет процесс их выявления и отслеживания виновных.

* Данное деяние, совершенное в соответствии с диспозицией статьи наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи показателей для расчётов либо ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок. А наличие в деянии квалифицированных признаков, указанных во второй части влекут наказание в виде штрафа от одной до полутора тысяч показателей для расчётов или ограничением свободы до трех лет либо лишение свободы от двух до пяти лет. Санкция части третьей статьи предусматривает наказание лишь в виде лишения свободы от пяти до двенадцати лет.

Изучение обвинительных приговоров, вынесенных по 167 УК РТ, показало, что больше всего было вынесено приговоров по п. «б» ч. 2 ст. 167, а самым распространенным наказанием, которое назначали суды, было лишение свободы от восьми до десяти лет и дополнительное наказание в виде конфискации имущества (50 %). Основное наказание в 80 % случаев на основании ст. 71 «Условное неприменение наказания» и ст. 78 «Отсрочка отбывания наказания беременным женщины и женщинам, имеющим детей в возрасте до 8 лет» УК РТ не применялось, так как обвиняемыми в 95 % случаев были женщины, которые продавали своих детей либо были родственниками продавца. Также к лицам, совершившим изучаемое преступление, применялась амнистия [12], в соответствии с положениями которой лица, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, освобождались от уголовной ответственности, а наказание в отношении подсудимых и осужденных сокращалось на треть. Вместе с тем, женщины, совершившие указанное преступление, независимо от их процессуального статуса, полностью освобождались от уголовной ответственности и наказания.

Не менее опасным является преступление, предусмотренное в ст. 130 УК РТ – похищение человека.

Здесь следует отметить, что диспозиция данной статьи исключает наличие признаков статьи 181 УК РТ, предусматривающей уголовную ответственность за совершение захвата заложника. Тем не менее, это не снижает степень общественной опасности похищения человека.

Санкция ч. 1 ст. 130 УК РТ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет. Ч. 2 ст. 130 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет. Санкция части третьей статьи устанавливает

наказание лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Следует отметить, что санкции, предусмотренные за нарушение анализируемой нормы, по структуре и размеру аналогичны (сопоставимы) санкциям, предусмотренным за торговлю людьми (ст. 130¹ УК РТ) и торговлю несовершеннолетними (ст. 167 УК РТ). Кроме того, эти деяния объединяет тот факт, что в них человек выступает в качестве предмета, представляющего определенную материальную ценность как средство наживы, что на наш взгляд, подчеркивает их циничность и большую общественную опасность.

На себя также обращает внимание содержание диспозиции второй и третьей частей ст. 130 УК РТ, из которых следует выделить признаки, которые, фактически, представляют большую общественную опасность*.

Квалифицированные признаки ч. 2 ст. 130 УК РТ демонстрируют особую опасность данного преступления, что, по нашему мнению, требует усиления уголовно-правовой ответственности за данное деяние. При этом очевидно превосходство похищения человека по степени тяжести относительно торговли людьми, т. к. последнее является лишь актом купли-продажи, тогда как при похищении человека применение силы (насилия) в отношении похищаемого является способом завладения им, что чревато наличием вышеуказанных квалифицирующих признаков. Поэтому, санкция ст. 130 УК РТ должна быть бо-

* Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия; действия в отношении несовершеннолетнего или женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; деяние, совершаемое с целью сексуальной или иной эксплуатации, изъятие у потерпевшего органов или тканей для трансплантации; действия, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

лее жесткой, нежели чем санкция по ст. 130¹ УК РТ.

Следует отметить, что наши суждения подтверждаются проведенным опросом в органах суда и правоохранительных органах Республики Таджикистан. Большинство опрошенных считают, что санкции в вышеприведенных преступлениях не соответствуют их общественной опасности. Таким образом, 70 % опрошенных утверждают, что необходимо ужесточить наказание в данных составах преступлений.

Проведенное исследование санкций ст. 130, 130¹, 132, 166, 167, 241¹, 241² УК РТ позволяет сделать вывод о том, что санкции преступлений, предусмотренных ст. 130, 132, 166, 167, 241¹, 241² УК РТ нуждаются в совершенствовании для того, чтобы они адекватно

отражали характер и степень общественной опасности преступлений и были направлены на предупреждение, иными словами, наказания за данные преступления должны быть ужесточены.

Несмотря на то, что только наказанием невозможно достичь нужного результата, следует отметить, что несоответствие наказания характеру и степени общественной опасности деяния, иными словами нарушение принципа справедливости, может вызвать отрицательное отношение населения к нормам действующего УК. Следовательно, такая задача, как воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики Таджикистан не будет решена в полной мере.

Использованная литература:

1. *Огородникова, Н.В.* Конструирование санкций как способ реализации уголовно-правовой политики // [Ученые труды Рос. академии адвокатуры и нотариата](#). 2011. № 1. - С.121-122.
2. *Побегайло, Э.* Кризис современной российской уголовной политики. // Уголовное право. 2004. №4. - С. 114.
3. *Гегель, Г.В.Ф.* Философия права. – М., 1990. - С. 352.
4. *Ной, И.С.* Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. - Саратов, 1973. - С. 61–62.
5. *Жилыев, С.* Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2000. - С. 22.
6. *Тихонова, С.С.* Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (2). - С. 755–756.
7. *Абрамов, Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. - М., 1999. - С. 236.
8. *Красиков, Ю.А., Алакаев, А.М.* Понятие преступления. Множественность преступлений // Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. проф. А. Н. Игнатова. - М., 1996. - С. 85.
9. *Скляр, С.В.* Неоднократность преступлений в уголовном праве России // Рос. юстиция. 1996. № 4. - С. 82.
10. *Антюфеева, О.С.* Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: Криминологический и правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2004. - С. 200; *Беляева Л.И., Кулакова Н.Г.* Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней. - М., 2001. - С. 134 и др.
11. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. - С. 306–323; Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. // Глотов С. А., Сальников С. В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. - М., 2009. - С. 193–205; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против

транснациональной организованной преступности от 9 декабря 2000 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3884.

12. Об амнистии: Закон Республики Таджикистан от 24 августа 2016 г. № 1355 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2016. № 8–9. Ст. 714; Об амнистии: закон Республики Таджикистан от 20 августа 2011 г. № 764 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 7–8. Ст. 618; Об амнистии: закон Республики Таджикистан от 3 ноября 2009 г. № 560 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 7–8. Ст. 696.

References:

1. *Ogorodnikova, N.V.* Designing Sanctions as a Method for Implementing the Criminal Law Policy // Scientific Works of Ros. Academy of Bar and Notary. 2011. No. 1. - P.121-122.
2. *Pobegailo, E.* Crisis of modern Russian criminal policy. // Criminal law. 2004. №4. - p. 114.
3. *Hegel, G.V.* Philosophy of Law. - M., 1990. - p. 352.
4. *Noah, I.S.* Essence and functions of criminal punishment in the Soviet state. - Saratov, 1973. - P. 61–62.
5. *Zhilyaev, S.V.* Cumulative sanctions in the criminal law of Russia and foreign countries: author. dis. ... Cand. legal sciences. - Samara, 2000. - p. 22.
6. *Tikhonova, S.S.* Features of the construction of sanctions in criminal law: theory and legislative practice // Legal Engineering. 2013. No. 7 (2). - p. 755–756.
7. *Abramov, N.* Dictionary of Russian synonyms and similar expressions. - M., 1999. - p. 236.
8. *Krasikov, Yu.A., Alakaev, A.M.* The concept of crime. Plurality of crimes // Criminal law. General part: a course of lectures / ed. prof. A. N. Ignatov. - M., 1996. - p. 85.
9. *Sklyarov, S.V.* Repeatedly Crimes in the Criminal Law of Russia // Ros. justice. 1996. № 4. - p. 82.
10. *Antyufeeva, O.S.* Protection of the rights of the child in the system of measures for the prevention of juvenile delinquency: Criminological and legal aspects: dis. ... Cand. legal sciences. - Ryazan, 2004. - p. 200; *Belyaev L.I., Kulakova N.G.* Trafficking in minors and measures to combat it. - M., 2001. - p. 134 and others.
11. The UN Convention on the Rights of the Child of November 20, 1989 // International instruments on human rights. Collection of documents. M., 2000. - p. 306–323; Optional Protocol No. 2 to the UN Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography of May 25, 2000 // Glotov S. A., Salnikov S. V. Countering human trafficking: legal regulation, foreign and domestic practice. - M., 2009. - P. 193–205; The Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the UN Convention against Transnational Organized Crime of December 9, 2000 // Coll. legislation grew. Federation. 2004. № 40. Art. 3884.
12. On Amnesty: Law of the Republic of Tajikistan dated August 24, 2016 No. 1355 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2016. № 8–9. Art. 714; On Amnesty: Law of the Republic of Tajikistan of August 20, 2011 No. 764 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2011. № 7-8. Art. 618; On Amnesty: Law of the Republic of Tajikistan dated November 3, 2009 No. 560 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2009. № 7-8. Art. 696.

УДК 343.431

К ВОПРОСУ О ЛОГИКЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

ОИД БА МАНТИҚ ВА ДАВОМАТИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛЁБИИ МАФҲУМҲО ДАР СОҲАИ БАТНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚИИ МУҚОВИМАТ БА САВДОИ ОДАМОН

ON THE ISSUE OF LOGIC AND HISTORICAL CONTINUITY OF THE FORMATION OF CONCEPTS IN THE FIELD OF LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST HUMAN TRAFFICKING

ВИНОКУРОВ С.И.
VINOKUROV S.I.

*Ведущий научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

*Ходими илмии пешбарандаи лабораторияи таъмини криминологии
фаъолияти прокуратурии ИИТ Донишгоҳи прокуратураи Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, доцент*

*Leading Researcher of the Laboratory for Criminological Support for Prosecution Activities
Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor*

e-mail: vinokurova.natal@yandex.ru

Аннотация: В статье торговля людьми рассматривается автором как исторически изменчивое социально-негативное явление, которое на протяжении долгого исторического периода своего развития и оценках претерпело существенные изменения. Проведя исторический анализ этого явления, автор пришел к мнению, что историческая практика свидетельствует о том, что мировое сообщество вело непримиримую борьбу с работорговлей и рабством как основными причинами торговли людьми, однако понятие «эксплуатация человека» появилось в международном праве значительно позднее и толковалось как одно из следствий рабства человека. При формировании современных базовых понятий, характеризующих различные аспекты торговли людьми, необходимо исходить из исторической преемственности формирования понятийного аппарата, внутренней логики его причинно-следственных связей. В связи с этим, по мнению автора, необходима разработка самостоятельной Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и защите жертв торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, борьба, рабство, эксплуатация человека, понятие, защита, жертва, борьба.

Аннотатсия: Дар мақола савдои одамон аз ҷониби муаллиф ҳамчун падидаи таърихӣ тағйирпазири иҷтимоӣ-манфӣ баррасӣ гардидааст, ки дар давраи тӯлонии таърихӣ инкишоф ва баҳогузориаш моҳиятан дигаргуншавии қатъиро паси сар намудааст. Бо овардани таҳлили таърихӣ ин зухурот, муаллиф ба ҷунин ҳулоса омадааст, ки таҷрибаи таърихӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ғуломфурӯшию ғуломдорӣ – ҳамчун сабабҳои савдои одамон, муборизаи оштинопазир бурдааст, вале истисмори инсон дар ҳуқуқи байналмилалӣ хеле баъдтар зухур карда, он ҳамчун яке аз оқибатҳои асорати инсон маънидод шудааст. Ҳан-

гоми ташаккул додани мафҳумҳои заминавии муосире, ки ҷанбаҳои гуногуни савдои одамро тавсиф менамоянд, бояд аз анъанаҳои таърихии ташаккули дастгоҳи маъноӣ ва мантиқи ботинии робитаҳои сабабӣ тафтишотӣ асос гирифт. Аз ин сабаб, ба андешаи муаллиф, коркарди мустақилонаи Конвенсияи СММ оид ба мубориза бар зидди савдои одамон ва ҳимояи қурбоншавии савдои одамон зарур аст.

Вожаҳои калидӣ: савдои одамон, гуломдорӣ, истисмори одамон, мафҳум, ҳимоя, қурбонӣ, мубориза

Annotation: In the article, the author considers human trafficking as a historically changing socially negative phenomenon that has undergone significant changes over the long historical period of its development and evaluations. Having conducted a historical analysis of this phenomenon, the author came to the conclusion that historical practice suggests that the world community fought an implacable fight against the slave trade and slavery as the main causes of human trafficking, but the concept of “human exploitation” appeared much later in international law and from the effects of human slavery. In the formation of modern basic concepts that characterize various aspects of trafficking in persons, it is necessary to proceed from the historical continuity of the formation of the conceptual apparatus, the internal logic of its causal relationships. In this regard, according to the author, it is necessary to develop an independent UN Convention on the fight against human trafficking and the protection of victims of human trafficking.

Keywords: human trafficking, fight, slavery, exploitation of a person, concept, protection, victim, fight

Одним из серьезных недостатков международного правового регулирования борьбы с торговлей людьми является ошибочное, на наш взгляд, определение ключевого понятия «эксплуатация», сформулированного в Палермском протоколе применительно к рассматриваемой сфере [1]. Суть изъяна заключается в том, что такие первичные (базовые) категории как рабство или обычаи, сходные с рабством, а равно подневольное состояние человека, выступая в качестве главных причин торговли людьми, оказались включенными в более узкое, вторичное понятие «эксплуатация», которое, к тому же, играет роль следствия в цепочке причинно-следственных связей, характеризующих данное явление.

В связи с этим в качестве одного из аргументов, подтверждающих спорность подобной интерпретации относительно места, взаимосвязей и соотношения рабства (подневольного состояния), с одной стороны, и

эксплуатации человека, с другой, может служить комплексный анализ генезиса, масштабов и тенденций возникновения и развития данного негативного явления, и основных его элементов, а равно отражающих их базовых терминов.

При этом торговля людьми (в современной интерпретации этого понятия) рассматривается нами как исторически изменчивое социально-негативное явление, которое претерпело существенные трансформации в своем развитии и оценках. Вместе с тем, при всей указанной противоречивости данного феномена следует обратить внимание на внутреннюю логику объективных процессов, лежащих в его основе.

Причем, в зависимости от особенностей отдельных периодов становления и развития человеческого общества данное явление приобретало самые разнообразные и специфические формы. В частности, полномасштабное («классическое») рабство несколько

тысячелетий господствовало в мире вплоть до Средневековья. Затем ему на смену пришли другие формы подневольного состояния, сходные с рабством (долговая кабала, крепостное состояние и др.).

Таким образом, радикальное изменение исторических условий поступательного развития человечества привело к юридическому и практическому искоренению рабства как массового социального явления в цивилизованном мире. Вместе с тем, отдельные институты и обычаи, сходные с рабством, к сожалению, еще достаточно распространены в отдельных африканских, развивающихся и иных государствах, в том числе, странах так называемого «третьего мира».

Более того, по мере повсеместного введения официального запрета и криминализации рабовладельческих и сходных с рабством и крепостничеством общественных отношений, наметилась новая опасная тенденция эффективного приспособления старых, классических пороков невольничества к новым, современным условиям и концепциям прогрессивного развития либерального рыночного общества, пораженного недугами жажды наживы и фетишизацией идеологии и практики неограниченного потребления в ущерб духовным светским ценностям.

Особенно существенно видоизменились формы и способы торговли людьми в более поздний период – эпоху развития капиталистических рыночных отношений. На смену запрещенным рабству, крепостничеству и иным, сходным с ними состояниям, пришли новые виды торговли людьми, которые отличаются замаскированными, подчас весьма изощренными способами обращения человека в подневольное состояние, распоряжения им и эксплуатации его труда.

По сути дела, в современный период торговля людьми представляет собой масштабный, сложный и разноликий конгломерат социально-негативных явлений, целенаправленно организованных и осуществляемых торговцами людьми в форме бизнес модели, и включающих в себя как дозволенные формы существования общественного порока (например, в тех государствах, где проституция легализована), так и противоправные. Причем, последние также не однородны. Часть из них относится к категории административных правонарушений (как, например, проституция в России). Другие – запрещены уголовным законом (к примеру, использование рабского труда).

Следует также отметить и то, что торговля людьми в современных условиях, являясь одной из наиболее доступных, малозатратных и сверхприбыльных отраслей криминального бизнеса стала весьма притягательным, востребованным распространенным видом транснациональной организованной преступности.

Данное обстоятельство существенно затрудняет борьбу с этим рудиментом средневековья, изощренно маскирующимся, в том числе, под разнообразные современные так называемые либерально-демократические идеи и концепции. Например, одним из весомых аргументов в пользу легализации проституции в некоторых странах являлся, в том числе, и тезис о недопустимости ущемления прав и свобод людей, имеющих желание покупать сексуальные услуги или предоставлять их.

Важно также отметить, что современные преступники в полной мере используют широкий спектр сформировавшихся в постиндустриальном обществе

эсклюзивных потребностей и возможностей божественного потребления, когда состоятельные элиты прожигают свою жизнь в порочных (с точки зрения общечеловеческой нравственности), но престижных для гламурного общества развлечениях. Именно на этом строится вся глобальная индустрия порока (проституция, игорный бизнес, порнография, порно-шоубизнес и др.). Она получила неимоверно широкие масштабы и, в свою очередь, значительно подпитывает все сегменты торговли людьми и, особенно связанные с сексуальной эксплуатацией жертв. Причем, эта криминальная практика организована с учетом новейших достижений науки и техники.

Приоритетное значение для уяснения сути торговли людьми имеет анализ ее правовой характеристики, имея в виду официальную, нормативно-правовую оценку данного явления со стороны государства и общества. Здесь следует особо подчеркнуть, что указанная оценка применительно к рабству, работорговле и другим сходным явлениям в различные эпохи также претерпевала значительные изменения. Например, в рабовладельческий и средневековый периоды человеческой истории рабство, работорговля и их различные аналоги получили нормативное признание и закрепление.

Позднее, в условиях рыночной экономики отношение к этому наследию прошлых эпох существенно изменилось и особенно, начиная с XIX столетия. Это нашло отражение уже в первых международных правовых актах, решительно осуждавших, а позднее и запрещающих работорговлю, как наиболее чудовищное и вопиющее надругательство над личностью человека.

В этой связи следует подчеркнуть исключительно важное значение первого шага в данном направлении – специальной декларации Венского

конгресса от 4 февраля 1815 года, которая впервые на международном уровне указала на недопустимость работорговли, имея в виду торговлю африканскими неграми [2, с.26].

Несколько позже, в 1818 году решением Аахенского конгресса торговля неграми была не только запрещена, но и объявлена преступной. Тем не менее, несмотря на принятые решения и запреты, они оказались декларативными, не подкрепленными какими-либо практическими мерами. Поэтому и рабство, и работорговля продолжали существовать, оставаясь прибыльным промыслом [2, с.27; 3, с.153].

В дальнейшем реальные практические меры по борьбе с рабством и работорговлей начали реализовываться только в 1841 году после заключения Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией Лондонского договора, в соответствии с которым работорговля была приравнена к пиратству, которое к тому времени было уже криминализовано. При этом военным кораблям участников договора предоставлялось право обыскивать суда, подозреваемые в занятии работорговлей [2, с.27; 3, с.153]. Позднее, спустя почти двадцать лет, между США и Англией было заключено соглашение о взаимном обыске подозреваемых судов [2, с.28; 3, с.153].

Серьезные подвижки произошли в 1885 году, когда уже значительное число государств стали участниками Генерального акта Берлинской конференции, впервые запретившего работорговлю в качестве преступления уже на уровне международного права. Кроме того, этим же правовым документом запрещалось использование территории бассейна реки Конго в качестве рынка чернокожих рабов, а также транзитных путей при их перевозке, поскольку именно в этом регионе наблюдался небывалый расцвет рабства и работорговли [3, с.154].

Еще дальше на пути развития международного правотворчества в этот период продвинулся Генеральный акт Брюссельской конференции 1890 года, в котором были определены конкретные практические меры по борьбе с работорговлей. В частности, предписывалось установление уголовного наказания за насильственный захват невольников

Следует отметить и другие международные правовые акты, направленные на борьбу с отдельными проявлениями рабства и работорговли, в том контексте как это тогда понималось. В частности, Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями [4] рассматривала сексуальную эксплуатацию женщин (в современном понимании этого явления) как одну из форм сексуального рабства, о чем недвусмысленно говорит само название данного правового акта. В этом документе предусматривались конкретные меры по противодействию сексуальному рабству женщин – так называемых «белых рабынь».

Существенное значение имела Международная Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 30 сентября 1921 года, которая впервые достаточно остро поставила проблему борьбы не только с торговлей женщинами (их противозаконным сексуальным использованием), но и несовершеннолетними. В данной Конвенции совершенно четко и однозначно просматривается преемственность нетерпимого отношения международного сообщества к использованию женщин в незаконной сексуальной практике, которая была впервые провозглашена в Международной конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями 1910 года. Тем более, она была неприемлема применительно к распространению аналогичной практики в отношении детей.

Перечисленные международные правовые акты были направлены на пресечение работорговли, но не на лик-

видацию рабства как такового. Лишь в XX веке появились международные юридические документы, запрещающие не только работорговлю, но и рабство. В частности, Сен-Жерменский договор 1919 г., предусмотрел, что договаривающиеся стороны должны приложить все усилия для полного уничтожения рабства и работорговли [3, с.154].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что формирование международного права в XIX и начале XX века было нацелено, прежде всего, на борьбу с рабством и работорговлей. И это далеко не случайно, поскольку именно захват и лишение человека свободы, обращение его в подневольное состояние представляли собой первооснову (причину) феномена торговли людьми и влекли за собой в качестве следствия все иные способы надругательства над личностью человека: перевозку невольников, распоряжение ими (в том числе куплю-продажу), а равно будущую эксплуатацию. Отсюда следует принципиально важный вывод о первичности (с точки зрения логики причинно-следственных связей) рабства и иных видов подневольного состояния человека по отношению к другим формам торговли людьми: распоряжению человеком, его эксплуатации.

Следовательно, с точки зрения элементарной логики первичным (базовым) элементом является рабство (подневольное состояние) человека, а вторичным (производным) – распоряжение человеком, а также его эксплуатация. Это обусловлено тем, что, например, вольного человека невозможно эксплуатировать, поскольку его вначале необходимо обратить в подневольное или крайне зависимое состояние. Отсюда рабство, выступающее в качестве причины торговли людьми (в современной интерпретации), не может быть составной частью других более узких

понятий (например, эксплуатации), которые, к тому же, являются еще и следствием неволи. Однако именно такого рода нелогичная юридическая конструкция была закреплена в Палермском протоколе. Кроме того, как представляется, в данном правовом акте ошибочно в понятие эксплуатации включено и извлечение органов человека.

В связи с этим отдельный интерес представляет анализ появления в международном праве термина «эксплуатация» применительно к торговле людьми. Здесь следует отметить, что само это понятие появилось сравнительно недавно. Впервые оно было использовано в Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 02.12.1949 года. В связи с принятием данного международного правового акта эта дата ежегодно отмечается в качестве Международного дня борьбы с рабством. Вместе с тем, важно указать, что употребление понятия «эксплуатация» в указанной Конвенции не сопровождалось закреплением его правовой дефиниции, что давало простор для необоснованно широкого толкования данного термина.

В заключение следует прийти к выводу о том, что анализ исторической практики возникновения и развития явления торговли людьми и основных его элементов, а равно правового регулирования борьбы с этим зловещим социальным феноменом дает основание для ряда итоговых констатаций.

Во-первых, историческая практика такого регулирования свидетельствует о том, что на протяжении более чем ста лет мировое сообщество вело непримиримую борьбу именно с работорговлей и рабством как основными причинами торговли людьми (в нынешней интерпретации).

Во-вторых, явление (понятие) «эксплуатация человека» появилось в международном праве значительно позднее и толковалось как одно из следствий рабства (подневольного состояния) человека.

В-третьих, при формировании современных базовых понятий, характеризующих различные аспекты торговли людьми, необходимо исходить из исторической преемственности формирования понятийно-терминологического аппарата, внутренней логики его причинно-следственных связей.

В-четвертых, с учетом серьезных понятийно-терминологических и иных недостатков и противоречий универсального правового регулирования торговли людьми на глобальном уровне, содержащихся в Палермском протоколе, настала, на наш взгляд, пора приступить к разработке самостоятельной Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и защите жертв торговли людьми.

В пользу продуктивности такого подхода может служить, например, факт принятия региональной Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16.05.2005 года.

Использованная литература

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от ООН от 15 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения – 15 мая 2019 г.)
2. *Галенская, Л.Н.* Международная борьба с преступностью. - М.: Изд-во «Международные отношения», 1972. – 168 с.
3. *Лукашук, И.И., Наумов, А.В.* Международное уголовное право. - М.: Спарк, 1999 – 287 с.

4. Международный договор о борьбе с торговлей белыми рабынями 18.05.1910 г.: АВ 2004 г. Выпуск 19. Международное законодательство по противодействию торговле людьми [Электронный ресурс]: Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4594/16121> (дата обращения - 15 мая 2019 г.)

References

1. The Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the UN Convention against Transnational Organized Crime, was adopted by UN General Assembly resolution 55/25 of December 15, 2000 [Electronic resource]: Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (appeal date - May 15, 2019)
2. *Galenskaya, L.N.* The international fight against crime. - М.: Publishing house "International relations", 1972. – 68 p.
3. *Lukashuk, I.I., Naumov, A.V.* International Criminal Law. - М., 1999. – 287 p.
4. International Treaty on the Suppression of the White Slave Trade of 05/18/1910: AV 2004 Issue 19 International legislation on combating human trafficking [Electronic resource]: Information and analytical materials of the State Duma. Access mode: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4594/16121> (appeal date - May 15, 2019).

УДК 343.98.

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ**

**ИЗҲОИ МОДИИ ЧИНОЯТҲОИ АЛОҚАМАНД БА ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВО-
СИТАҲОИ НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ ВА ТАСНИФИ ОНҲО**

**MATERIAL TRACES OF CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC
DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR CLASSIFICATION**

ДОСОВА А.В.
DOSOVA A.V.

*Начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятель-
ности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
Деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

*Сардори кафедраи асосҳои ғабӯлияти экспертӣ-криминалистии
комплексии илмӣ-таълимии ғабӯлияти экспертӣ-криминалистии
Академия ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ*

*Head of the Department of the Basics of Forensic Expertise Activities of the Educational and
Scientific Complex Forensic Forensic Activities Volgograd Academy of the MIA of Russia,*

Candidate of Law

e-mail: a_nado@bk.ru

РУСТАМЗОДА З.Р.
RUSTAMZODA Z.R.

*Адъюнкты адъюнктуры Волгоградской академии МВД России,
майор милиции*

*Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
майори милитсия*

Adjunct adjuncture of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal

Affairs of Russia, major of the militia

e-mail: rustamzoda83@mail.ru

Аннотация: В статье отмечается, что в криминалистике след рассматривается как основная гносеологическая категория в специфической деятельности по расследованию преступлений. Материальные следы преступлений по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, авторы рассматривают как признаки такого рода событий, выражающиеся в изменении окружающей материальной обстановки. Авторами предлагается дифференцировать их на определенные группы в зависимости от природы криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: следы преступлений, наркотические средства, классификация, криминалистическая информация.

Аннотатсия: Дар мақола изҳое, ки ҳамчун асоси таснифи категорияҳои гнесеологии криминалистӣ дар ғабӯлият оид ба тафтишоти ҷиноятҳо ҷой доранд, дида баромада шудааст. Изҳои модии ҷиноят оид ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропиро муаллифон ҳамчун аз қабилӣ алоқамандҳои ифодакунандаи ҷунин ҳодисаҳо дар ихотақунии тағйироти ҳолатҳои

моддӣ баррасӣ намудаанд. Пешниҳод мешавад, ки нишондоди изҳое, ки дар алоқамандӣ бо табиати криминастикии иттилооти муҳим аз якдигар фарқ мекунанд, ба гуруҳҳои мауҷиб тақсим шаванд.

Вожаҳои калидӣ: изҳои ҷиноят, воситаҳои нашъадор, тасниф, иттилооти криминалистӣ

Annotation: In the article, it is noted that in criminalities the trace is considered as the main epistemological category in specific crime investigation activities. The material traces of crimes in illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, the authors consider as signs of such events, expressed in a change in the surrounding material situation. The authors propose to differentiate them into certain groups depending on the nature of forensically significant information.

Keywords: traces of crimes, narcotic drugs, classification, criminal information.

Преступление, как событие реального мира, проявляет себя в объективной действительности благодаря всеобщему свойству материи – способности ее к отражению в виде следов. Уже при зарождении основ криминалистики, а впоследствии и судебной экспертизы, понятию следа отводилось первостепенное значение, ведь именно по следам, по тем изменениям в материальной обстановке, которые произошли при подготовке к преступлению, в момент его совершения и в результате сокрытия, возможно восстановить прошлое, а значит реконструировать событие – раскрыть и расследовать преступление.

Именно след рассматривается в криминалистике в качестве основной гносеологической категории в специфической деятельности по расследованию преступлений, поскольку при этом непосредственным объектом исследования является не само преступление, а его отражение в материальной обстановке. Следы преступлений во всем их многообразии по природе и механизму образования лежали в основе первых научных трудов по криминалистике.

На важность исследования следов, как способа познания расследуемого события, регулярно указывается в научных публикациях криминалистической направленности. И это вполне закономерно, поскольку большинство преступлений носит латентный харак-

тер и успех оперативно – розыскных мероприятий и процессуальных действий зависит, прежде всего, от эффективности проведения поиска и изучения следов как носителей криминалистически значимой информации о произошедшем событии [1, с.132].

Следует отметить, что среди криминалистов не существует единой точки зрения в отношении понятия «след преступления». При этом след рассматривается как результат отражения такого рода события в окружающей материальной среде, что сопровождается ее изменением. Однако следует учитывать, что преступление – это не застывшее статическое явление, а процесс, развивающийся в пространстве и времени. Поэтому, когда говорят о преступлении, как о совершенном факте, практически оцениваются только некоторые признаки объективной стороны, и, прежде всего, уже наступивший результат [11, с.9].

Продолжительное время событие преступления увязывалось только с материальными следами. Подобной позиции придерживались многие криминалисты, в том числе основоположник учения о следах в советской криминалистике И.Н. Якимов, а также известный криминалист Д. А. Турчин, которым сформулировано развернутое определение понятия следов как «отраженную в материальной обстановке уголовно-релятивную информацию об изменениях, произошедших в результате совершения преступления, и выра-

женную в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собой отдельные предметы, их отношения, свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие структурных связей между ними» [2, с.91].

Предложенное определение безусловно имело положительное значение, так как послужило в дальнейшем методологической основой формулирования понятия следов в широком смысле этого слова. Однако в нем не учитывается то, что преступление, развиваясь во времени и пространстве, находит свое отражение не только на материальных объектах, но и в сознании очевидцев произошедшего события. По этому поводу О.Н. Сафаргалиева справедливо отмечает: «Ограничение криминалистического учения лишь материальными следами как следами - изменениями в материальной обстановке сужает познавательные горизонты, ограничивая разнообразие форм отражения лишь механическим отражением, в то время как преступление, развиваясь в определенных пространственно - временных рамках, зачастую воспринимается людьми (потерпевшими, свидетелями, очевидцами), самим преступником, соответственно, находит отражение в их сознании» в виде особой группы следов - идеальных следов, следов-образов [8, с.163].

Л.А. Суворова рассматривает идеальные следы как криминалистически значимую информацию о происшедшем событии, отразившуюся в сознании человека – очевидца в виде мысленных образов, которая при необходимости им может быть воспроизведена в вербальной или иной форме [3, с.6].

При кражах, совершенных у граждан, владеющих наркотическими средствами или психотропными веществами на законных основаниях, к идеальным следам можно отнести показания врачей, медицинских сестер поликлиник,

онкологических диспансеров и других медицинских учреждений о том, что конкретные лица интересовались адресами больных, которым для лечения их заболеваний необходимы наркотикосодержащие лекарства; показания соседей этих больных о том, что конкретные лица интересовались у них о составе семьи больного, режиме их работы, времени, когда в квартире никого не бывает и т.д.

При грабежах и разбойных нападениях к идеальным следам относятся показания врачей, медсестер приемных отделений больниц, станций скорой помощи или машин скорой помощи о самом факте нападения и наименовании и количестве похищенных наркотикосодержащих лекарств; приметах преступников; их именах, кличках, которыми они друг друга называли; наличии у преступников оружия и какого именно [4, с.56–57]. Таким образом, преступление как процесс находит свое отражение в обстановке совершения преступления, причем, как на материальных объектах, так и в сознании людей.

В широком смысле под обстановкой совершения преступления с криминалистической точки зрения, понимается ограниченная пространственно-временными рамками система материальных, социальных, психологических элементов среды, в которой протекала деятельность преступника и других участников события преступления. Именно обстановка служит той средой, в которой протекает преступная деятельность индивида, именно она содержит в себе сведения об обстоятельствах и условиях осуществления этой деятельности.

Профессор В.Е. Корноухов рассматривает следы как конкретную форму реализации процесса взаимодействия различных объектов, вовлеченных в совершение преступления, приводящего к передаче энергии, вещества, информации от одного объекта к другому. При этом он правомерно отмеча-

ет, что следы, образующие в своей совокупности следовую картину преступления, отражают в преобразованном виде механизм совершенного деяния [5, с.84].

Одним из условий познания этого механизма является установление механизма следообразования, позволяющего выяснить обстоятельства, которые входят в состав объективной истины по делу, и помогают выявлению, проверке и оценке доказательств, прямо или косвенно устанавливающих предмет доказывания [6, с. 8].

Механизм образования следа – как носителя информации один – отражение обстоятельств реальной действительности на соответствующем носителе. В одних случаях эти обстоятельства отражаются идеально, в сознании человека, в других – отражение происходит путем механического, физического, химического или иного воздействия на предмет, в результате чего он отображает воздействовавшие на него явления или процессы, приобретая новые, ранее не присущие ему материальные признаки, качества или свойства. И с этой точки зрения, следы являются носителями сведений о совершенном преступлении или следы выглядят как признаки такого рода деяния.

Обращая внимание на информационное значение следов преступления в поисково-познавательной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, Р.С. Белкин отмечал, что независимо от вида следообразующих объектов, качественных особенностей следовоспринимающих поверхностей, различий в ситуациях, при которых возникают следы, механизм следообразования – это то общее и устойчивое, что объединяет все элементы процесса следообразования. Его изучение позволяет установить природу следа, и тем самым объяснить его происхождение [7, с.84].

По этому критерию материальные следы преступлений Д.А. Турчин под-

разделял на следующие группы: 1) следы трасологического происхождения, представляющие собой изменение, отражающее внешнее отображение объекта; 2) следы в виде качественных и количественных изменений; 3) следы как отношения и связи между объектами; 4) пространственно-временные следы; 5) следы в виде наличия либо отсутствия отображений, которые должны быть (или отсутствовать) при механизме совершения преступления; 6) следы отображения природных явлений; 7) микроследы [2, с. 91]. Обращает на себя внимание то, что к материальным следам, как последствиям преступления, этот криминалист относил не только изменения, реализованные в строго овеществленной форме, но и изменения, вызванные преступными действиями и выражаемые, например, в виде пространственно-временных связей, в изменении состояния, положении, численности предметов и расстоянии между ними.

Фактически иной позиции по вопросу систематизации материальных следов придерживаются авторы работ, посвященных проблемам расследования преступлений по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, которые классифицируют их следующим образом:

1. Следы хранения, изготовления или переработки наркотических средств;
2. Следы сбыта, приобретения и потребления наркотических средств;
3. Следы перевозки наркотических средств [4, с.33 – 36].

Подобный подход к формированию групп материальных следов указанного вида преступлений выглядит, на наш взгляд, методологически не корректным. Дело в том, что к перечисленным выше группам могут быть отнесены, в принципе, одни и те же следы, например, наркотические средства, окурки, денежные средства, записи,

следы пальцев рук и транспортных средств и другие.

Дифференцируя материальные следы указанной категории преступлений, мы рассматривали их как результат отражения в окружающей материальной среде такого рода события, выражающийся в ее изменении в форме признаков противоправного изготовления, распространения или потребления наркотических средств и психотропных веществ и, в то же время, как носителей криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершения преступления. При этом учитывалось разнообразие наркотических средств и психотропных веществ, а также способов их изготовления, распространения и потребления.

С учетом сказанного материальные следы незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ как носители различного рода информации об обстоятельствах такого вида преступлений могут быть дифференцированы, по нашему убеждению, на следующие группы:

– *субстанционные следы*. К этой группе следует отнести готовые наркотики и отходы; остатки растительного сырья в местах его выращивания и хранения (стебли, цветы, пыль и т.п.); исходные реагенты, органические растворители;

– *технологические следы*, несущие информацию о: способе изготовления наркотиков в виде наличия на месте происхождения устройств, приспособлений и инструментов для сбора и обработки наркотикосодержащих растений, а также оборудования и предметов, используемых на различных стадиях технологического процесса получения синтетических наркотиков, психоактивных веществ или их аналогов; технологии транспортировки (вид упаковки, специальные контейнеры, тайники в транспортных средствах, в одежде перевозчиков и сбытчиков); технологии хранения и сбыта наркотиков; технологии

потребления наркотиков (шприцы, сигареты и др.);

– *следы контактного (трасологического) происхождения* – например, следы транспортных средств, использованных преступниками; следы обуви и рук лиц, причастных к изготовлению, потреблению или транспортировке наркотических или психотропных веществ; следы взлома замков в помещениях и устройствах, в которых хранились наркотические средства, психотропные вещества, лекарственные препараты и т.д.

– *микроследы*, например, в виде наличия незначительных количеств самих наркотических средств в швах, на сгибах, в карманах задержанных, в том числе выявляемых благодаря характерного для них запаха, а также наличия следов крови на предметах, находящихся в местах потребления наркотиков или психотропных веществ;

– *следы качественных и количественных изменений в окружающей среде* (например, изменения в состоянии здоровья потребителя наркотиков или лица, тело которого использовалось в качестве «контейнера» при транспортировке этих веществ; в виде изменения количества и качества наркотического активного вещества при хищениях);

– *информационные следы* – сведения, содержащиеся на бумажных и электронных носителях (так называемые виртуальные следы), изъятых в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий (например, адреса и телефоны перевозчиков, сбытчиков, потребителей, тексты переговоров, рекламных роликов и др.);

– *пространственно-временные следы*, несущие информацию о времени совершения преступления и пространстве, в котором оно произошло;

– *следы – устройства* (оргтехника, электронные носители информации), предметы (печати, штампы), использованные при изготовлении подложных

рецептов, а также предметы такие как: денежные билеты, бутылки из-под пива, окурки и др.

Следы, входящие в представленные выше группы, являются источниками различной по своей природе криминалистически значимой информации, имеющей ценное значение для восстановления картины произошедшего преступного события, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, в частности, при установлении групповой и родовой принадлежности последних, способе и технологии их изготовления, способе транспортировки, потребления, а также выдвигения обоснованных версий о количественном составе преступной группы, месте и времени совершения преступления и т.д.

Эта информация, являясь по своей гносеологической сущности неоднородной, исключительно важна и для реконструкции деятельности преступника, его признаках и свойствах на всех стадиях расследования преступления. Изучение следовой картины дает возможность устанавливать преступников в прямой, непосредственной форме или косвенным путем. Это отмечает Г.В. Дашков: «Любой след, как всякое изменение, возникшее на месте происшествия, – пишет он, – несет в себе информацию, прямо или косвенно, относящуюся к личности преступника» [9, с.11].

Установление конкретного лица в процессе исследования материальных следов незаконного оборота наркотических средств по объективным причинам крайне затруднено.

Даже наличие на месте происшествия, например, следов биологического характера, принадлежащих конкретному лицу, может служить прямым доказательством исключительно того, что последний контактировал с объектом, на котором были обнаружены эти следы, и не может быть использовано в качестве прямого доказатель-

ства совершения преступления этим лицом.

Для извлечения криминалистически значимой информации (ориентирующей или доказательственной), содержащейся в материальных следах рассматриваемой категории преступлений, необходимо использование комплекса специальных знаний. Основной процессуальной формой применения такого рода знаний является производство экспертных исследований. Объектами исследования при этом становятся вещества, предположительно являющиеся наркотическими или психотропными, а также оборудование, устройства, препараты и растительное сырье, которые могут быть использованы для синтеза этих веществ, следы пальцев рук и транспортных средств, электронные носители информации, персональные компьютеры, аппараты мобильной связи, рецепты, рукописные тексты и др. При этом назначается, прежде всего, производство экспертизы изъятых веществ на предмет отнесения их к наркотическим или психотропным. В процессе такого рода экспертного исследования необходимо, прежде всего, решить следующие вопросы диагностического характера:

1) Является ли данное вещество наркотическим средством? К какой группе средств оно относится? Каким именно наркотическим средством оно является?

2) Является ли данное вещество сильнодействующим? Каким именно?

3) Имеются ли на данных объектах следы наркотических и сильнодействующих средств? Если имеются, то каких именно?

4) Каково количество наркотического средства? Какое содержание наркотически активных компонентов в данном веществе?

5) Содержат ли данные табачные изделия (их остатки) наркотические средства? Какие именно?

6) Каким способом получены

данные наркотические средства? Можно ли описываемым способом получить наркотическое средство? Могла ли быть использована в качестве сырья для кустарного получения наркотического средства данная растительная масса (комплексно с судебно-ботанической экспертизой)? [10, с. 298].

На разрешение судебной экспертизы по делам о незаконном обороте наркотиков, могут быть поставлены и вопросы классификационного характера:

1) Получены ли представленные наркотические средства по единой технологии? Имеют ли представленные на экспертизу наркотические средства общую групповую принадлежность по сырью, использованному для их получения?

2) Не составляли ли единой массы наркотические средства, изъятые у различных лиц, в разных местах? [10, с.298]

Ценная информация доказательственного значения может быть получена и в процессе производства технологической, ботанической, биологической, судебно – медицинской, почерковедческой, технико-криминалистической, трасологической, дактилоскопической, компьютерной экспертиз.

Подводя итог выше изложенному, заметим, что представленные в данной статье предложения по определению понятия и классификации следов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, могут способство-

вать, с одной стороны, совершенствованию общей теории слепообразования в криминалистике, а с другой – ее адаптации для более эффективного использования в практической деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Предложенная классификация следов не претендует на свою завершенность, конечно, ею охвачены не все возможные материальные следы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. К тому же, преступники постоянно внедряют в свою деятельность новые технологии производства последних, совершенствуют способы их транспортировки и распространения, что адекватно отражается на разновидностях указанных следов.

Классификация, несомненно, может оказаться полезной при выборе субъектом расследования методологически обоснованной тактики проведения отдельных следственных действий в процессе установлении обстоятельств совершенного преступления, в частности, при выборе последовательности назначения производства различных родов судебных экспертиз.

Разумеется, объем и тактика проводимых исследований зависит от способа совершения конкретного преступления, а также от ситуации, сложившейся на момент его обнаружения. Однако, в любом случае, извлечение розыскной и доказательственной информации предполагает проведение комплексных исследований.

Использованная литература

1. *Ляпичев, В.Е., Досова, А.В., Задоров, А.Г.* Современный подход к понятию и классификации материальных следов, связанных с обстоятельствами изготовления подложного документа // *Защитник закона. Республика Армения: Ереван, 2017, №3.*
2. *Турчин, Д.А.* Теоретические основы учения о следах в криминалистике. – Владивосток: Изд-во Дальневост.ун-та, 1983. – 187 с.
3. *Суворова, Л.А.* Идеальные следы в криминалистике: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж: ВорГу, 2005. – 28 с.

4. *Чистова, Л.Е.* Методика расследования преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2011. – 176 с.
5. *Корноухов, В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы – М.: Норма, 2010. – 224 с.
6. *Зуйков, Г.Г.* Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований: Библиотечка эксперта. – М.: МВИШ МВД СССР, 1970. – 45 с.
7. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. Т.2. – М.: Юристъ. 1997. – 538 с.
8. *Сафаргалиева, О.Н.* О понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник Омского университета. Серия «Право». – Омск, 2010. № 2(23).
9. *Дашков, Г.В.* Криминалистическое значение следов для установления личности преступника: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дашков Г.В. – М., 1967. – 15 с..
10. *Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И.* Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. – М.: Проспект, 2016. – 458 с.
11. *Кудрявцев, В.Н.* Объективная сторона преступления: монография. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

References

1. *Lyapichev, V.E., Dosova, A.V., Zadorov, A.G.* Modern approach to the concept and classification of material traces associated with the circumstances of the manufacture of a forged document // Defender of the law. Republic of Armenia: Yerevan, 2017, №3.
2. *Turchin, D.A.* Theoretical foundations of the theory of traces in forensic science. - Vladivostok: Publishing house Dalnevost.un-that, 1983. - 187 p.
3. *Suvorov, L.A.* Ideal marks in forensics: author. diss. ... Cand. legal sciences. Voronezh: VorGU, 2005. - 28 p.
4. *Chistova, L.E.* Methods of investigation of crimes related to the organization or maintenance of dens for the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances: a teaching aid. - M.: DGSK MIA of Russia, 2011. - 176 p.
5. *Kornoukhov, V.E.* Methods of investigation of crimes: theoretical foundations - Moscow: Norma, 2010. - 224 p.
6. *Zuykov, G.G.* Establishing the method of committing a crime with the help of forensic examinations and research: Library expert. - M.: MVSH MVD USSR, 1970. - 45 p.
7. *Belkin, R.S.* Forensics course. T.2. - M.: Yurist. 1997. - 538 p.
8. *Safargaliyeva, O.N.* On the concept and content of traces in forensics // Bulletin of Omsk University. Series "Right". - Omsk, 2010. № 2 (23).
9. *Dashkov, G.V.* Forensic value of traces for the identification of the offender: Author. dis. ... Cand. legal Sciences / Dashkov G.V. - M., 1967. - 15 p.
10. *Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I.* Handbook of the judge. Forensic examination: theory and practice, common questions and non-standard situations. - M.: Prospectus, 2016. - 458 p.
11. *Kudryavtsev, V.N.* The objective side of the crime: a monograph. - M.: Gosyurizdat, 1960. - 244 p.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК» В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

МАСЪАЛАҲОИ ҶОРӢ НАМУДАНИ ИНСТИТУТИ «РАФТОРИ НОШОЯМИ ҶИНОЯТӢ» ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ РОССИЯ (ДАР АСОСИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН)

PROBLEMS OF INTRODUCING THE INSTITUTION OF "CRIMINAL MISCONDUCT" INTO RUSSIAN LEGISLATION (BASED ON THE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

КАСАЕВ И.Х.
KASAEV I.KH.

Доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, лейтенант милиции

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex on the preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law,

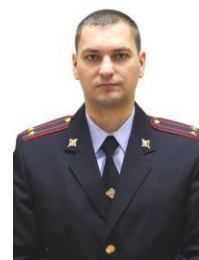
Associate Professor

e-mail: ilyas.kasaev@yandex.ru

ОВЕЧКИН Д.Г.
OVESHKIN D.G.

Доцент кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук

Дотсенти кафедраи тайёрии ҷисмонии академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои педагогӣ, лейтенант милиции

Associate Professor, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences

e-mail: ovedenis@yandex.ru

МОЛБАСИН С.И.
MOLBASIN S.I.

Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России, магистр юридических наук, старший лейтенант полиции

Адъюнкты адъюнктураи академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, магистри илмҳои ҳуқуқ, лейтенанти калони полтисия
Adjunct adjuncture of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Master of Laws, senior lieutenant of police

e-mail: molbassin_sagyngan@mail.ru

Аннотация: Вопрос о введении в законодательство Российской Федерации категории «уголовный проступок» на протяжении последнего десятилетия поднимался как представителями отечественной уголовно-правовой науки, так и правоприменителем. В статье предпринята попытка анализа положительных и отрицательных аспектов рассматриваемой категории в Уголовном кодексе Республики Казахстан. На основе проведенного исследования и с учетом выявленных сложностей, возникающих при определении критериев разграничения анализируемых категорий уголовных правонарушений и положений Конституции Российской Федерации, в части касающихся интересов потерпевших, которым причинен вред в результате совершения подобных деяний, авторы приходят к выводу о нецелесообразности введения аналогичных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, законодательство, уголовный проступок, преступление, правонарушение, права потерпевших.

Аннотатсия: Масъалаи ба қонунгузории Федератсияи Россия ворид намудани категорияи «Рафтори ношоями ҷиноятӣ» дар тӯли даҳсолаи охир, ҳам аз ҷониби намояндагони илми ҳуқуқӣ-ҷиноятӣи ватанӣ ва ҳам ҳуқуктатбиққунандагон бардошта шудааст. Дар мақола кӯшиш гардидааст, ки ҷанбаҳои мусбату манфии категорияи дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Қазоқистон мавриди баррасӣ қарордодашуда таҳлил карда шавад. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда ва бо дарназардошти ошкор намудани мушкилот хангоми муайян кардани меъри фарққунонии категорияи таҳлилшавандаи ҳуқуқвайронкунонии ҷиноятӣ ва муқаррароти Конститутсияи Федератсияи Россия дар баҳши марбут ба манфиатҳои ҷабрдида, ки дар натиҷаи содир намудани ҷунин кирдорҳо ба вучуд омадаанд, муаллифгон ба хулосае меоянд, ки ворид намудани тағйироти қиёсӣ ба Кодекси ҷиноятӣи Федератсияи Россия ғайримаксаднок мебошад.

Вожаҳои калидӣ: Суди Олӣ, Федератсияи Россия, қонунгузорӣ, рафтори ношоями ҷиноятӣ, ҷиноят, ҳуқуқвайронкунонӣ, ҳуқуқҳои ҷабрдида.

Annotation: Over the past decade, the issue of introducing the category of “criminal misconduct” into the legislation of the Russian Federation has been raised by both representatives of the national criminal law science and the law enforcer. The article attempts to analyze the positive and negative aspects of the category in question in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. On the basis of the study conducted and taking into account the revealed difficulties arising in determining the criteria for distinguishing between the analyzed categories of criminal offenses and the provisions of the Constitution of the Russian Federation, in part concerning the interests of victims who have suffered harm as a result of committing such acts, the authors find it inappropriate to introduce similar changes Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Supreme Court of the Russian Federation, legislation, criminal misconduct, crime, offense, rights of victims.

Уголовная политика России в последнее время идет по пути гуманизации. Обусловлено это, в первую очередь, необходимостью уменьшения репрессивного потенциала уголовного закона, а, следовательно, снижения числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности. При этом предлагается внимательнее отнестись к введению

уголовного проступка в целях экономии мер уголовной репрессии, с учетом того, что анализируемая категория для отечественного законодательства не нова [1, с.85]. Однако существует и противоположное мнение ряда исследователей, которое заключается в необходимости перевода некоторых преступлений в разряд административных пра-

вонарушений [2], не «засоряя» уголовное законодательство Российской Федерации новой терминологией.

С учетом вышесказанного, появление категории «уголовный проступок» в уголовном законе Республики Казахстан стал определяющим для ее анализа. Общеизвестно, что данный институт был имплементирован из правовых систем зарубежных стран в рамках Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [3].

Как отмечалось, «основным смыслом введения уголовного проступка является быстрое разрешение правового конфликта, где нет необходимости вести расследование» [4]. Однако некоторые сложности возникают при определении критериев разграничения рассматриваемых категорий уголовных правонарушений. По данному поводу С.Н. Братусь отмечал, что «между проступком и преступлением есть и должна быть качественная, а не количественная разница» [5, с.134].

Так, под уголовным проступком в Республике Казахстан следует понимать совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства [6].

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – УК РК) под «преступлением следует понимать «совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к

общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни»[6].

Безусловно «уголовный проступок» и «преступление» имеют схожие признаки. К таковым можно отнести наличие виновности, определенной общественной опасности и наказуемости. Вместе с тем, при определении понятия «уголовный проступок» законодатель Республики Казахстан не указывает один из основных, на наш взгляд, признаков – противоправность. В связи с этим считаем, что отсутствие в определении данной фразы не исключает ее противоправность, так как ответственность за ее совершение устанавливается в уголовном законе.

В свою очередь существенными отличиями рассматриваемой категории являются степень общественной опасности, возникающие при совершении этих противоправных деяний, размер вреда и виды наказаний, предусмотренных в санкциях соответствующих норм уголовного закона.

Обязательным признаком и для преступлений, и для уголовных проступков, является общественная опасность [7]. При этом законодатель, используя в определении уголовного проступка формулировку «не представляющее большой общественной опасности», не указывает по каким критериям определяется данный признак. Этот вопрос является одним из нерешенных в науке.

Определяющим признаком в разграничении уголовных проступков и преступлений является размер причиненного вреда, критерии определения которого установлены в Уголовном законе Республики Казахстан. Так, понятие «незначительный вред» содержится в п.10 статьи 3 УК РК, где указано, что под ним нужно понимать стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающую 10-ти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не

превышающую 2-х месячных расчетных показателей [6]. Следует указать, что месячный расчетный показатель – показатель, ежегодно устанавливаемый Законом о республиканском бюджете, и применяемый для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан [8]. С 1 января 2019 года месячный расчетный показатель установлен в размере 2 525 тенге [9], что в среднем составляет 447 рублей [10].

Отдельного внимания при разграничении преступлений и уголовных проступков заслуживают виды наказаний, предусмотренные в санкциях соответствующих норм. Так, за преступления предусмотрены наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни, в то время как за уголовные проступки – штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест и выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. При этом нужно отметить, что существуют определенные сложности при отграничении преступления от уголовного проступка по видам основных наказаний, так, как штраф, исправительные работы, а также привлечение к общественным работам могут назначаться как за совершение преступления, так и за уголовный проступок.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что при разграничении уголовных проступков и преступлений можно руководствоваться только одним критерием – размером причиненного вреда.

Введение уголовных проступков в УК РК показало не совсем ожидаемые результаты. Коллективом авторов Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД (Центр № 3) Научно-

исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова в 2015-2016 гг. проводился опрос практических работников ОВД Республики Казахстан (в количестве 1152), который выявил ряд сложностей по реализации некоторых норм, предусматривающих ответственность за уголовные проступки (к примеру, ст. 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 109 «Побои» и ст. 140 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» УК РК). Результат опроса показал, что содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) [11] нормы не могли обеспечить быстрого разрешения производства по вышеуказанным видам правонарушений. В этой связи возникли сложности по привлечению к ответственности лиц, совершивших вышеперечисленные правонарушения. Причиной тому служили следующие факторы: материалы, оформленные по ст. ст. 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 109 «Побои» УК РК, в соответствии со ст. 32 УПК РК относимые на тот момент к делам частного обвинения, в порядке ст. 408 («Возбуждение частного обвинения») направлялись в суд для рассмотрения, где прекращались по основаниям, предусмотренным ст. 409 («Действия судьи по делу частного обвинения до начала судебного разбирательства») УПК РК, а именно по причине не соблюдения требований по оформлению жалобы. В результате чего, лица, совершившие правонарушения оставались безнаказанными.

Анализ правоприменительной практики показал, что механизмы борьбы с вышеперечисленными правонарушениями были более действенными, когда они относились к категории административных правонарушений. Так, согласно статистическим данным в 2014 году по ст. 79-1 «Побои» Кодекса Республики Казахстан об администра-

тивных правонарушений (далее КоАП РК) на учет поставлено 5452 административных правонарушений, количество лиц, в отношении которых вынесены постановления составило 5452 [12]. То есть, во всех этих случаях лица, совершившие указанные правонарушения привлекались к административной ответственности, реализация рассматриваемой нормы составила 100 %.

Совсем иная картина сложилась после того, как данный состав перешел в категорию уголовных проступков. Так, по статье 109 «Побои» УК РК (в ред. от 3 июля 2014 года № 226-V) в 2015 году ни одного правонарушения не было зарегистрировано [13]. Данное обстоятельство отнюдь не означает, что указанные виды деяний перестали совершаться. Отсутствие показателей регистрируемости можно объяснить следующим образом: во-первых, рассматриваемое правонарушение характеризуется высокой степенью латентности; во-вторых, дела по данному правонарушению относились к делам частного обвинения, производство по которым начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с обвиняемым, подсудимым (ч.2 ст. 32 УПК РК), либо по ранее указанной причине (не соблюдение требований по оформлению жалобы).

Статистические данные по применению норм ст. 108 УК РК (в ред. от 3 июля 2014 года № 226-V) «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» можно охарактеризовать аналогичным образом.

Схожая ситуация сложилась и с применением ст. 140 УК РК «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Уголовные дела, возбужденные по ст. 140 УК РК, прекращались органами прокуратуры на основании ст. 288 УПК РК с мотивировкой «за недостаточностью доказательственной базы».

Вышеуказанные обстоятельства показали неэффективность перевода

перечисленных составов правонарушений в категорию уголовных проступков [14]. В результате проведенных исследований МВД Республики Казахстан в Парламент страны были направлены предложения по декриминализации ст. 108 и ст. 109 УК РК. В конечном итоге данные виды правонарушений были перенесены в КоАП РК [15].

На основании вышеизложенного авторы полагают, что при введении категории «уголовный проступок» законодатель Республики Казахстан не до конца учел реалий правоприменительной деятельности страны.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (далее – Постановление) [16] полагаем, что опыт коллег из Республики Казахстан может быть полезным при изучении проблем практического плана. В соответствии с п.1 ст. 1 Постановления «уголовным проступком» следует признавать преступления небольшой тяжести санкции, которых не предусматривают наказание в виде лишения свободы. Безусловно, в теории уголовного права вопрос о наполнении содержания категории уголовные проступки не нашло своего окончательного разрешения. Так, среди ученых-юристов существует множество подходов к данному вопросу. К примеру, Е.В. Рогова, говоря о введении уголовного проступка в Российское законодательство считает, что «основой этой категории должны стать преступления небольшой тяжести» [17, с.36]. И.И. Сапрыкин высказывает иное мнение, считая, что преступления небольшой тяжести не нуждаются в переименовании в уголовные проступки, так как нарушаются логические и юридические правила категоризации преступ-

ных деяний в зависимости от их тяжести [18, с.7] и т.д.

Несмотря на существующие точки зрения полагаем:

1. Применительно к законодательству Российской Федерации категория «уголовный проступок», предложенная Верховным судом РФ не учитывает интересы потерпевших и не согласуется со статьей 52 Конституции РФ [19]. Смысл уголовной юстиции теряется, если, к примеру, в случае умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч.1 ст.115 УК РФ), лицо, причи-

нившее вред освобождается от уголовной ответственности и даже не будет иметь судимость, а значит, и рецидив ему не страшен.

2. Если цель введения категории «уголовный проступок» - исключение судимости, то решить данную проблему можно, не «засоряя» уголовное законодательство Российской Федерации новой терминологией, путем перевода ряда статей из УК РФ в КоАП РФ по аналогии с опытом коллег из Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. *Артюшина, О.В.* Уголовный проступок в контексте экономики уголовной репрессии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3. С.83-88.
2. *Кругликов, Л.Л., Лапшин, В.Ф.* О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. №4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 20.02.2019).
4. На площадке «Нұр Отан» эксперты обсудили новое уголовное понятие «проступок» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nurotan.kz> (дата обращения: 10.05.2016).
5. *Братусь, С.Н.* Юридическая ответственность и законность. – М., Юридическая литература.1976. – 214 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=100000 (дата обращения: 09.01.2019).
7. *Лихолетов, А.А.* О криминализации отдельных деяний, связанных с азартными играми // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2. С.47-54.
8. Месячный расчетный показатель (МРП) в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://pro1c.kz/articles/prochee/minimalnyy-raschetnyy-pokazatel-mrp/> (дата обращения: 20.02.2019).
9. О республиканском бюджете на 2019-2021 годы: Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2018 года № 197-VI [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39076509 (дата обращения: 20.02.2019).
10. Официальные обменные курсы иностранных валют в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/cont/2019%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=5387;-50 (дата обращения: 20.02.2019).
12. Отчет формы №1- АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://pravstat.prokurov.gov.kz/rus> (дата обращения: 27.02.2016).
13. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://pravstat.prokurov.gov.kz/rus> (дата обращения: 22.05.2017).

14. *Молбасин, С.И.* К вопросу о декриминализации некоторых составов уголовных проступков в сфере защиты женщин и детей от насилия и переводе их в категорию административных правонарушений // Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел: Материалы дистанционной международной научно-практической конференции / Под общ. ред. д-ра юрид. Наук И.П. Корякина – Караганда: Научно-исследовательский институт Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, 2016. – С.56-61.

15. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33354739#pos=1;-155 (дата обращения: 20.02.2019).

16. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=517495#0069687860509549> (дата обращения: 20.02.2019).

17. *Рогова, Е.В.* Дифференциация уголовной ответственности и категоризация преступлений // Пролог: журнал о праве. – 2013. – №3. – С.35-37.

18. *Сапрыкин, И.И.* Преступления небольшой тяжести и вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. наук. – М., 2004. – 24 с.

19. Правительство России не поддержало законопроект об «уголовном проступке» [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/_news/2018/12/21/pravitelstvo-ne-podderzhalo-zakonoproekt-ob-ugolovnom-prostupke (дата обращения: 09.01.2019).

References

1. *Artyushina, O.V.* Criminal misconduct in the context of the economy of criminal repression // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. P.83-88.

2. *Kruglikov, L.L., Lapshin, V.F.* On the consequences of the inclusion of the category of "criminal misconduct" in the Russian criminal law // Criminal Law. 2017. №4. Access from sprav. Legal system "Consultant".

3. On the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 [Electronic resource]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (access date: 02/20/2019).

4. At the site “Nur Otan”, experts discussed a new criminal concept of “misconduct” [Electronic resource]. URL: <http://www.nurotan.kz> (access date: 05/10/2016).

5. *Bratus, S.N.* Legal liability and legality. - M., Juridical literature. 1976. - 214 s.

6. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of January 19, 2019) [Electronic resource]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=100000 (access date: 01/09/2019).

7. *Likholetov, A.A.* On the criminalization of individual acts associated with gambling // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2. P.47-54.

8. Monthly Calculation Index (MCI) in Kazakhstan [Electronic resource]. URL: <https://pro1c.kz/articles/prochee/minimalnyy-raschetnyy-pokazatel-mrp/> (access date: 02/20/2019).

9. On the republican budget for 2019-2021: Law of the Republic of Kazakhstan dated November 30, 2018 No. 197-VI [Electronic resource]. URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39076509 (access date: 02/20/2019).

10. Official exchange rates of foreign currencies in 2019 [Electronic resource]. URL: <https://nationalbank.kz/cont/2019%20%D1%80%20%D1%83%20%D1%81.pdf> (access date: 02/20/2019).

11. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (with amendments and additions as of 01.01.2019) [Electronic resource]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=5387;-50 (access date: 02/20/2019).

12. The report of the form №1- AD “On the results of consideration by the authorized bodies of cases on administrative offenses” for 12 months of 2014 [Electronic resource]. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus> (appeal date: 02.27.2016).

13. Report form No. 1-M “On registered criminal offenses” for 12 months of 2015 [Electronic resource]. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus> (access date: 05.22.2017).

14. *Molbasin, S.I.* On the issue of decriminalization of some formulations of criminal misconduct in the field of protecting women and children from violence and transferring them into the category of administrative offenses // Actual issues of legal research in the system of internal affairs bodies: Materials of remote international scientific-practical conference / Pod obsch. ed. Dr. Juridical Science I.P. Koryakin - Karaganda: Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Barimbek Beysenova, 2016. - P.56-61.

15. On making amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving the law enforcement system: Law of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2017 No. 84-VI [Electronic resource]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33354739#pos=1;-155 (appeal date: 02/20/2019).

16. Concerning the submission to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of a draft federal law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 42 dated October 31, 2017 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=517495#0069687860509549> (appeal date: 02/20/2019).

17. *Rogova, E.V.* Differentiation of criminal responsibility and categorization of crimes // Prologue: Journal of Law. - 2013. - №3. - P.35-37.

18. *Saprykin, I.I.* Crimes of minor gravity and issues of criminal liability: author. dis. ... Cand. sciences. - M., 2004. - 24 p.

19. The government of Russia did not support the bill on “criminal misconduct” [Electronic resource]. URL: <https://meduza.io/news/2018/12/21/pravitelstvo-ne-podderzhalo-zakonoproekt-ob-ugolovnom-prostupke> (appeal date: 01/09/2019).

УДК 343

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

ТАВСИФИ КРИМИНАЛИСТИИ ПИСАРХОНДИИ ҒАЙРИҚОНУНӢ

THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF ILLEGAL ADOPTIONS

КУШПЕЛЬ Е.В.
KUSHPEL E.V.

Доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Дотсенти кафедраи криминалистикаи комплекси илмӣ-таълимии ғаёолияти экспертӣ-криминалистии Академия ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,

полковники полиция

Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Complex on the preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Police colonel.

e-mail: Kushpel8@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием криминалистической характеристики незаконного усыновления. Обосновывается перечень основных элементов криминалистической характеристики данных преступлений, анализируется закономерная связь между ними и связь незаконного усыновления с другими преступлениями. Применительно к незаконному усыновлению, в статье представлена наиболее оптимальная совокупность элементов, раскрывающих сущность криминалистически значимых данных. Большинство теоретических положений статьи проиллюстрированы примерами практики.

Ключевые слова: незаконное усыновление, опека, попечительство, усыновители, приемная семья, неоправданная финансовая выгода.

Аннотатсия: Дар мақола масоили марбут ба ташаккули тавсифи криминалистии писархонии ғайриқонуни матраҳ шудааст. Номгӯи асосии унсурҳои тавсифи криминалистии ҷинояти мазкур низ асоснок шуда, алоқаҳои қонунии байни онҳо ва иртиботи писархонии ғайриқонуни бо дигар ҷиноятҳо таҳлил гардидааст. Мувофиқи писархонии ғайриқонуни, дар мақола маҷмӯи як андоза муносиби унсурҳои, ки моҳияти криминалистии маълумоти аҳамиятнокро ошкор месозанд, пешниҳод гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: писархонии ғайриқонуни, васоят, парасторӣ, падархондагӣ, оилаи қабулқунанда, манфиатҳои беасоси молиявӣ.

Abstract: The article deals with issues related to the formation of the forensic characterization of illegal adoption. The list of the main elements of the forensic characterization of these crimes is substantiated, the natural relationship between them and the connection of illegal adoption with other crimes is analyzed. With regard to illegal adoption, the article presents the most optimal set of elements that reveal the essence of

forensic meaningful data. Most of the theoretical provisions of the article are illustrated with examples of practice.

Keywords: illegal adoption, guardianship, adoptive parents, foster family, unjustified financial benefit.

Согласно статистическим данным в Российской Федерации на 1 сентября 2018 года количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 47,8 тысяч. Это самый низкий показатель за период, так называемой, новой истории России. В 2017 году этот показатель составил 54,5 тысячи, в 2016 году – 71,4 тысяч. Большая часть, порядка 80%, от указанного числа составляют социальные сироты при живых родителях. Согласно данным Министерства просвещения на декабрь 2018 года количество детей устроенных в семьи, составляло 63 335 человек. Многолетняя практика показала, что усыновление является наиболее предпочтительной формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей [1].

Международное усыновление в России начало практиковаться с 1991 года. 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон № 272 так называемый «Закон Димы Яковлева», который в частности, запретил усыновление российских детей гражданами США. За это время в США было усыновлено от 45 до 60 тысяч детей из России. На 2015 год известно о 20 случаях их гибели [2], дети стали жертвами насилия со стороны усыновителей. Справедливости ради стоит сказать, что жестокое обращение, физическое насилие с последствиями различной степени тяжести, вплоть до летального исхода, имеют место и при усыновлении детей-сирот гражданами России. Однако информация о таком преступлении чаще всего освещается в региональных СМИ

Казалось бы, благородное побуждение стать приемными родителями для осиротевшего ребенка, а на самом деле стремление решить свои материальные и бытовые проблемы. Для достижения

этой цели нужно обмануть, обойти закон, убедить соответствующие органы в том, что ты соответствуешь предъявляемым требованиям или дать взятку. А когда цель достигнута, ребенок превращается в бесправную собственность усыновителей (приобретателей). В дальнейшем это приводит к неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) или к другим более тяжким преступлениям против личности, совершенным в отношении несовершеннолетних [3, с. 153].

Конституция Российской Федерации закрепила, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства [4]. Кроме того интересы семьи и несовершеннолетних нашли свое отражение в уголовно-правовых нормах. Так, действующее с 1996 года уголовно-правовое законодательство Российской Федерации объединило данные преступления в 20-ю главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [5]. Однако существование уголовно-правовых норм не является гарантией реальной защиты, если эти нормы не «работают», т.е. не применяются на практике. Низкая активность применения ст. 154 УК РФ, создает ошибочное впечатление о его незначительности. Лица, которым удалось добиться корыстных целей и решить свои материальные проблемы за счет имущества несовершеннолетнего, избежав ответственности за незаконное усыновление (удочерение), могут попытаться избавиться от несовершеннолетнего путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Основой достижения положительных результатов в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и

предупреждению преступлений является умелое использование тех данных, которые составляют криминалистическую характеристику конкретного вида преступлений. По нашему мнению это идеальное применение науки в практической деятельности.

Это единственный путь к тому, чтобы каждое действие следователя по расследуемому делу становилось целенаправленным, сводило бы к минимуму непродуктивную его работу методом «проб и ошибок»; обусловило бы эффективность каждого проводимого по расследуемому делу действия и общих результатов расследования при условии минимально затрачиваемого времени [6, с. 61].

Применительно к незаконному усыновлению, представляем, как нам кажется, наиболее оптимальную совокупность элементов, раскрывающих сущность криминалистически значимых данных:

- 1) объект преступного посягательства, непосредственный предмет конкретного преступления;
- 2) личность вероятного преступника;
- 3) способ совершения преступления;
- 4) типичные следы (последствия в том числе);
- 5) мотивы и цели преступления;
- 6) фактические данные, свидетельствующие о связи с другими преступлениями;
- 7) информация о вероятной жертве преступления.

Прежде всего, нужно сказать про объект преступного посягательства данного преступления, как и во всех остальных случаях – это общественные отношения. Только применительно к незаконному усыновлению эти общественные отношения касаются такой тонкой и уязвимой сферы, как устройство детей оставшихся без попечения родителей в форме усыновления, для реализации его целей, а именно нор-

мальное нравственное, умственное и физическое развитие, и воспитание ребенка.

Российская Федерация на современном этапе развития занимает одно из лидирующих мест в мире по количеству детей, оставшихся без попечения родителей. Действующая система устройства и воспитания детей затруднительно справляется с возрастающим количеством детей, оставшихся без попечения, в том числе и социальных сирот, т.е. при наличии живых биологических родителей.

Основными формами устройства детей, согласно Семейному кодексу РФ, являются: усыновление (удочерение), опека, попечительство, приемные семьи, детские дома. Нормы семейного законодательства устанавливают, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения, поскольку это индивидуальная форма устройства. Семейный кодекс РФ детально регламентирует основания и порядок усыновления (удочерения) детей, установления опеки или попечительства, передачи ребенка в приемную семью [7, Гл.19-21].

Знание, общественных отношений, пострадавших от преступных посягательств, предусмотренных ст. 154 УК РФ, позволит определить закон, регламентирующий эти отношения и выделить конкретные нормы закона, которые были нарушены.

Непосредственный предмет преступного посягательства, судьба усыновления конкретного ребенка. Владея этой информацией, лицо осуществляющее расследование сможет определить обстоятельства, подлежащих установлению и доказыванию, что ляжет в основу плана первоначальных следственных действий и розыскных мероприятий направленных на сбор необходимой информации.

Личность вероятного преступника. Специфика данного элемента криминалистической характеристики неза-

конного усыновления (удочерения) заключается в том, что как правило, данное преступление совершается минимум двумя, а может быть и более, лицами.

Прежде всего, это лицо (лица), которое стремится приобрести право усыновителя, опекуна (попечителя) либо приемных родителей, незаконно.

Криминалистически значимыми для характеристики личности преступника будут состояние его физического и психического здоровья, материальное положение, отношение с законом и другие свойства, те, которые исключают его законные права на усыновление (удочерение).

Итак, кто же не имеет права стать усыновителем на законных основаниях, в соответствии со ст. 127 СК РФ это могут быть:

- недееспособные лица, ограниченно дееспособными;
- супруги, один из которых признан недееспособным или ограниченно дееспособным;
- лица, лишенные по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;
- лица, ранее ненадлежащим образом относящиеся к обязанностям опекуна (попечителя), по закону отстраненные от выполнения этих обязанностей;
- лица, переставшие быть усыновителями по решению суда, скомпрометировав себя ненадлежащим поведением;
- лица, состояние здоровья которых не соответствует предъявляемым требованиям;
- лица, не имеющие дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточного минимума (в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 457-ФЗ) [8];
- лица, жилищные условия которых не соответствуют требованиям, предъявляемым к претендентам на усыновление;

- лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности (в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 237-ФЗ) [9];

- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления;

- лица, не прошедшие подготовки в порядке, установленном п. 6 ст.127 СК РФ, не являющиеся при этом близкими родственниками ребенка;

- лица, вступившие в однополый брак, в соответствии с законодательством государства, узаконившего такие брачные союзы, являющиеся гражданами указанного государства [7, ст. 127].

Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, устанавливается Правительством Российской Федерации. Прохождение медицинского освидетельствования претендентами во всех случаях устройства детей (усыновление, опека, попечительство, приемная семья) является обязательным и проводится бесплатно в рамках программы государственных гарантий, в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [10].

Материальный доход необходимый для положительного исхода дела определяется по прожиточному минимуму, установленному в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживает претендент. Выяснению и проверке с документальным подтверждением для представления в суде подлежат также жилищные условия усыновителя.

Кроме потенциального усынови-

теля субъектом данного преступления становится лицо, оказавшее содействие в незаконном усыновлении, физическое, вменяемое лицо, на которое законом возложены обязанности по устройству усыновления (удочерения) детей, передачи их под опеку (попечительство), на воспитание в приемную семью, это лица, занимающие определенные должности или занимающиеся определенной деятельностью. Они могут быть: судьями, вынесшими решение об усыновлении ребенка, государственными служащими, осуществляющими регистрацию усыновления, служащими органов опеки и попечительства, осуществляющими передачу детей под опеку, попечительство, в приемные семьи, иными лицами, осуществившими рассматриваемые действия по фальшивым документам, а также теми, кто готовит необходимые официальные документы для усыновления (удочерения).

Некоторые авторы относят к субъекту данного преступления не только работников опеки и попечительства, подготавливающих материалы или принимающих решения по устройству детей. А также иных лиц, например: - специалистов комитетов по образованию администрации областных центров; - директоров детских домов; - главных врачей домов ребенка; - усыновителей; - опекунов; - попечителей [11].

Волгоградская область имела в своей истории в качестве яркого примера громкое уголовное дело «дело Фратти». В 2001 году СУ прокуратуры Волгоградской области было возбуждено уголовное дело по факту незаконного усыновления детей, в отношении Фратти Н.Ф., имевшей двойное гражданство России и Италии, при содействии которой, в период с 1993-го по 2000-й год в Италию из Волгоградской области было вывезено 558 детей-сирот. По данному уголовному делу в качестве обвиняемой, также проходила,

ведущий специалист Комитета по образованию администрации Волгоградской области Герусова В.А., которая курировала вопросы международного усыновления и располагала сведениями журнала учета и регистрации детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. В нарушение своих должностных инструкций Герусова В.А. передавала Фратти Н.Ф. все необходимые ей сведения для самостоятельного подбора детей, а также оказывала последнее содействие в виде общего покровительства в её незаконной деятельности. Кроме того Герусова В.А., используя свои служебные полномочия куратора детских домов и школ-интернатов, вообще, и международного усыновления, в частности, познакомила Фратти Н.Ф. с рядом руководителей детских учреждений г. Волгограда и области, а именно: с директором Детского дома Кировского района г. Волгограда Чаплиной Т.М., с главным врачом Дома ребенка г. Волгограда Ромадановым Г.Г., главным врачом Михайловского специализированного Дома ребенка Текучевой Н.А., главным врачом Калачевского Дома ребенка Ротенко В.М., директором Детского дома г. Волжского Ульянцевой Л.И., директором Михайловского Детского дома Панфиловой П.М., директором Новоаннинского Детского дома Шатравка Т.А., директором Руднянского Детского дома Гребневым В.Ф., и дала последним указание помогать Фратти Н.Ф., с целью ускорения и упрощения процесса усыновления [12].

Способ совершения преступления, типичные последствия. Способ совершения изучаемого преступления выражается в совершении незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку, попечительство, на воспитание в приемные семьи, совершенных неоднократно или из корыстных побуждений.

Определение способов совершения данного преступления не представляет сложности. Эта норма является

бланкетной, отсылающей к правилам, нарушение которых будет составлять данное преступление. Статья 154 УК отсылает сразу к нескольким нормативным документам, касающимся усыновления (удочерения), передачи под опеку (попечительство) и на воспитание в приемные семьи.

К таким нормативным актам относятся:

- Семейный кодекс РФ;
- Гражданско-процессуальный кодекс РФ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. N 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» [13];
- Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2002 г. N 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» [14];
- Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. N 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» (в ред. от 27 октября 2011 г.) [15];
- Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. N 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (в ред. от 26 июля 2010 г.) [16].

Любые действия, нарушающие установленные правила, при условии, что они направлены на усыновление

(удочерение), на оформление опеки (попечительства) или принятие ребенка в приемную семью, будут незаконными. Поскольку процесс оформления усыновления (удочерения), опеки (попечительства), принятия в приемную семью полностью отражается в различного рода документах, перечень которых также определен перечисленными постановлениями и инструкциями, то незаконные действия, как правило, выражаются в фальсификации документов, внесении в них сведений, не соответствующих действительности, или, напротив, утаивании фактов, препятствующих желаемым целям.

При подготовке официальных документов, содержащих необходимую для принятия решения об усыновлении информацию, сотрудники органов опеки и попечительства должны собрать и предоставить суду дополнительную информацию. Однако не стоит недооценивать эти сведения, именно они могут оказать решающее значение при оценке шансов претендентов на усыновление. Такую информацию принято считать характеризующей не фактическую сторону жизни человека (материальный достаток, психическое здоровье), а его и не только, человеческие качества.

К такой информации относятся: сведения о состоянии здоровья, проживающих совместно с потенциальным усыновителем членов его семьи (ранее говорилось о необходимости получения информации о состоянии здоровья самого усыновителя); сведения о морально-психологическом климате в семье; сведения об отношениях между усыновителем и усыновленным, а также об отношении членов семьи потенциального усыновителя к ребенку; данные характеризующие усыновителя и членов его семьи в быту и на работе, отношения с законом, наличие судимостей, фактов административной ответственности [17, с.3-7].

Последствия данного преступле-

ния могут быть не только моральным (психическим) и физическим вредом, возможность которого при незаконном усыновлении вполне вероятна, но и вредом имущественного плана, если целью усыновителя, опекуна (попечителя) являлось завладение этим имуществом или распоряжение им.

Наступление перечисленных последствий не является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за незаконное усыновление, т.к. состав преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ является формальным, т.е. считается оконченным с момента совершения одного из действий перечисленных в ее диспозиции.

Однако с точки зрения криминалистики, перечисленные последствия очень важны, так как свидетельствуют о высокой степени общественной опасности данных преступлений не только в момент их совершения, но и в перспективе вредоносных последствий для интересов несовершеннолетнего, а иногда и его жизни, и здоровья. Поскольку лицо, незаконно приобретшее статус усыновителя, опекуна, попечителя, впоследствии может совершить в отношении усыновленного несовершеннолетнего любое преступление, как против личности, так и против права собственности.

И если в данном случае имеет смысл говорить о криминалистических методах предотвращения тяжких и особо тяжких преступлений против несовершеннолетних, то по нашему мнению, оптимизация деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию фактов незаконного усыновления, и будет являться мерами своевременного или раннего предупреждения.

Уголовная ответственность за перечисленные противоправные действия наступает, если они совершены неоднократно или из корыстных побуждений. Неоднократностью совершения будет признана одинаковость действий,

имевшая место, два и более раза. Неоднократно совершенными могут быть признаны незаконные действия по усыновлению и последующие незаконные действия по передаче под опеку или на воспитание в приемную семью. Также неоднократно будет признаваться одновременное оформление документов в отношении двух или более детей [18, с. 407].

При установлении корыстных побуждений уголовно-наказуемыми являются и однократно совершенные действия.

Действия, которые могут быть квалифицированы по ст. 154 УК РФ, представляют собой всевозможные нарушения указанных правил, при которых будет иметь место усыновление:

- в отношении ребенка, который не может быть усыновлен;
- как завуалированная сделка купли-продажи, заключенная до рождения ребенка;
- без согласия органов опеки и попечительства;
- без согласия родителей объекта усыновления;
- без согласия самого ребенка, достигшего 10-летнего возраста;
- при предоставлении искаженной информации характеризующей личность потенциальных усыновителей;
- при предоставлении искаженной информации об материально-бытовых условиях жизни потенциальных усыновителей.

В случаях межгосударственного усыновления также существует ряд нарушений, а именно:

- предоставление информации о ребенке иностранным усыновителям раньше установленного срока;
- усыновление при отсутствии информации о возможности его внутригосударственного усыновления;
- усыновление при отсутствии информации о наличии у несовершенно-

нолетнего родственников;

– уклонение от постановки на учет усыновленного ребенка в консульское учреждение РФ;

– аккредитация в РФ иностранных органов и организаций по усыновлению при отсутствии у них на то законных оснований [19, с.3].

Вероятные мотивы преступления. Корыстный мотив является основным, доминирующим. Он присущ действиям лица, стремящегося к незаконному усыновлению (удочерению), а также лица, оказывающего содействие в незаконном усыновлении (удочерении).

Отношение к процессу усыновления, как к коммерческой сделке запрещено изначально Конвенцией о правах ребенка. Пункт «d» ст. 21 обязывает лиц, связанных с процессом оформления международного усыновления не допускать получение неоправданных финансовых выгод [20].

В диспозиции ст. 32 Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в сфере международного усыновления от 29.05.1993, дано понятие «неоправданных финансовых выгод». Часть 1 данной нормы запрещает извлекать выгоду из действий, имеющих отношение к международному усыновлению [21].

Наиболее распространенным примером корыстных устремлений претендентов на роль усыновителей, опекунов, попечителей, как показывает практика, может служить желание пользоваться жилой площадью или имуществом несовершеннолетнего.

Обобщенные данные о типичных связях преступлений между собой. Включение данного элемента в криминалистическую характеристику преступлений против семьи и несовершеннолетних определено особой практической значимостью. При расследовании незаконного усыновления оправдано проведение мероприятий, направленных на выявление признаков других преступлений.

Прежде всего, процесс усыновления (удочерения), оформления опеки, попечительства, принятие ребенка в приемную семью, как это следует из ранее рассмотренных элементов криминалистической характеристики связано с собиранием большого объема информации, отраженной в различного рода документах. При установлении факта фальсификации таких документов, ответственность наступает по совокупности двух преступлений, за незаконное усыновление и за преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 327 УК РФ.

Если судья при рассмотрении дела об усыновлении (удочерении) ребенка умышленно выносит заведомо неправомерное решение об усыновлении, то судья становится субъектом преступлений предусмотренных ст. 154 и ст. 305 УК РФ.

Когда же будет установлено, что незаконное усыновление является завуалированным фактом торговли несовершеннолетним, ответственность должна наступать по совокупности ст. ст. 127.1 и 154 УК РФ.

Кроме того незаконное усыновление может быть связано со взяточничеством (ст.ст. 290 - 291 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285) или превышением должностных полномочий (ч. 1 ст. 286), что также потребует дополнительной квалификации.

Как явствует из материалов, ранее приведенного в качестве примера, уголовного дела Фратти Н.Ф., ведущий специалист Комитета по образованию администрации Волгоградской области Герусова В.А., директор Детского дома Кировского района г. Волгограда Чаплина Т.М. и главный врач Михайловского специализированного Дома ребенка Текучева Н.А., обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ [22].

В тех случаях, когда в официальные документы вносятся информация

не соответствующая действительности или исправления, которые меняют содержание данных документов, причем должностное лицо совершает эти действия из корыстной или иной личной заинтересованности, то ответственность наступает также и по ст. 292 УК РФ за служебный подлог [18, с. 407-408].

Личность потерпевшего. Потерпевшими от незаконного усыновления (удочерения) признаются несовершеннолетние, чьи интересы, условия нормального существования и развития были нарушены, изменены во вред положению несовершеннолетнего. Полный перечень детей, в отношении которых допускается усыновление (удочерение), содержится в ст. 124 Семейного кодекса России.

Потерпевшими в случаях незаконного усыновления или передачи на воспитание в приемную семью (ст. ст. 124, 151 СК РФ) могут быть несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие 18 лет; в случае установления опеки - малолетние, т.е. дети, не достигшие 14 лет, а в случае установления попечительства (п. 2 ст. 145 СК РФ) - несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Поскольку наиболее типичной причиной незаконного усыновления

(удочерения) является стремление получить право пользоваться жилой площадью или имуществом усыновленного (удочеренной), то самым вероятным фактором будет наличие такого имущества у несовершеннолетнего (например, оставшееся после смерти родителей). Если незаконное усыновление (удочерение) осуществляется в целях прикрытия сделки купли-продажи, то тип потерпевшего тождествен примерному типу потерпевшего от торговли несовершеннолетними, а именно должен соответствовать запросам потенциального покупателя по таким критериям, как пол, возраст, состояние здоровья, цвет глаз и волос, и т.д. и т.п.

В свете сказанного, задачей настоящей статьи является оптимизация применения на практике норм, предусмотренных ст. 154 УК РФ путем теоретического обоснования разработки практических рекомендаций по повышению эффективности методики расследования незаконного усыновления (удочерения), относящегося к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, оказание методической помощи практическим работникам по расследованию этого вида преступлений с учётом выявленной специфики.

Использованная литература

1. Официальный сайт Минпросвещения, режим доступа <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2019)
2. U.S. – Russian Adoptions Agreement Enters into Force/ U.S. Embassy Moscow Press Office (1 November 2012). Проверено 28 февраля 2013. Архивировано из первоисточника 23 марта 2013.
3. Кушпель, Е. В. Правовые и криминалистические основы противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних. // Актуальные проблемы современной юриспруденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Липецк, 27 февраля 2017 г. / С.Л. Никонович, науч. ред. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2017. – 550 с., С. 153.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», Ст. 38.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 №63-ФЗ.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Гуняев, В.А. Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С.61.

7. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 № 223-ФЗ.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 № 457-ФЗ [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 237-ФЗ [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении уточнил, что следует руководствоваться Перечнем заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. N 117.
11. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.Л. Кругликов. М., 2004. С. 187.
12. Из материалов уголовного дела № 509742, находящегося в производстве в СУ прокуратуры Волгоградской области в 2001-2002 г.г.
13. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» (ред. от 14.02.2013) // СЗ РФ. 2000. N 15. Ст. 1590.
14. Постановление Правительства РФ от 04.04.2002 N 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» (ред. от 11.04.2006) // СЗ РФ. 2002. N 15. Ст. 1434.
15. Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 N 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» (ред. от 27.09.2011) // СЗ РФ. 2006. N 46. Ст. 4801.
16. СЗ РФ. 2009. N 21; СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4257.
17. *Фоков, А.П.* О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей. / А.П. Фоков // [Российский судья](#). - 2014. - № 4. - С. 3-7
18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник : учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва: Проспект, 2015. — 1184 с. — ISBN 978-5-392-15428-9. - С.407, 408.
19. *Афанасьди, В.Г.* Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном усыновлении // Российский следователь. 2013. N 16. С. 2 - 4.
20. «Конвенции о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]: (вступила в силу для СССР 15.09.1990) - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Декларация Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в сфере международного усыновления от 29.05.1993 [Электронный ресурс]: - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», Ст. 32.
22. Из материалов уголовного дела № 509742, находящегося в производстве в СУ прокуратуры Волгоградской области в 2001-2002 г.г.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The official website of the Ministry of Education, access mode <https://edu.gov.ru> (appeal date: 03/20/2019)
2. U.S. - Russian Adoptions Agreement Enters into Force / U.S. Embassy Moscow Press Office (November 1, 2012). Retrieved February 28, 2013. Archived from the original source March 23, 2013.

3. *Kushpel, E.V.* Legal and forensic basis of countering crimes against families and minors. // Actual problems of modern jurisprudence: a collection of materials of the International scientific-practical conference. Lipetsk, February 27, 2017 / S.L. Nikonovich, scientific. ed. - Tambov: Publishing House Pershina RV, 2017. - 550 p., P. 153.
4. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]: adopted by popular vote on 12/12/1993 - Access from the legal reference system ConsultantPlus, Art. 38
5. Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: No. 63-ФЗ dated June 13, 1996.- Access from the legal reference system "Consultant Plus".
6. *Gunyaev, V.A.* The content and value of forensic characteristics of crimes // Forensic characteristics of crimes. - M., 1984. - P.61.
7. Family Code of the Russian Federation [Electronic resource]: No. 223-FZ dated December 29, 1995.- Access from the legal reference system ConsultantPlus.
8. "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 30, 2015 No. 457-FZ [Electronic resource]: Access from the legal reference system "ConsultantPlus"
9. "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 13, 2015 No. 237-FZ [Electronic resource]: Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
10. The Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation specified in the Resolution that it should be guided by the List of Diseases, in the presence of which the person cannot adopt (adopt) a child, take him in custody (guardianship), take in a foster or foster family, approved by the Decree of the Government of Russia of the Russian Federation of February 14, 2013 N 117.
11. Criminal law of Russia. Part of Special: the textbook / ed. L.L. Kruglikov. M., 2004. p. 187.
12. From the materials of criminal case No. 509742, which is in the proceedings at the office of the prosecutor's office of the Volgograd region in 2001-2002.
13. Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2000 N 275 "On the approval of the rules for transferring children for adoption (adoption) and exercising control over their living conditions and upbringing in adoptive families in the Russian Federation and the Rules for registering children in consulates of the Russian Federation citizens of the Russian Federation and adopted by foreign citizens or stateless persons "(ed. 02/14/2013) // SZ RF. 2000. N 15. Art. 1590.
14. Decree of the Government of the Russian Federation of 04.04.2002 N 217 "On the state data bank on children left without parental care, and monitoring its formation and use" (as amended on 11.04.2006) // SZ RF. 2002. N 15. Art. 1434.
15. Decree of the Government of the Russian Federation of 04.11.2006 N 654 "On the activities of bodies and organizations of foreign states on the adoption (adoption) of children in the territory of the Russian Federation and control over its implementation" (edition of 09.27.2011) // SZ RF. 2006. N 46. Art. 4801.
16. NW RF. 2009. N 21; NW RF. 2010. N 31. Art. 4257.
17. *Fokov, A.P.* On the application by the courts of legislation in the consideration of cases on the adoption (adoption) of children. / A.P. Fock // Russian judge. - 2014. - № 4. - p. 3-7
18. Criminal law of Russia. Parts General and Special. 2nd edition. A textbook: a textbook / Ed. A.V. Diamond. - Moscow: Prospect, 2015. - 1184 p. - ISBN 978-5-392-15428-9. - P.407, 408.
19. *Afanasyadi, V.G.* The subject of proof in criminal cases of illegal adoption // Russian investigator. 2013. N 16. S. 2 - 4.
20. "Convention on the Rights of the Child" (approved by the UN General Assembly on 11/20/1989) [Electronic resource]: (entered into force for the USSR on 15.09.1990) - Access from the legal reference system "Consultant Plus".
21. Declaration of the Hague Convention on the Protection of Children and Cooperation in the Field of International Adoption of May 29, 1993 [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus", Art. 32.
22. From the materials of criminal case No. 509742, which is in the proceedings at the office of the prosecutor's office of the Volgograd region in 2001-2002.

УДК 340.12

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**СИЁАТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ҲАМЧУН ЗАМИНАИ САМАРАНОКИИ НИЗОМИ ҲИФЗИ
ҲУҚУҚӢ**

**LAW ENFORCEMENT POLICY AS A BASIS FOR EFFICIENCY OF LAW ENFORCEMENT
SYSTEM**

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.,
SATIVALDYEV R.SH.

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юри-
дического факультета Таджикского национального университета,*

доктор юридических наук, профессор

*Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факул-
тети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

*Head of the Department of Theory and History of State and Law at the Law Faculty of the
Tajik National University, Doctor of Law, Professor*

e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена постановке вопроса о необходимости разработки концептуальных основ правоохранительной политики Республики Таджикистан. Приводятся аргументы, доказывающие скорейшую выработку доктринальных основ правоохранительной политики в Таджикистане. В качестве доказательной базы используются как научные, так и практические аргументы. Излагаются предварительные контуры правоохранительной политики. Обращается внимание на социальное значение правоохранительной политики в современных условиях. Правоохранительная политика исследуется в ее взаимосвязи с правоохранительной системой. Обосновывается идея взаимосвязи правоохранительной политики и правоохранительной системы. Выявляются особенности правоохранительной политики по сравнению с иными разновидностями правовой политики, в частности, комплексный характер правоохранительной политики, ее роль в интеграции различных направлений правовой политики.

Ключевые слова: правоохранительная политика, правоохранительная система, системно-структурный подход, правовая политика, концепция правоохранительной политики, задачи правоохранительной политики.

Аннотатсия: Мақола оид ба масъалаи зарурати тархрезии сиёсати ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Далелҳое, ки тархрезии сари-вақтии асосҳои илми сиёсати ҳифзи ҳуқуқи дар Тоҷикистон собит менамоянд, оварда мешаванд. Ба ҳайси заминаи боэътимод далелҳои ҳам илмӣ ва ҳам амалӣ истифода мешаванд. Паҳлӯҳои асосии сиёсати ҳифзи ҳуқуқи муайян карда мешаванд. Ба аҳамияти сиёсати ҳифзи ҳуқуқи дар замони муосир таваҷҷуҳ карда шуда, сиёсати ҳифзи ҳуқуқи дар робита бо низоми ҳифзи ҳуқуқи таҳқиқ карда мешавад. Ақидаи робитаи байни сиёсати ҳифзи ҳуқуқи ва низоми ҳифзи ҳуқуқи асоснок ва хусусиятҳои сиёсати ҳифзи ҳуқуқи дар таносуб бо намудҳои дигари сиёсати ҳуқуқи, аз ҷумла хусусияти комплексии сиёсати ҳифзи ҳуқуқи, нақши он дар ҳамгироии самтҳои гуногуни сиёсати ҳуқуқи муайян карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати ҳифзи ҳуқуқӣ, низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, усули системавӣ-таркибӣ, сиёсати ҳуқуқӣ, концепсияи сиёсати ҳифзи ҳуқуқӣ, вазифаҳои сиёсати ҳифзи ҳуқуқӣ.

Annotation: The article is devoted to raising the question of the need to develop a conceptual framework for the law enforcement policy of the Republic of Tajikistan. Arguments are presented that prove the earliest possible development of a doctrinal basis for law enforcement policy in Tajikistan. Both scientific and practical arguments are used as evidence. Outlines the preliminary contours of law enforcement policy. Attention is drawn to the social significance of law enforcement policy in modern conditions. Law enforcement policy is investigated in its relationship with the law enforcement system. The idea of the relationship of law enforcement policy and law enforcement system is justified. The features of law enforcement policy are revealed in comparison with other varieties of legal policy, in particular, the complex nature of law enforcement policy, its role in the integration of various areas of legal policy.

Keywords: law enforcement policy, law enforcement system, system-structural approach, legal policy, the concept of law enforcement policy, the objectives of law enforcement policy.

Правоохранительная политика как разновидность правовой политики обеспечивает эффективное функционирование всей правоохранительной системы. Если учесть многогранность, комплексность правоохранительной системы как особого системного образования, то становится вполне очевидным актуальность как самой проблемы правоохранительной системы, так и ее практическое значение для правовой охраны всего общества, всей совокупности общественных отношений.

Правоохранительная система включает разнообразные явления государственно-правовой жизни. В связи с этим в последние годы активно применяется системно-структурный подход к правоохранительной системе. Системный подход, «широко применяемый к анализу правоохранительной системе, имеет методологическое значение, поскольку позволяет, во-первых, раскрыть целостность, обособленность и единство правоохранительной системы, во-вторых, выявить внутренние (внутрисистемные) и внешние ее связи с другими социальными системными

образованиями, в-третьих, изучить данную систему в статике и динамике» [7, с.57].

В литературе выделяются различные компоненты, а также подсистемы правоохранительной системы, например, нормативный, материальный, идеологический и другие элементы, а также подсистема правоохранительных органов. Правоохранительная система «представляет собой совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих компонентов, которые образуют целостность и единство. К числу компонентов правоохранительной системы относятся разнообразные (имеющие различный правовой статус) компоненты – правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, меры и средства обеспечения законности и правопорядка, правовая культура, правовая идеология, законодательная база» [8, с.85]. В качестве таких элементов могут выступать также «различные структурные единицы, например, личность, правоохранительные органы, негосударственные правоохранительные субъекты, охранительные нормы, принципы права и др.» [8, с.87].

Поэтому понятие «правоохранительная политика» должна разрабатываться во взаимосвязи с понятием «правоохранительная система». Правоохранительная политика служит условием и предпосылкой нормального функционирования всей правоохранительной системы, всех ее структурных компонентов. При выстраивании правоохранительной политики необходимо акцентировать внимание на указанный методологический прием. Она должна разрабатываться с учетом многогранности правоохранительной системы, не только организации и деятельности только правоохранительных органов, но и иных неотъемлемых компонентов правоохранительной системы, в частности, законодательства в правоохранительной сфере, охранительных норм и отношений, охранительной функции права, средств, методов, типов правового регулирования разнообразных отношений, складывающихся в сфере юридической охраны.

В этом кроется также своеобразие правоохранительной политики. Она неразрывно связана с иными разновидностями правовой политики, например, с правотворческой, правоприменительной, антикоррупционной, антинаркотической, уголовно-правовой, гражданско-правовой, эколого-правовой, информационно-правовой, финансово-правовой, налогово-правовой, таможенной политикой. Практически невозможно реализовывать правоохранительную политику в отрыве от указанных разновидностей правовой политики, поскольку структурные компоненты правоохранительной системы, прежде всего, правоохранительные органы, сопричастны с юридической охраной различных сфер жизнедеятельности общества.

Комплексный характер правоохранительной политики способствует нормальному функционированию всей правоохранительной системы, позволяет сконцентрировать внимание ее субъектов на решение актуальных и приоритетных задач, стоящих перед ними. Одной из них является борьба с преступностью. Этим также обуславливается скорейшая разработка концепции правоохранительной политики. Так, в выступлении Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на торжественном собрании, посвященном дню таджикской милиции, было отмечено, что за 10 последних лет совершение преступлений имеет тенденцию роста. Например, если в 2008 году в стране совершено менее чем 12 тыс. преступлений, то в 2017 году этот показатель составил более чем 22 тыс. Только за 9 месяцев текущего года зарегистрировано почти 17 тыс. 500 преступлений. То есть за 10 последних лет число зарегистрированных преступлений увеличилось почти в два раза.

В полтора раза увеличились случаи совершения тяжких преступлений и краж, преступлений с применением оружия, незаконного хранения оружия, нарушения правил дорожного движения, а совершение других видов преступлений почти в два раза [1].

Особую озабоченность вызывает рост преступности среди несовершеннолетних. Как отметил Глава государства, если в 2017 году несовершеннолетними или с их участием было совершено 690 преступлений, то за 9 месяцев текущего года эта цифра достигла 734. В последние годы участились случаи злостных хулиганских преступлений, то есть с использованием ножей и других предметов, групповых стычек между

учащимися общеобразовательных школ, подростков и молодежи, что вызывает тревогу у общественности.

Повышение уровня профессионального правосознания сотрудников правоохранительной службы является одним из приоритетов правоохранительной политики. Однако, как подчеркнул Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, в рядах правоохранительных органов республики работают случайные люди, имеют место преступления служебного и должностного характера. Так, за 2017-2018 годы зарегистрировано 160 преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел, 113 случаев из которых составляют преступления коррупционного характера. Немало также фактов незаконного задержания и приостановления предварительного следствия со стороны следователей и дознавателей. Например, в период одного года и 9 месяцев из 1300 решений, связанных с задержкой и приостановлением уголовных дел большая часть была отменена следственными органами милиции, в частности, возобновлена их предварительная проверка, а 177 уголовных дел были переданы в суд. Было подчеркнуто, что такая ситуация наблюдается в деятельности следственных структур всех правоохранительных органов.

Приведенные данные о состоянии преступности показывают, что имеют место сбои в правоохранительной системе республики. Рост уровня преступности требует активизации усилий по выработке концептуальных основ правоохранительной политики. Она должна учитывать динамику преступности в стране, условия и причины ее роста, содержать комплекс мер по снижению уровня преступлений, в частности, превентивные меры. Профилактика преступлений должна

быть приоритетной задачей правоохранительной политики.

Правоохранительная политика направлена не только на борьбу с преступностью. Она нацелена на охрану и защиту прав и свобод человека, законных интересов предприятий, учреждений, организаций, субъектов свободной экономической деятельности, в частности, предпринимателей. От ее эффективности зависит устойчивость финансово-налоговой, денежно-кредитной, банковской системы, успешная реализация инвестиционной политики государства, привлечение капитала в национальную экономику.

В результате проведенного Счётной палатой Республики Таджикистан комплексных аудиторских проверок хода реализации инвестиционных проектов в местных органах государственной власти 19 городов и районов республики в 2018 году был выявлен ущерб в размере 396,2 млн. сомони (\$42 млн.). Это на 224,8 млн. сомони больше показателя 2017 года. Это показывает динамику роста указанных правонарушений [10].

Результативность правоохранительной политики служит условием экономического роста, развития социальной сферы, стабильной политической системы. Она нацелена на противодействие коррупции, внешним и внутренним угрозам продовольственной, экологической, информационной, личной, общественной безопасности. В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз, прежде всего, международного терроризма, экстремизма, радикализма, международной преступности перед правоохранительной политикой стоят новые задачи.

Одной из актуальных задач правоохранительной политики является обеспечение национальной, в частности, экономической, продоволь-

ственной, экологической, личной, общественной, информационной безопасности. Решение данной задачи под силу эффективной правоохранительной системе, которая функционирует на основе координированной деятельности всех субъектов данной системы, их организованности, упорядоченности, нацеленности на общие задачи.

В условиях роста угроз экономической системе страны актуальным является задача в сфере обеспечения экономической безопасности. От ее решения зависит экономический рост, благополучие населения, продовольственная безопасность, достижение целей и приоритетов Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в частности, реализации новой экономической модели превращения страны из аграрной в индустриальную. От этого зависит также достижение новой, четвертой по счёту стратегической цели государства – ускоренная индустриализация страны, обозначенной в Послании Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года.

В решении данной задачи ключевую роль призвана выполнить правоохранительная политика, в частности, такая ее разновидность, как оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности [6].

Правоохранительная политика явление многогранное, комплексное, многоуровневое. В отличие от иных разновидностей правовой политики она призвана решать комплекс разнообразных задач в различных сферах жизнедеятельности социума. Практически нет такой сферы жизни общества или разновидности

общественных отношений, где не была бы востребована правовая охрана жизненно важных интересов. Вся система общественных отношений, в частности, экономические, социальные, политические, трудовые, налоговые, финансовые, экологические, семейные, этнические и иные отношения нуждаются в правовой охране. Данная задача может быть решена эффективно в рамках правоохранительной политики.

Следует подчеркнуть, что правоохранительная политика – проблема довольно новая в юридической науке. Она не разработана в достаточной степени. Это вызвано в большей мере дискуссионностью ряда проблем, связанных с пониманием правоохранительной деятельности, правоохранительных органов, правоохранительной системы и др. В литературе до сих пор нет единого мнения о понятии правоохранительной деятельности, ее субъектах, в частности, правоохранительных органах, о правозащитной деятельности, ее соотношении с правоохранительной деятельностью, о взаимосвязи правоохранительной деятельности с гражданским обществом, о статусе негосударственных субъектов правоохранительной деятельности и т.д. Нерешенность указанных проблем накладывает свой отпечаток на выработку доктринальных основ правоохранительной политики.

В то же время в современных условиях остро ощущается потребность в выстраивании эффективной правоохранительной политики. Несмотря на отдельные публикации в данной сфере [11], в целом концепция указанной политики пока не разработана в полной мере. Как отмечают А.В. Малько и В.А. Терехин, нужна государственная правоохранительная политика как доктринальная основа в сфере охраны права и правовых ценностей, решения

задач по обеспечению эффективности правоохранительной деятельности. Правоохранительная политика определяется авторами как научно обоснованная, последовательная, комплексная деятельность государственных и негосударственных институтов по повышению эффективности охранительной функции права, выстраиванию полноценной правоохранительной системы, совершенствованию правоохранительной деятельности в целях обеспечения прав и законных интересов личности, общества и государства. Ими ставится также вопрос о необходимости разработки концепции правоохранительной политики, определении целей, задач, принципов, субъектов данной политики [4].

Правоохранительная политика служит основой эффективной деятельности правоохранительных органов, четкого и своевременного выполнения ими поставленных перед ними задач в сфере охраны правовых устоев жизни общества. Стратегия и тактика правоохранительной политики, ее цели, задачи, приоритеты способствуют корреляции деятельности правоохранительных органов, их нацеленности на решение конкретных задач в рамках приоритетов правоохранительной политики. Концептуальность правоохранительной политики служит залогом системной деятельности правоохранительных органов, придает ей четкую ориентированную направленность. Как отмечает С.Н. Захарова, «без четкого определения приоритетов и задач правоохранительной политики деятельность правоохранительных органов, как и всего государства в целом, носит бессистемный, малоэффективный, а зачастую и губительно-противоправный характер» [2,с334].

По мнению Е.С. Макаровой, в современных условиях все более

ощущается потребность в правоохранительной политике, способной направить ныне действующие правоохранительные органы в правильное русло. Правоохранительную политику автор понимает как научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по повышению эффективности охранительной функции права, совершенствованию правоохраны, выстраиванию правоохранительной системы. Справедливым является замечание автора об ориентированности правоохранительной политики на выстраивание правоохранительной системы [3].

Правоохранительная политика должна опираться на научную, концептуальную основу. Она предполагает разработку доктринальных основ, идей, решений, ценностей, юридического мировоззрения, идеологических парадигм правоохранительной политики в рамках стратегии, целей, задач современного государства. С.Н. Захарова убеждена, что без «идеологии правоохранительной политики правоохранительные органы государства заняты исключительно удовлетворением личных корыстных интересов служащих этих органов» [2,с.334].

На эффективность правовой политики негативное влияние оказали условия и факторы, сложившиеся в начале 1990-х годов. Е.А. Соломатина в число факторов, негативно повлиявших на эффективную деятельность правоохранительных органов, включает следующие негативные процессы: разрушение системы безопасности, создание новой структуры правоохранительных органов, кадровые потери, формирование негативного общественного мнения [9]. Правоохранительная система Республики Таджикистан пережила

тяжелые испытания в период гражданского конфликта в начале и середине 1990-х годов. Формирование новой правоохранительной системы совпало, к сожалению, с периодом резкого спада экономики, паралича властных институтов в зоне боевых действий, неэффективной деятельности правоохранительных органов, отсутствия элементарных условий для выполнения ими своих задач. Указанные тенденции не способствовали выстраиванию тогда эффективной правоохранительной политики.

За годы государственной независимости создана прочная законодательная база правоохранительной деятельности. Однако успешная реализация законов и иных нормативных правовых актов возможна при условии осуществления государством взятной правоохранительной политики.

Правоохранительная политика является разновидностью правовой политики. Чтобы обосновать самостоятельность правоохранительной политики необходимо раскрыть ее отличительные свойства. Это касается не только правоохранительной, но и иных разновидностей правовой политики. Например, А.В. Малько и В.А. Рудковский при характеристике самостоятельности правоприменительной политики выделяют следующие ее признаки: форма конкретизации политико-правовой стратегии, особый объект (отношения в сфере осуществления права) и предмет (правоприменительная деятельность); специфические формы выработки и реализации ее содержания, особый субъектный состав; связи с иными направлениями государственно-правовой политики; фактор совершенствования законодательства; гарантия прав и свобод личности, законности, правопорядка. Авторы раскрывают также значение

правоприменительной политики путем анализа ее функций в соответствии с задачами, идеолого-воспитательного, организаторского, информационного, регулятивного, охранительного назначения, внутренних и внешних сфер осуществления, ценностно-ориентационного, прогностического, плано-организаторского, контрольно-координационного направлений реализации, а также обосновывают тезис о переходе гражданского общества из разряда объекта в категорию субъектов указанной политики [5].

Указанный выше методологический прием может успешно применяться также при обосновании самостоятельности правоохранительной политики как разновидности правовой политики.

Таким образом, ныне существует научный запрос по разработке доктрины правоохранительной политики. Для этого необходимы коллективные усилия исследователей, глубокие научные исследования, научные проекты с целью выработки единой концепции правоохранительной политики. Решение данной задачи требует выработки согласованных, общих позиций по ряду проблем, продолжающееся оставаться дискуссионными в научной литературе. Они связаны, как известно, с доктринальной трактовкой понятий «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», «субъекты правоохранительной деятельности», «правоохранительная система», «правоохранительная служба» и др.

Необходимо на законодательном уровне легализовать понятие «правоохранительные органы». В действующей Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы понятию, целям, задачам, приоритетам правоохранительной политики не отводится

специальных положений. Действующая Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан определяет общие положения указанной политики. Как известно, правоохранительная политика не ограничивается исключительно сферой борьбы с преступностью. Ей цели и задачи выходят далеко за пределы уголовно-правовой политики.

Поэтому целесообразно разработать Концепцию правоохранительной политики Республики Таджикистан. Она должна отражать цели, задачи, приоритеты, прицелы, функции, субъекты, формы реализации правоохранительной политики. Данная концепция может послужить концептуальной основой уголовно-правовой, процессуальной, криминологической, антикоррупционной, антинаркотической и иных разновидностей правовой политики.

Доктринальную основу Концепции правоохранительной политики должны составить научные разработки, касающиеся понятия правоохранительной системы, субъектов правоохранительной системы, правоохранительных органов, правоохранительной деятельности, субъектов правоохранительной

деятельности и др. Следует исходить из многогранности правоохранительной политики, ее значения как основания уголовно-правовой, оперативно-розыскной, антикоррупционной, антинаркотической политики. При этом правоохранительная политика не может ограничиваться исключительно концептуальными наработками наук уголовно-правового цикла. Она тесно связана с конституционно-правовой, правозащитной, гражданско-правовой, семейно-правовой и иными разновидностями правовой политики, поскольку нацелена на правовую охрану всей системы общественных отношений.

Концепция правоохранительной политики является доктриной и программой деятельности всех субъектов правоохранительной системы. Поэтому необходимо четко прописать круг субъектов правоохранительной политики, определить внимание на интегрирующую роль правоохранительной политики, объединяющей различные виды правовой политики, сопряченных с правовой охраной и защитой. Это может способствовать обеспечению целостности правоохранительной системы.

Использованная литература

1. Выступление Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на торжественном собрании, посвященном дню таджикской милиции: [электронный ресурс]: <http://www.prezident.tj/ru/node/18878> (дата обращения 1.02.2019).
2. *Захарова, С.Н.* Правоохранительная политика Российской Федерации и проблемы реализации ее органами МВД на современном этапе // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Право. – 2010. – Выпуск 4 (84). – С. 334-337.
3. *Макарова, Е. С.* Правоохранительная и правозащитная политика в современной России // Молодой ученый. - 2016. - № 28. - С. 657-659.
4. *Малько, А.В., Терехин, В.А.* Правоохранительная политика как основа модернизации правоохранительной деятельности // Современное право. – 2010. - № 10. – С. 3-8.
5. *Малько, А.В., Рудковский, В.А.* Правоприменительная политика как фактор оптимизации осуществления права // Юридическая наука и правоохранительная политика – 2014 – 1 (27). – С. 6-13.
6. *Рахимзода, Р.Х.* Оперативно-розыскная политика в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан: Монография. - Душанбе. «ЭР-граф», 2018. – 636 с.

7. *Сативалдыев, Р.Ш.* Динамизм правоохранительной системы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. - № 3 (39). – С. 57-61.
8. *Сативалдыев, Р.Ш.* Системный анализ правоохранительной системы: методологическое обоснование // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. - № 1 (37). – С. 83-90.
9. *Соломатина, Е.А.* Формы и методы контроля законодательной власти за деятельностью правоохранительных органов // Право и политика. – 2005. - № 9.
10. Счетная палата выявила свыше 396 млн. сомони ущерба: [электронный ресурс]: <http://nm.tj/economy/52799-.html> (дата обращения 1.02.2019).
11. *Терехин, В.А., Семикин, Д.А.* Содержание и приоритетные направления правоохранительной политики // Правоохранительная политика: проблемы формирования: сб. науч. стат. по итогам круглого стола / под ред. А.В. Малько. - Тамбов, 2011. - С. 99-118.

References

1. Appearance of the Founder of the world and national consent - a Leader to nations, President of the Republic Tadjhikistan Emomali Rahmona on solemn meeting, denoted day to tadjhik militia: [electronic resource]: <http://www.prezident.tj/ru/node/18878> (date of the address 1.02.2019)
2. *Zakharova, S.N.* Law enforcement policy of the Russian Federation and the problems of its implementation by the bodies of the Ministry of Internal Affairs at the present stage // TSU Bulletin. Series: Humanities. Right. - 2010. - Issue 4 (84). - P. 334-337.
3. *Makarova, E.S.* Law enforcement and human rights policy in modern Russia // Young Scientist. - 2016. - № 28. - P. 657-659.
4. *Malko, A.V., Terekhin, V.A.* Law enforcement policy as a basis for the modernization of law enforcement // Modern law. - 2010. - № 10. - P. 3-8.
5. *Malko, A.V., Rudkovsky, V.A.* Law enforcement policy as a factor in optimizing the implementation of the law // Legal science and law enforcement policy - 2014 - 1 (27). - P. 6-13.
6. *Rakhimzoda, R.H.* Operational-search policy in the field of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan: Monograph. - Dushanbe. ER-Count, 2018. - 636 p.
7. *Sativaldyevev, R.Sh.* The dynamism of the law enforcement system // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2018. - № 3 (39). - pp. 57-61.
8. *Sativaldyevev, R.Sh.* System analysis of the law enforcement system: a methodological rationale // Proceedings of the Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Tajikistan. - 2018. - № 1 (37). - pp. 83-90.
9. *Solomatina, E.A.* Forms and methods of control of the legislative power over the activities of law enforcement agencies // Law and Politics. - 2005. - № 9.
10. The Accounting Chamber has identified over 396 million Somoni damage: [electronic resource]: <http://nm.tj/economy/52799-.html> (circulation date 1.02.2019).
11. *Terekhin, V.A., Semikin, D.A.* The content and priority areas of law enforcement policy // Law enforcement policy: problems of formation: Coll. scientific stat. on the results of the round table / ed. A.V. Malko. - Tambov, 2011. - P. 99-118.

УДК 343.901:316

**ҶАНБАҲОИ КРИМИНОЛОГӢ ВА ТАШАККУЛИ ТАЪРИХИИ ПАДИДАИ ХУДКУШИИ
НОБОЛИҒОН**

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНА
СУИЦИДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS AND THE HISTORICAL FORMATION OF THE PHENOMENON
OF JUVENILE SUICIDE**

**ШАРИФОВ И.У.
SHARIFOV I.U.**

*Мудирӣ кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсент
Заведующий кафедры гуманитарных наук Технологического
университета Таджикистана, кандидат философских наук,
доцент*

*Head of the Humanities Department at the Technological Universi-
ty of Tajikistan, Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor*

**ҶУРАЕВ Р.З.
JURAEV R.Z.**

*Дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа
Доцент кафедры гуманитарных наук Технологического
университета Таджикистана, кандидат философских наук
Associate Professor, Department of Humanities, Technological
University of Tajikistan, Candidate of Philosophy*

**ГУЛАҲМАДОВ Ш.Р.
GULAKHMADOV SH.R.**

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Технологического университета Таджикистана
Senior Lecturer department of Humanities, Technological
University of Tajikistan*

**БОБОҶОНОВ Ҷ.Б.
BOBOJONOV J.B.**

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Технологического университета Таджикистана
Senior Lecturer department of humanitarian subjects Technological
University of Tajikistan*

Аннотатсия: Дар мақола чанбаҳои криминологии худкушии наврасон ва ҷавонон ва таъсири омилҳои ҳуқуқӣ-иҷтимоӣ дар таҳаввули таърихии падидаи худкушӣ баррасӣ шудааст. Муаллифон ҷиҳатҳои криминологии ин падидаи манфириро дар рафтор, амалҳои наврасону ҷавони тоҷик ба баҳс кашида, сабабҳо ва омилҳои асосиро, ки наврасон ва ҷавонро ба ин роҳ мебаранд, нишон медиҳанд. Вобаста ба ин қайд карда мешавад, ки зӯроварӣ дар оила ва ҷомеа, лату кӯб дар хонаводаҳо, никоҳи маҷбурӣ, сатҳи пасти таҳсилоти падару модар, фишорҳои иҷтимоӣ ва тағйирот дар сиёсату фарҳанг, фишори равонии ҷомеа, тамасхур, мазох ё масҳара кардан омилҳои асосии даст задан ба худкушӣ ё сӯикасди худкушӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон маҳсуб меёбанд.

Муаллифон ба таҳлили ҷиҳатҳои назариявӣ, таърихии ин падидаи номатлуб пардохта, ба таври хронологӣ назарияҳои ҷойдоштаро аз замони қадим шурӯъ карда, то ба замони муосир кушода додаанд.

Вожаҳои калидӣ: девиант, худкушӣ, чанбаҳои криминологӣ, омилҳои ҳуқуқӣ-иҷтимоӣ, зӯроварӣ дар оила, лату кӯб, оила, никоҳи маҷбурӣ, тағйирот, сиёсат, фарҳанг, қонун, фишори равонӣ

Аннотация: В статье рассмотрены криминологические аспекты суицидального поведения подростков, влияние правовых и социальных факторов в историческом формировании феномена суицида. Авторы указывают, что основным фактором, способствующим появлению феномена девиантного поведения подростков и молодежи в современном обществе является отсутствие системы формирования ценностных ориентаций и идеалов среди подростков и молодежи. В этой связи подчеркивается, что насилие в семье и обществе, принудительный брак, низкий уровень образования родителей, социальное давление, изменения в политике и культуре, психологический стресс являются ключевыми факторами суицида. В статье авторами приводится анализ теоретических, исторических аспектов феномена суицида в хронологическом порядке, начиная с древнейших времен и до наших дней.

Ключевые слова: девиант, суицид, криминологические аспекты, правовые и социальные факторы, насилие в семье, принудительный брак, низкий уровень образования, политика, культура, закон, социальные нормы, социальные ценности.

Annotation: The article discusses the criminological aspects of suicidal behavior of adolescents, the influence of legal and social factors in the historical formation of the phenomenon of suicide. The authors indicate that the main factor contributing to the emergence of the phenomenon of suicide deviant behavior of adolescents and young people in modern society is the lack of a system for the formation of value orientations and ideals among adolescents and young people. In this regard, it is emphasized that violence in the family and society, forced marriage, low level of education of parents, social pressure, changes in politics and culture, psychological stress, are key factors of suicide. In the article, the authors provide an analysis of the theoretical, historical aspects of the phenomenon of suicide in chronological order from ancient times to the present day.

Keywords: deviant, suicide, criminological aspects, legal and social factors, domestic violence, forced marriage, low level of education, politics, culture, law, social norms, social values.

Имрӯзҳо таваҷҷуҳи
муҳаққикон, рӯзноманигоронро
масъалаи худкушӣ бештар ҷалб

намуда, дар саҳифаҳои рӯзномаҳои
мачаллаҳои илмӣ, шабакаҳои
электронӣ, умуман ВАО мақолаҳои
таҳлилии гуногун дар ин ҷода нашр

гардида истодааст. Дар сомонаҳои иҷтимоӣ оид ба тарафҳои гуногуни худкушӣ аз қабилӣ тиббӣ, равонӣ, сотсиологӣ, ҳуқуқӣ ва фалсафӣ баррасӣ гардида, ҳатто бо ном клубҳоро созмон додаанд. Тавассути ВАО ва сомонаҳои иҷтимоӣ шабакаи интернет байни одамон мубодилаи ахбор бо суръати қайҳонӣ сурат мегирад, ки баъзеҳо ин падидаро таъриф ва дигаре зери тозиёнаи танқид қарор медиҳанд, ба онҳое, ки даст ба ин амал задаанд, изҳори ҳамдардӣ иброз менамоянд. Маводди чопшудаи ВАО аз он шаҳодат медиҳад, ки сари масъалаи худкушии фард дар тафаккури ҷомеа гуногунандешӣ аз қабилӣ: худкушӣ ин падидаи иҷтимоӣ буда, ба манфиатҳои ҷомеа дар умум таъсири манфӣ мегузорад. Ҳар фарде, ки ба ин амал даст мезанад, аъзои ҷомеа буда, марги ӯ боиси тағйирёбии яке аз сохторҳои микроиҷтимоӣ ҷомеа гашта ва дар умум ба ҷомеа таъсир хоҳад гузошт. Дар ин мақола то ба андозае кӯшиш намудем, ки ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқии ин падидаро, ки имрӯзҳо миёни наврасон, ҷавонон ва умуман калонсолони ҷомеаи Тоҷикистон рӯ ба афзоиш аст, аз дидгоҳи илмӣ баррасӣ намоем.

Афкори фалсафӣ-ҳуқуқии падидаи худкушӣ аз аҳди қадим то замони муосир.

Дар давоми ҳаёти худ, инсон лаҳзае сари масъалаи бақо мондан ва ё ба поён расидани ҳаёт андеша менамояд. Инсон миёни мавҷудоти зинда ягона махлукест дар рӯи олам, ки марги хешро дарк менамояд ва онро метавонад як мавзӯи мулоҳиза қарор диҳад. Таъсири чунин мулоҳизаҳо ба умқи дили инсон мерасад. Андеша дар бораи олами номаълум, роз, падидаи ногузир, ки ба фаношавии ҷисм вобаста буда, инсонро ба ранҷу азоб ва тарсу ҳарос оварда мерасонад. Чунин ба назар мерасад, ки дарку сӯзу фироқ ва марг як бахши ҷудонашавандаи низоми иҷтимоӣ ва фарҳангист. Муносибат

ба ин падида ба як зумра маҷмӯҳои мураккаби иҷтимоӣ, иқтисодӣ, демографӣ, косташаваи равони ҷамъиятӣ, идеология, дин ва фарҳанг вобастагӣ дорад. Дар аҳди авлодӣ-қабилавӣ худкушӣ зери таъсири меъёрҳо ва анъанаҳои динӣ қарор дошта ва он аз ин дидгоҳ баррасӣ мешуд.

Аксари мардуми аҳди қадими Аврупои Шимолӣ худкуширо қисми таркибии анъана меҳисобиданд. Масалан, пиронсолон дар Данияи қадим марги табиӣро интизор нашуда, ба болои харсангҳои баланд баромада, худро ба баҳр мепартофтанд. Чунин маргро нисбат ба марги табиӣ, ки дар овони пиронсолӣ фаро мерасад, сазовортар мепиндоштанд. Чунин анъана дар баъзе қabilaҳои дигар, аз он ҷумла готҳо вучуд дошт. Масалан, замоне ки зиндагӣ барои пиронсолони готӣ мушкул мешуд, онҳо ба «шахи аҷдодон» рафта, худро сарозер менамуданд. Ба андешаи онҳо касоне, ки бо марги илоҳӣ даргузаштаанд, рӯҳашон олула ба рӯҳи морон ва дигар ҳайвоноти заҳрдор гардида ва ба ғорҳо бармегарданд. Тарсу ҳарос аз марги табиӣ дар дили даниягӣҳо ва дигар халқиятҳои қадим низ ба назар мерасад [1, с. 12].

Аз рӯи маълумоти таърих ва далелҳои шайъӣ, падидаи худкушӣ дар тамаддуни мардуми Шарқи қадим низ ба назар мерасад. Дар он замонҳо пантеизм, ки тавассути таълимоти буддоия ифода меёфт, ҳукмфармоӣ менамуд. Тибқи таълимоти буддоия ҳамаи оламе, ки моро иҳота кардааст, як рӯҳ, як ҷон дошта, худ ба худ вучуд доранд ва аз одамон барои корҳои бадашон ҳисобот наменурсанд. Рӯҳи одам ҳамчун яке аз зарраҳои рӯҳи умумӣ баъд аз марг ба он мепайвандад. Рафтори касоне, ки ба худкушӣ даст мезаданд, як амали маъмулӣ ҳисобида шуда, ҳамин тавр талқин карда мешуд. Ҳамин тавр, дар Ҳинди қадим даст ба худкушӣ задан як

падидаи табиӣ шумурда мешуд. Браҳманҳо, ки яке ба фирқаи «Файласуфони браҳна» ворид мешуданд, маргро чой иваз кардани макони зист доништа, барои онҳо худкушӣ аҳамият надошт ва ҳамеша тайёр буданд, даст ба ин амали нанговар зананд. Ба андешаи онҳо, дар ҷангал даст ба худкушӣ задан аз ҳама ҷои муносиб мебошад, чунки маҳз дар ҷангал ҷон ҷои наверо барои зистан пайдо менамояд. Ғайр аз ин, дар таълимоти ҳиндувони қадим ҷустани марг дар обҳои муқаддаси Ганг як анъана шумурда мешуд. Худкушӣ дар қонунгузори баъзе аз халқҳо ҳатто қадридонӣ карда мешуд. Масалан, тибқи қонуни Ману Брамин нафаре, ки ин амали нангинро иҷро кардааст, сазовор доништа мешуд, то ба макони исти Браҳма таъриф оварад [2].

Худкушӣ дар таърихи башар, инчунин воситаи баёни эътироз ва ҳимояи шаъну шарафи инсонӣ ҳисобида мешуд. Дар Ҷопони қадим худкушии рӯшод қадридонӣ мешуд. Ин падида қаҳрамонӣ, дараҷаи баланди мардонагӣ ва нотарсӣ доништа мешуд. Танҳо тавассути «ҳаракир» (даронидани шикам) табақкаи пасти ҷамбиятӣ таҳқир шуда буданд, метавонистанд шаъну шарафшонро барқарор намоянд.

Дар Чини қадим худкушӣ як падидаи комилан табиӣ ва он воситаи барқарорсозии муқаррарии рӯҳ шинохта мешуд, ки инсонро аз ранҷу азоб, ғаму андӯҳ раҳо менамуд. Мувофиқи ривоятҳо ҳангоми гуруснагӣ Буддо дар назди омма худкушӣ намуда, барои муътақидонаш намуна мешуд [3].

Дар замони ҳукмронии император Хикшоша Тим, ки китобҳои муқадасро сӯзонда, нобуд карда буд, ин ҳодисаро бардошт карда натавониста, 500 файласуфи пайрави файласуфи машҳур Конфутси даст ба худкушӣ зада буданд, ки амали онҳоро

мардуми Чин то ба имрӯз фаромӯш накардаанд [4].

Дар таълимоти динии мардуми форс, ошӯриҳо, финикиён ва дигар халқҳои Шарқи наздик худкушӣ маҳкум гардидааст. Зеро дар он замон дини зардуштӣ дини мардумони Осиёи Миёна, Эрон ва Озорбойҷон ба ҳисоб рафта, дар ин минтақаҳо паҳн гашта буд. Дар ниёишҳои «Авасто» худкушӣ маҳкум шуда, ҳамчун ҷиноят эътироф карда мешуд.

Дар тамоми сурӯдаҳои китоби «Авасто» марг маҳкум гардида, он ба Дев ташбеҳ дода шудааст. Чунончи, дар «Вандидод» (фар. 8, банди 3) дар мавриди шахси гунаҳгор омада: «Уст, ки дар ҳамаи ҳастии хеш ҳамсони дев аст. Уст, ки пеш аз марг ҳамсони дев аст ва пас аз марг (ба амсоли) яке аз девони нопайдо шавад» [5, с. 722]. Дар ниёишҳои аз 37 то 38 доир ба табиб шудан ҳарф меравад ва аз он ҷумла омада:

«Агар маздоипарасте бихоҳад пизишкӣ кунад, нахустин бор корозмудагӣ ва чирадастии хешро бар ҷӣ касе бояд биозмояд? Бар маздопарастон ё девпарастон? Ахура Маздо посух дод: Бехтар он аст, ки нахустин бор корозмудагӣ ва чирадастии хешро бар девпарастон биозмояд, то бар маздопарастон. Агар се бор ҳангоми дармони девпарастон бо корд 113 бемор бимирад, он маздопараст ҳамвора пизишке ношоиста аст. Аз он пас ҳеҷ гоҳ набояд бигзоранд, ӯ ба дармони маздопарастон даст занад. Ҳеҷ гоҳ набояд бигзоранд маздопарастеро бо корд дармон кунад ва тани вайро бихарошад. Агар ӯ ба дармони маздопарастон даст занад ё маздопарастонро бо корд дармон кунад, ифодагари гуноҳ куштани огоҳона бар ӯ раво аст».

Яъне аз ин сурудаҳо бармеояд, ки табиб то чирадаст набояд, набояд, ки даст ба ҷарроҳии мардум занад ва агар даст занад муштариаш мирад, пас тибқи фаҳмиши они

зардуштӣ ин табиб огоҳона беморро кушта, гуноҳ содир кардааст. Дар таълимоти Авасто яке аз маъсалаҳои хело муҳимми рӯз исқоти ҳамл пеш аз муҳлат бардошта шуда, ва афродеро ки даст ба исқоти ҳамл мезананд, қотил ҳисобида ва онро гунаҳкори марги инсон медонад. Масалан, дар яке аз ниёишҳо омада: «Агар марде бо духтаре... аз ӯ обистан шавад ва бигӯяд: «Ту маро обистан кардай» ва мард посух диҳад: «Ба ҷустуҷӯи пирзани дарой ва аз ӯ бихоҳ, ки даштаки туро биандозад»... ва зан назди пирзан биравад ва аз ӯ бихоҳад, ки даштакро биандозад ва пирзан банча ё шайга ё гнона ё фрасната ё доруҳои дигаре, ки даштакро меандозад, ба-д-ӯ бидиҳад ва мард бигӯяд: «Меваи зиндагии худро дур биандоз». Ва ӯ меваи зиндагии хешро дур биандозад. Гуноҳи ин кор ба яксон бар гардани се тан аст: мард, зан ва пирзан. Агар мард бо духтаре... аз ӯ обистан шавад, бояд то хангоме ки кӯдак зода шавад, аз он зан ниғаҳдорӣ кунад. Агар ӯ ончунонки сазовор аст, аз зан ниғаҳдорӣ накунад ва газанде ба кӯдак бирасад..., гуноҳи куштани огоҳона бар ӯ равост [5, с. 512].

Аҳди қадими Аврупо барои башарият андешаҳои озодӣ, демократия, фалсафӣ-ҳуқуқии дарки воқеиятро асос гузошт.

Дар Юнон ва Рими Қадим худкушӣ аз дидгоҳи дуалистӣ баррасӣ гардида, андешаи фалсафии даст задан ба ин падида дар қонунҳои Аҳди қадим дарҷ гардида буд. Дар Юнони Қадим ҳуқуқи даст задан ба худкуширо шарҳравдон дар баъзе ҳолатҳо доштанд ва он аз тарафи қонун саҳт зери назорат қарор дошт. Мафҳуми заҳри давлатӣ вучуд дошт, ки бо номи заҳри сикута* маълум гашта буд. Заҳро шахсони озде хӯрда метавонистанд, ки агар додгоҳ онҳоро ба ҳукм маҳкум мекард.

* Sicúta virósa – калимам латинист ва як намуди растании заҳрнок аст.

Масалан, Сукрот ин заҳри қотилро баъд аз он ки додгоҳ ҳукми маргро дар бораи ӯ мебарорад, нӯшида, дунёро падрӯд менамояд. Агар шаҳравдон мақсади худкуширо медоштанд, сабабҳои онро бояд менигоштанд, танҳо баъди ба даст овардани иҷозатнома ин амали зиштро анҷом дода метавонистанд. Қасоне, ки бе иҷозати ҳукуматдорон ба ин амал даст мезаданд, ҳатто баъд аз маргашон низ ҷазо дода мешуданд. Дастӣ нафарони худкушро аз бадан ҷудо карда ва баъдан алоҳида дар ҷойи дигар мегурониданд.

Дар замони ҳукмронии император Лутсия Тарквиния Приск (616-579-и пеш аз милод) ҷасади худкушро қисм-қисм намуда, туъмаи ҳайвонҳои ваҳшӣ мекарданд. Худкушӣ дар аҳди император Публи Эли Траяни Адриони (117-138 пеш аз милод) ҳамчун ҷиноят маънидод карда мешуд. Могу мулки худкушро кашада гирифта, барпо намудани мотамро барояш манъ менамуданд ва ҷисмашро ба хок намегурониданд. Дар таълимоти эпикуриҳо ва стоикҳо падидаи худкушии фард ин кори шахсии ӯ ҳисобида шуда ва бад-ин васила бартари инсонро аз Офаридагор нишон додани мешуданд.

Дар аҳди ғуломдорӣ агар ғуломи харидашуда дар давоми шаш моҳ ба худкушӣ даст мезад, ғуломфурӯш муваззаф буд, то ин ки пулро баргардонад. Ин аз он шаҳодат меод, ки дар Аҳди қадим ғулом ҳамчун ашё ҳисобида шуда, ӯро инсон ҳам намеҳисобиданд.

Падидаи худкушӣ аз дидгоҳи таълимоти яҳудиён.

Яҳудиёни қадим нисбат ба падидаи худкушӣ нигоҳи манфӣ доштанд. Амсоли юнониҳо онҳо ҳаётро яке аз арзишҳои муқаддаси вучуд доштани инсонҳо шумурда ва бо дидгоҳи дигар ба он менигаристанд. Ҳар як фард ҳуқуқи қабул намудани қарорро, ки аз тарафи Офаридагор ба ӯ дода

мешавад, дорад, агар вай бар он бовар аст, ки Эзид ҳукмрони осмону замин асту ва амалҳои кардаи инсонҳоро қабул менамояд, дар ин афродҳо андешаи худ барҳам задани он ба миён намеояд. Иудаизм ҳайётро аз дидгоҳи офариниш, ки ҳамчун арзиши доимист, дида мебарояд. Инсонро онҳо на рақиб Эзид меҳисобиданд, балки ҳамчун ҳаммаслаке, ки дар раванди идомаи офариниш шарик дорад. Аз ҳамин лиҳоз, худкушро чун садде медонад, ки раванди офариниши ҳаётро боз медорад ва худкушии фардро мутлақо манъ намуда буданд. Дар аввалин сатрҳои китоби Таврот бахши «Ҳастӣ» омадааст, ки «Ҳаёти инсонӣ зебост ва он чизе ки бо он руҳ медахад, вобаста аст ба Офаридагор». Ҳатто яҳудиён кӯшиш менамоянд, ки дар ҷанг бар муқобили душман як нафарро аз даст надиханд, зеро ин ба нестшавии қавми инсонӣ оварда мерасонад. Дар китоби муқаддаси «Таврот ягон-ягон дар бораи худкушӣ нигоштаҳо ба ҷашм мерасанд» [6, с. 18-33].

Падидаи худкушӣ аз дидгоҳи таълимоти насронӣ дар асрҳои миёна. Бо зуҳури насроният муносибат ба падидаи худкушии фард куллан тағйир ёфт. Андарзҳои дини насронӣ бар андешаҳои фалсафӣ, ҳуқуқии асримиёнагӣ бартарӣ доштанд. Падидаи худкушӣ аз дидгоҳи динию ҳуқуқии ин давр тибқи гуфтори маъмули «Аз қайсар аст ва ба қайсар бояд дода шавад», яъне аз «Худост ва ба Худо бояд дода шавад» ва танҳо ӯ метавонад, ки ба он фармонфармой намояд. Гуфторе талқин карда мешуд, ки ҳар як фардро ҳамон қадаре ранҷ дода мешавад, ки товони кашидани ҳамон қадарро дорад. Тибқи таълимоти насронӣ касе, ки даст ба худкушӣ мезанад, ду маротиба Офаридагорро таҳқир менамояд, чунки вай Офаридагор ва Начотбахши инсонҳост. Судҳои калисои насронӣ худкуширо ҳамчун гуноҳи зидди қонунҳо, ки барои

вайрон кардани асосҳои ҷомеа ва калисо маънидод менамуд.

Дар матнҳои Инҷил қиссаи ду худкушӣ – шоҳи яҳудиён Соул ва Яхуд Искарот ба ҷашм мерасад. Сабаби асосии содиршавии чунин гуноҳ, ба андешаи калисои насронӣ, ин гуруҳ ва соири дигар эҳсосоти инсон аст, ки хешро муқобили Офаридагор гузоштааст. Чунончи, Августини Саодатманд менигорад: «Чи тавре ки мо на ба хоҳиш худ ба дунё омадем, ҳуқуқи аз он рафтаниро бе иҷоза ва иродаи он ки моро ба ин ҷо фиристодааст, надорем» [7]. Калисо ба муқобили худкушон ва таҳриқдихандагони он ҷанги беамон эълон карда буд.

Падидаи худкушӣ аз дидгоҳи таълимоти ислом.

Ба амсоли динҳои дигар падидаи худкушӣ дар дини мубини ислом низ мавриди муҳокима қарор гирифта, ҳам дар каломии Офаридагор «Қуръони мачид», ҳадисҳои набавӣ ва ҳам фикҳи исломӣ сарзаниш ва маҳкум гардидааст. Масалан, дар сураҳои «Бақара», ояи 195; «Нисо», 29, 30, 92, 93; «Моид», 32, 39 ва 89 ин амали зишт сарқӯб шуда, аз ҷумла, омадааст:

«Ва дар роҳи Худо харҷ кунед ва ҳештанро бо дастҳои худ ба вартаи ҳалокат маафканед ва некӯкорӣ кунед; ҳамонро Худо некӯкоронро дӯст медорад» (Сураи «Бақара», ояи 195).

«Эй мӯъминон, амволатонро дар миёни худ ба ноҳақ маҳӯред, магар вақте ки он доду ситади тичорат бо ризомандии якдигар аз шумо бошад. Ва ҳештанро макушед. Ба дурустӣ, ки Худо ба шумо Меҳрубон аст». (Сураи «Нисо», ояи 29). «Ва ҳар кӣ ба тааддӣ ва ситам чунин кунад, ӯро ба дӯзах дарорем ва ин [кор] бар Худо осон аст» (Сураи «Нисо», ояи 30).

Ғайр аз худкушӣ дар Қуръони мачид касоне, ки даст ба қуштани кас мезананд, маҳкум гардидаанд. Чуноне ки дар Сураи «Моид» ояҳои 32, 39 омада:

«Ба сабаби ин ҳодиса бар Бани Исроил ҳукм кардем, ки ҳар кӣ касеро ба ғайри ивази касе ва (ба ғайри) фасод дар замин бикушад, пас чунон аст, ки ҳамаи мардумонро якҷо кушта бошад; ва ҳар кӣ сабаби зиндагонии касе шавад, пас чунон аст, ки ҳамаи мардумонро якҷо зинда сохта бошад. Ва ба дурустӣ, ки пайғамбарони Мо бо нишонаҳои равшан ба онҳо (яъне, бани Исроил) омаданд; боз ҳам бисёре аз онҳо баъд аз ин дар замин таҷовузкунандагонанд» (Сураи “Моид”, ояи 32).

Худкушӣ дар аҳодиси набавӣ. Пайғомбар Муҳаммад (с) ибраз менамояд «Ҳар кӣ ба худкушӣ даст мезанад, бо ҳамон ашёе, ки ба он ин амалро карда буд, дар рӯзи машҳар ҷазо дода мешавад» (ин ҳадисро Имом Бухорӣ ва Муслим аз забони Абӯхурайра ва Собит бини ад Даҳҳақа овардаанд).

Ин ҳадис ба ҳама Касонеро, ки худогоҳона даст ба худкушӣ мезананд, ҳатто агар онҳо мақсаду маромро низ дошта бошанд, дахл дорад. Аз мазмуни ҳадис ғайр аз ин бармеояд, ки таҳдид аз ҳуди рафтор бармехезад, на аз мақсад ва маром. Ҳамин тариқ, Касоне, ки бо иродаи хеш даст ба худкушӣ мезананд, аз дидгоҳи суннат Касоне ҳисобида мешаванд, ки гуноҳи кабира карда ва аз ҳадди ҷойдошта баромадаанд. Агар ин нафарон бо тарғиб ва ташвиқи каси дигар даст ба ин падидаи зишт зада бошанд, пас гуноҳи кабира ба гардани ӯ афтада, дар рӯзи машҳар ҷазо ба гардани ӯ меафтад.

Чи тавре ки Ҷобир ибни Самура хабар медиҳад, «нафаре, ки дар ҷанг маҷрӯҳ шуда буд, даст ба худкушӣ зад, Пайғомбар (С) намози ҷанозаи ӯро нахонд» [8, 2457]. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки худкушии огоҳона бо ҳама сабабҳои аз дидгоҳи дини ислом мамнӯъ аст. Мусулмони барҳақ баъд аз ошноӣ бо матнҳои каломи Худовандӣ ва

ҳадисҳои набавӣ чӣ тавр даст ба ин амали зишт мезанад? Бе шак таълимоти дини Ислом инсонро ба дӯст доштани ҳаёт тарғиб намуда ва чуноне ки дар ҳадиси «Ҳар касе ки ҳаётро начот диҳад, гуёе кулли башариятро начот додааст» [9], аз ҳамин лиҳоз, мо бояд ба муқаддас будани ҳаёт мутлақан эҳтиром гузорем.

Худкушӣ аз дидгоҳи таълимоти асримиёнагии мардуми Шарқи Дур Дар Шарқи Дур ба хусус Ҷопони асримиёнагӣ ба падидаи худкушӣ аз дидгоҳи дигар назар мекарданд. Дар Ҷопон падидаи маросимии – сёппук, яъне худкуширо танҳо самурайҳо ҳамчун рамзи садоқат ва вафодорӣ содир карда метавонистанд, хело ҳам паҳн гардида буд.

Маълумотҳо оид ба содир кардани сёппук дар солҳои 1150-1170 ба назар мерасад. Дар соли 1333 давраи аввали салтанати самурайҳо сёгунати камакурӣ (1192-1333) фоҷиавӣ сукут кард. Се феодали калон Асикаг Такаудзи, Нитта Иосисад ва Кусуноки Масаситэ исёнро сарварӣ карда, сарбозони ҳукумати рошкар дода, пойтахти якумини сёгунатҳо – шаҳри Камакурро оташ заданд. Замоне ки исёнгарон ба шаҳр ворид шуданд ва ба хонаҳо оташдастаҳоро афканданд, муҳофизони Камакур ба ҷониби маъбади Тосё ақибнишинӣ карданд. Барои он ки ба тариқи таҳқиромез ба асорат наафтанду дар назди ом шармандавор қатл нашаванд, сиккэн Ходзё Такатоки (1303-1333), сёгун Морикун (1308-1333), хонавода ва 800 нафар раияти содиқи ӯ сёппук (худкушӣ) содир карданд.

Худкушии самурайҳо ифодакунандаи ҷаҳонбинии даоия-буддоия, ки ҳайёти инсонро ҳамчун як бахши занҷири беохири аз нав эҳёшавӣ ва марг мебошад. Барои буддоии рашккунанда арзиши ҳамаи самтҳои ҳайёти заминӣ на он қадар муҳим буда, ҳаёт ҳамчун як лаҳзаи

кӯтохи хаёли дар ин фочиаи беҳудуди ҳастист.

Фалсафаи “дзэни”* доир ба ҳаёт ва марг, ҳуқуқ, ахлоқӣ-этиқӣ ва асосҳои методологии рафтори самурай – ҷанговарро фаро гирифта, даст ба худкушӣ заданро пурра дуруст меҳисобид.

Дар давраи нав ва навтарини таърихи тамаддуни ғарбӣ ба худкушӣ бо дидгоҳи дигар назар афканда, муносибаташонро нисбат ба ин падида дигар намуданд. Ба хусус дар асри XVIII тағйироти кулӣ бо ҷорӣ гардидани муносибатҳои нави буржуазӣ ва баъд аз рушди илм, худкушӣ на танҳо «созишномаи шахси алоҳида бо иблис» [10] маънидод мегардид, балки натиҷаи вобастагии фард ва ҷомеа доништа мешуд.

Аз асрҳои миёна сар карда, тайи 6 садсолаи дигар падидаи худкушӣ аз дидгоҳи гуногун баррасӣ гардида, баъзеҳо содир кардани худкуширо нияти нек маънидод карда ва онро маҳкум намекарданд, дигарон худкуширо омил заифии рӯҳ талқин менамуданд. Файласуфи фаронсавӣ Мишел Монтен (1533-1592) муаллифи китоби «Тачрибаҳо» ба гурӯҳи охири мутааллиқ буд. Джон Донн (1572-1631), шоир ва файласуфи англис муллифи «Биатонатос», аввалин рисола, ки дар атрофи масъалаҳои худкушӣ баҳс менамояд, ҳукми шахшудамондаи дини насрониро доир ба ин падида рад менамояд. Файласуфи ҳолландӣ Бенедикт Спиноза (1632-1677) ақидаи баръаксро дошта, аз дидгоҳи ӯ озодиро танҳо дар ҳолати парасторӣ ва некӯахлоқии ҷомеа ва давлат баррасӣ кардан мумкин аст. Давид Юм (1711-1776), файласуф, таърихшиноси англис дар як иншои хурд «Доир ба худкушӣ» кӯшидааст,

* Дар охири асри XII таълимоти мактаби дзэн аз Чин ба Чопон паҳн гашт. Асосгузори ин ҷараён Риндзай-сю Эйсай (1149-1215) мебошад.

ки аз дидгоҳи мантиқӣ ҳуқуқҳои инсонро барои қабул намудани қарор доир ба падрӯд намудани олам худ муайян намуда, ҳешро пойбанди ягон арзишҳои ахлоқӣ дар назди ҷомеа, Офаридагор, худ ва ҳатто вичдони худ нахисобад.

Иммануэл Кант (1724-1804), яке аз поягузори фалсафаи классикии олмонӣ, дар рисолаи «Лексияҳо доир ба этика» имконнопазирии худкуширо аз дидгоҳи ахлоқ асоснок карда, ибраз менамояд, ки худкушӣ ғайри қобили тафаккур буда, даст ба худкушӣ задани инсон ин то ба андозаи ҳайвон паст рафтани инсон аст» [11].

Дар қарнҳои XVIII–XIX ба масъалаи худкушӣ на танҳо файласуфон, инчунин адибон низ даст задаанд. Дар адабиёти романтикии худкушии ошиқон яке аз мавзӯҳои доимии адибон гашта буд. Баъд аз нашри китоби адиби маъруфи олмонӣ И.В. Гёте «Худкушӣ аз дасти «ишқи ноком» баъди нашри «Ранчкашии Вертери наврас» (1774), таҳлили ин асар дар осори мунаққидон бо номи «Синдроми Вертер» машҳур гардид.

Дар афкори таърихи фалсафии рус, пеш аз ҳама, меъёрҳои дини насронӣ дар муайян намудани падидаи худкушӣ ба эътибор гирифта мешуд. Бо тақсимшавии калисои православі, ки зери таъсири идеологияи роҳиб Аввакум (1620-1682) қарор дошт, падидаи худкушӣ аз мавқеи маънавии инсон баррасӣ гардида, онро гуноҳ намешумурданд. Дар охири асри XIX ва аввали асри XX дар афкори фалсафии парадигмаҳои нави маърифати илмӣ ба вучуд омад аз қабилӣ: соҳаҳои мустақили таҳқиқоти амалӣ, амсоли сотсиология, психология.

Ф.М. Достоевский (1821-1881) адиб, психолог, файласуфи рус, ки замонашро «Асри худкушӣ» номидааст. Вай инро тасодуфан не, балки дар асоси далелҳои барояш муайян баён кардааст. Дар воқеъ

Ф.М. Достоевский аз нуқтаи назари психологӣ падидаи худкуширо то андозае ба ҳақиқат наздик шарҳу эзоҳ додааст.

Масъалаи арзишҳои ҳаёти инсон доир ба озодии интиҳоб яке аз масъалаҳои муҳимми ҳамаи соҳаҳои маърифати илмӣ гашта буд. Падидаи худкушӣ предмети таҳқиқи файласуфон – иррационалистҳо Ф. Нитше (1844-1900), А. Шопенгауэр (1788-1860), С. Керкегор (1813-1855), А. Камю (1913-1960) ва дигарон шуда буд. З. Фрейд (1856-1939) асосгузори психоанализ, ки хусусиятҳои психологӣи ҳастии инсонро омӯхтааст, барои муайян кардани худкушӣ вожаи аутоагрессияро истифода менамояд. Табиб ва психолог олмонӣ В. Франклин (1905 соли тавлид), асосгузори дармони лакнати забонӣ, сабаби асоси рушди худкуширо дар ҳалогии – экзистенциалӣ, яъне гум кардани маънои ҳаёт мебинад. Файласуф Мартин Бубер (1878-1965) танҳои инсонро дар набудани эътиқод ва набудани муқола ба Худо баррасӣ менамояд. Карл Ясперс (1883-1969), файласуфи олмонӣ – экзистенциалист, психиатр, падидаи худкуширо таҳлил намуда, ибраз менамояд, ки «худкуширо бештар Касоне анҷом медиҳанд, ки аз бемории рӯҳӣ ранҷ намекашанд» [12].

Дидгоҳи тиббии таҳқиқи илмии падидаи худкуширо ба самти ҳолати равонии фард нигаронида буд. Дар охири асри XIX ва аввалҳои асри XX як қатор рисолаҳои илмӣ аз қабилҳои рисолаҳои табиб, файласуфи олмонӣ таҳлилкундаи психологӣ К.Г. Юнг (1875-1961) ва А. Адлер (1870-1937) ба ҷоп расид, ки дар онҳо худкуширо ҳамчун зуҳуроти мушкили рӯҳию равонӣ маънидод карда мешуд. Табиби равоншинос ва криминалисти италявӣ Ч. Ломброзо (1835-1909) худкуширо ба ҷиноят қиёс карда, зикр менамояд, ки «ин падидаҳо ба ҳамдигар иртиботи ҳешу таборӣ доранд» [13].

Охири асри XIX дар доираи таҳқиқи ҳуқуқӣ ва муносибати давлат ба падидаи худкушӣ асари ҳуқуқшинос, адвокат ва публицист Кони А.Ф. (1844-1927) нашр мешавад, ки дар он маълумоти омории падидаи худкушӣ таҳлил гардида, сабабҳо ва иллатҳои имконпазири афзоиши худкуширо аз дидгоҳи ҳеш таҳлил менамояд.

Падидаи худкушӣ диққати кулли олимони соҳаҳои гуногуни илмро ба худ ҷалб карда, ҳар яке дар доираи предмети омӯзиши ҳеш кӯшиш намудаанд, ба ин масъала рӯшанӣ андозанд. Сотсиология, ки дар нимаи аввали асри XIX ҳамчун илми ҷомеашиносӣ арзи ҳастӣ карда буд, ин падидаро то андозае аз дидгоҳи сотсиологӣ кӯшидааст, ҳал намояд. Дар таърихи афкори сотсиологӣ рисолаи олими фаронсавӣ, сотсиолог Эмил Дюркгейм (1858-1917) «Худкушӣ» яке аз аввалин таҳқиқи фундаменталӣ махсуб меёбад. Дар ин асар вай омилҳои иҷтимоии падидаи худкуширо дар ҷомеаи фаронсавӣ баррасӣ карда ва ба хулосае меояд, ки «Яке аз сабабҳои асосии даст задани одамон ба худкушӣ ин ба бухрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавий дучор гардидани ҷомеа аст» [14].

Дар замони муосир таҳқиқоти сотсиологӣ дар бахши худкушишиносӣ барои муайян намудани хусусиятҳои хосси афзоиш, омилҳои иҷтимоӣ, ки инъикоскунандаи тамоюли афзоиш ва ё пастравии миқдори ин падида равона гардидааст.

Ҳоло ин падидаи манфиро бахшҳои зиёди илмҳо аз қабилҳои тиб, равоншиносӣ, танатология*, фалсафа,

* *Танатология* (аз юнонӣ *θάνατος* – марг ва *λόγος* – таълимот) – як бахши тибби назариявӣ ва амалӣ буда, ҳолати бадани инсонро пеш аз марг омӯхта, динамика ва механизмҳои ғавт, сабабҳои бевоситаи марг, марги клиникӣ, биохимиявӣ ва морфологӣ, ки охишта-охишта ба корношоям гардидани

хуқук, сотсиология ва ғ. мавриди омӯзиш қарор дода, ҳар яке аз дидгоҳи хеш бад ин масъала наздик мешавад.

Аз маълумоти Ташкилоти байналмилалӣ тандурустӣ (ТБТ) «Ҳар сол дар ҷаҳон 1100000 нафар худкушӣ менамоянд ва 19000000 нафар кӯшиши худкушӣ» [15] мекунанд. Бояд зикр намуд, ки дар маълумоти омӯри танҳо ҳолатҳои расмие, ки қайд гардиданд, оварда мешавад ва аз ҳамин рӯ, миқдори худкушии воқеӣ нисбат ба омӯри расмӣ зиёдтар буда, тақрибан дар ҷаҳон ҳар сол 4 000000 нафар даст ба худкушӣ мезананд. Тибқи таҳлилгарони судӣ сабаби аксари «фавтҳои тасодуфӣ» (барзиёд истифодабарии дорувориҳо, садамаи автомобилӣ, афтиш аз баландӣ, ба дарё афтидан ва ғ.) дар воқеъ худкушист. Таҳлили ин омӯр моро ба андешае меоварад, ки ҳар як 40 сония нафаре бо хости хеш оламо падруд мегӯяд ва ҳар 2 сония нафаре кӯшиши худкушӣ менамояд.

Аксари таҳлилгарон бар онанд, ки кӯшиши худкушӣ бештар аз тарафи ҷавонони синну соли аз 14 то 29, ки дар минтақаҳои саноатӣ зиндагӣ доранд, содир карда мешавад. Ҳамчунин, аксаран ҷунин рафтор дар байни наврасони 10-14 сола дида мешавад. Ба андешаи сотсиологҳо маълумоти расмӣ аз маълумоти воқеии ҷой дошта (то 2-4 маротиба), фарқ дошта, худкушиҳои расман ба қайд нагирифта ва ҳамчун ҳодисаи тасодуфи махфӣ ба ҳисоб гирифташуда 7-10 маротиба бештар аст. Агар ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ин самт даст ба дигаргунӣ назанад, тибқи таҳлилҳои ТБТ «то соли 2020 ҳар сол 1500000 одам даст ба худкушӣ зада, оламо падруд менамояд» [16].

Аз 1100000 нафаре, ки тибқи омӯрҳои расмӣ даст ба худкушӣ заданӣ мешаванд, дар ҷаҳон аз онҳо:

350 ҳазор хитой, 110 ҳазор хинду, 55 ҳазор рус, 31 ҳазор амрикоӣ, 30 ҳазор ҷопонӣ, 12 ҳазор украинӣ, 10 ҳазор фаронсаӣ...

ТБТ давлатҳоро вобаста ба нишондоди худкушӣ ба се гурӯҳ ҷудо менамояд. Тибқи натиҷаи омӯри соли 2007 дараҷаи баланди худкушӣ (зиёда аз 20-нафар аз 100-нафар аҳоли) дар Литва 42-нафар, Белоруссия 37-нафар, Россия 36-нафар, Қазоқистон 30-нафар, Украина 25-нафар, Ҷопон 24-нафарро ташкил медиҳад.

Нишондоди миёнаи худкушӣ (аз 10 то 20-нафар аз 100 ҳазор нафар аҳоли) дар Фаронса 18-нафар, Молдова 17-нафар, Чин 14-нафар, Олмон 13-нафар, ИМА 11-нафар ба қайд гирифта шудааст.

Нишондоди пастигарини худкушӣ (то 10-нафар дар як сол аз 100 ҳазор нафар аҳоли) дар Италия 7-нафар, Исроил 6-нафар, Юнон 3-нафар, Озарбойҷон 1-нафар ба назар мерасад.

Аз ҳама нишондоди кам, худкушӣ дар Миср, Гаити ва Ямайка сурат мегирад. Дар ин мамлакатҳо дараҷаи худкушӣ баробар ба сифр аст.

Тоҷикистон дар ин раддабандӣ ба гурӯҳи давлатҳое шомил мешавад, ки сатҳи худкушӣ дар дараҷаи миёна қарор дошта, ин падида рӯ ба афзоиш аст.

Тибқи маълумоти ТБТ соли 2012 худкушии ҷавонон дар сатҳи умумимиллӣ (аз 15 то 19-сола) дар ҷумҳурӣ 63% – аз 2,8 то 4,5 ҳодиса (аз 100 000 нафар) ташкил додааст. Мутобиқи маълумоти дар боло овардашудаи ТБТ сатҳи худкушӣ дар Тоҷикистон то 2,6 ҳодиса аз 100 000 нафар аҳоли барои ҳамаи гурӯҳҳои синну соли хос аст. Ин сатҳ дар байни ҷавонони синну соли аз 15 то 24-сола 3,3 аз 100 000 нафар аҳолиро фаро гирифтааст.

Аз ин бармеояд, ки наврасону ҷавонони тоҷик тибқи ин маълумотҳо қариб ба андозаи эпидемиявӣ

узвҳо оварда мерасонад, мавриди омӯзиш қарор медиҳад.

худкушӣ мекунад. Дар се даҳсолаи охир худкушии наврасону ҷавонон дар ҷаҳон то 3 маротиба афзоиш ёфтааст.

Омилҳои ба худкушӣ даст задани наврасону ҷавонон гуногун буда, тибқи таҳқиқи ТБТ онҳоро чунин гурӯҳбандӣ кардан мумкин аст:

Яке аз сабабҳои асосии ин падида аксари респондентҳо дар мушкилоти равонӣ дида, тақрибан 79% то 85%-и онро сабаби асосии даст задан ба худкушӣ медонанд;

Мушкилиҳои иқтисодӣ дар ҷойи дувум буда, 70% то 85%-и онро сабаби асосии даст задан ба худкушӣ медонанд;

Муносибатҳои байниҳамдигарӣ ва издивоҷ сабаби дигари худкушии наврасону ҷавонон маҳсуб меёбад.

Тибқи маълумоти Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати ҶТ «Шумораи ноболиғоне, ки даст ба худкушӣ задаанд, дар ҷумҳурӣ нисбат ба соли гузашта 6 дарсад афзудааст» [16]. Яке аз омилҳои худкуширо Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати ҶТ дар зӯрвариҳои хонаводагӣ доништа, зикр менамоянд, ки соли гузашта 15,42% хушунати хонаводагӣ афзудааст ва теъдоди нафарони ба хушунати хонаводагӣ гирифтورشуда, имсол аз 18% бештар шудааст. Теъдоди аслии ноболиғоне, ки аз ногувории вазъияти оила шикоят мебаранд, афзудааст. Дар ҳама ҳолатҳои хушунати оилавӣ, сарфи назар аз он ки зан таҳти зӯрварӣ қарор мегирад ё мард, пеш аз ҳама, қӯдакону наврасон азоби рӯҳӣ мекашанд.

Омили дигари худкуширо қоршиносон дар маҷмӯи мушкилиҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва зӯрварӣ дар оила, ин омилҳо ба ин ҳолат оварда мерасонад. Омилҳои дигари худкушӣ ин гирифтории бемории рӯҳӣ будани ноболиғон мебошад.

Яке аз сабабҳои маъмул, ки решаҳои тӯлонии таърихӣ дорад, зери таъсири қиссаву афсонаҳои бобою бибихо, ки аксаран воқеият

надоранд, мондани зехни ноболиғ мебошад. Ба хусус «қиссаҳои деву ачина» ва дар ториқиҳо ғазол шудани онҳо ё дар сурати ҳайвонот зухур гардидани онҳо ноболиғонро чунон тарсу менамояд, ки баъзеи онҳо аз ақл бегона гардида, ба бемории рӯҳӣ дучор мешаванд, ки ин ба худкушӣ оварда мерасонад.

Омили дигари худкушӣ, ин истифодаи маводди муҳаддир ва нӯшоқиҳои спиртӣ маҳсуб меёбад. Аксари истеъмолкунандагони маводди мадхушкунанда ба депрессия гирифтورشуда, онҳо гурӯҳи хатарнокро ташкил медиҳанд. Беморони ин беморӣ одатан дар фикру ҳаёлашон андешаҳои манфӣ ва пиндорҳои ноумедӣ ҷарҳ мезананд.

Омили дигари худкушии ноболиғонро равоншиносон «дар як марҳилаи мушкили гузариши синнусолӣ қарор» доштани онҳо доништа, иброз менамоянд, ки ноболиғон «ҳассосанд ва дар аксар ҳолат бо ин роҳ волидону наздикони худро ҷазо додан меҷӯянд» [17].

Муносибати нодуруст ва арҷ нагузоштан ба шахсияти қӯдак ба андешаи равоншинос Баҳрулло Саидов ноболиғро ба ин қор таҳриқ медиҳад. «Вақте волидон қӯдакро сарзаниш мекунад, бо тафаккури қӯдаконаи худ таҳлилу хулоса мекунад ва худро барои волидон нодарқор эҳсос менамояд. Қӯдак наметавонад дар чунин ҳолатҳо ба волидон сухани дурушт гӯяд, бо ӯ муқовимат карда ҳам наметавонад. Бо ин фикр, ки ман ҳам метавонам барои Шумо мушкил эҷод кунам, қасди худкушӣ мекунад. Ин ҷазои ӯ барои аъзои оила аст» [17].

Қасди худкушии ноболиғон ҳатман аломату нишонаҳои худро дорад. Фақат волидон ин нишонаҳоро намедонанд ва ё дар бисёр ҳолат ҷиддӣ намегиранд. Вақте эътирозҳо оғоз мешавад, ибораҳои «Аз зиндагӣ безор шудам. Шумо дер ба қадри ман мерасед. Дигар ин ҳел зиндагӣ кардан

намеҳоҳам»-ро шундан мумкин аст. Ё, масалан, наврасон бозича ё чизҳои арзишманди худро ба касе, ки барояшон азиз аст, тухфа мекунад. Бо одамоне, ки муносибати сард доштанд, муносибати хуб барқарор мекунад, вале касе ба ин рафтору гуфтори онҳо аҳамият намедихаду таҳлил намекунад.

Омили дигари худкуширо баъзе аз коршиносон дар рушди технологияҳои информатсионӣ мебинанд. Ҳоло ноболиғон ба ҳама чӣ дастрасӣ доранд, аз ҷумла телевизору интернет. Ҳамаи инҳо, албатта, ба зехни наврасон таъсир мекунад. Дар баъзан ҳолатҳо яке аз сабабҳои аслӣ, ин якдигарнофаҳмии волидону фарзандон шуда метавонад.

Омилҳои хатарноки падидаи худкушӣ:

- Зӯроварӣ дар оила ва ҷомеа. Аксари респондентҳо дар раванди мусоҳиба иброз намудаанд, ки «Ба андешаи онҳо зӯроварӣ дар хонаводаҳо афзоиш ёфтааст;

- Лату кӯб;

- Никоҳи маҷбурӣ;

- Сатҳи пасти маълумоти падару модар;

- Фишори иҷтимоӣ ва тағйирот дар сиёсат / фарҳанг;

- Фишори равонии ҷомеа;

- Мазоҳ ё масҳара кардан ва ғайраҳоро омилҳои хатарноки падидаи худкушӣ аз тарафи респондентҳо маънидод гардидаанд [18].

Ҳарчанд ҳалли масъалаи худкушӣ ниҳоят мураккаб аст ва аз дидгоҳҳои гуногун метавон онро мавриди баррасӣ қарор дод ва роҳҳои ҳалли онро аз лиҳози раваншиносӣ, ҷомешиносӣ ва ҳуқуқӣ мавриди пажӯҳиши густурда қарор дод, вале мо дар ин мақола баъзе аз роҳҳои пешгирии ин падидаро пешниҳод менамоем:

1. Худкушии шахси наздик равони фардро ранҷур гардонидан, дар ғаму ғуссаи вай аксаран хешовандони наздик дилашон аз

зиндагӣ сард гашта, пеш аз муҳлат Ҷавт менамоянд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки ба онҳо ёрии равонӣ расонид, то ин ки тавонанд аз ин ҳолат бароянд.

2. Созмондихии Ҷаъолиятҳои пешгирикунада дар ниҳодҳои гуногуни иҷтимоӣ, коркард ва татбиқи барнома барои таълими малакаҳо дар ҳалли ҳолатҳои бӯҳронии ҳамаи қабатҳои иҷтимоии аҳоли ба роҳ монда шавад.

3. Дар ин замина зарур аст, ки корро мақсаднок дар самти ташаккул додани дарки ҷамъиятии худкушӣ ба роҳ монда дар зехнияти афроди ҷомеа ин фаҳмиш, ки фарди дар ҳолати бӯҳронӣ қарор дошта, худкуширо ҳамчун роҳи ҳалли масъала меҳисобад ва дар ҳолати яъсу навмедӣ, дар як низои микро ва ё макроиҷтимоии атрофиён, инчунин, низои ботинии худ гирифторм аст, дарк карда шавад. Фарде, ки майл ба худкушӣ кардааст, бояд аз тарафи атрофиён ва умуман муҳити иҷтимоӣ на ҳамчун ҷинояткор ва ё касоне, ки ба бемории рӯҳӣ дучор гардида, балки ҳамчун шахсе, ки иродаи мустаҳкам дошта, ниёз ба фаҳмидан ва дастгирии дорад, қабул карда шавад.

4. Дар раванди иҷтимоишавии субъект муносибатҳои иҷтимоӣ, меъёрҳо, навъҳои рафтореро, ки хосси муҳити иҷтимоии ўст, аз бар менамояд. Шаклгирии навъҳои мусбати ҳалли ҳолатҳои бӯҳронӣ бояд яке аз вазифаҳои асосии пешгирии падидаи худкушӣ бошад, ки дар ин замина амалҳои зайл анҷом дода шаванд:

- назоратро аз болои тариқатҳои диние, ки фардро ба самти худкушӣ мебаранд, бояд пурзӯр намуд;

- барвақт муайян кардани гурӯҳи осебпазир;

- пуштибонии Ҷаъоли волидайн, ба касоне, ки ба гурӯҳҳои осебпазир афтидаанд, аз он ҷумла истифода намудани усулҳои дармони равонӣ рӯҳӣ, маслиҳатҳо ба волидайн ва фарзандон;

- сирри Касоне, ки ба ин падида даст задаанд, пинҳон намуд;

- волидайн диққаташонро бояд барои нигоҳдошти доруворӣ пурзӯр намоянд;

- дар ноболиғон бояд мафҳумҳои «арзишҳо, арзиш ҳаёти инсонӣ аз назари дунявият ва динӣ» ташаккул дода шуда, инчунин бо овардани панду андарзҳо, қиссаҳо аз ҳаёти воқеии одамон барои тақомул додани равонӣ ва тоб овардан ба ҳама ҳолатҳои равонию руҳӣ;

- таъхиси равонӣ, ислоҳи равонӣ (муносибатҳои байниҳамдигариро мушоҳида намуда, таълиму тарбияро мунтазам ба роҳ монд);

- ҳангоми таҳқиқи падидаи худкушӣ аз усулҳои сотсиологӣ барои

- ташаккул додани тасаввурот доир ба гурӯҳҳо, ки имкони даст задан ба ин падида доранд, истифода намудан лозим аст. Танҳо таҳқиқҳои мақсаднок дар асоси омӯзиши ҳамаи сифатҳои дастзанӣ ба худкушии фард (ниятҳо, сабабҳо, ҳадафҳо, роҳҳои ҳалли ҳолатҳои бӯҳронӣ, инчунин хусусиятҳои ҳаёти фард, шароити иҷтимоии ҳаёти шахсии фарде, ки даст ба ин падида мезананд) метавонад дар раванди мураббатсозии тасаввуроти пурра доир ба гурӯҳҳои осебпазири ин падида ёри расонанд.

Ғайр аз ин, барои ҷамъоварии маълумоти пурра, ки аз ҳамаи соҳаҳо ва сохторҳо ворид мешаванд, лозим аст, онҳо коркард шуда, имконияти муайян кардани гурӯҳҳои осебпазирро бештар менамояд.

Адабиёти истифодабурда:

1. Эрдынеева, К.Г., Филиппова, В.П. Суицидальное поведение: Сущность факторы и причина (Кросскультурный анализ). – М.: Академия Естествознания. 2010.
2. Яруга, В. Из истории самоубийств [Электронный ресурс]: <https://his.1september.ru/2003/16/12.htm> (дата обращения - 02 февраля 2019 г.).
3. Грэй, Джон Генри. История Древнего Китая. Глава 13. Самоубийства [Электронный ресурс]: <https://history.wikireading.ru/94979> (дата обращения – 02 февраля 2019 г.).
4. Головачев, В.Ц. Самоубийство, как родовой обычай и сакральный ритуал в традиционном Китае [Электронный ресурс]: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/644/649/848.html> (дата обращения - 05 февраля 2019 г.).
5. Налили Дӯстҳо. Гузориш ва пажухиши Авастро. – Душанбе, 2001. – 68 с.
6. Красненкова, И.П. Социально-философские и политико-правовые аспекты феномена суицида. – М. 1998. № 6.
7. Августин Блаженный. Исповедь [Электронный ресурс]: https://www.gumer.info/bibliotek_Vuks (дата обращения 15 февраля 2019 г.).
8. Мухаммад Насир-уд-Дин ал-Албанӣ. Саҳеҳ ат тағриб. 2457. – Омман, 1406.
9. Имом Зайниддин Аҳмади Зубайдӣ. Мухтасари Саҳеҳи Ал Бухорӣ. – Душанбе. 2011.
10. Необъяснимые закономерности суицида: [Электронный ресурс]: <https://www.obozrevatel.com/news/2005/4/7/6154.htm> (дата обращения - 15 февраля 2019 г.)
11. Кант, Иммануил. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – 431 с.
12. Ясперс, К. Философия: О самоубийстве / пер. Е. Косиловой [Электронный ресурс]: http://krotov.info/libr_min/28_ya/sp/pers_3.htm (дата обращения - 18 февраля 2019 г.).
13. Косвенное самоубийство [Электронный ресурс]: http://adhdportal.com/book_1643_chapter_34_GLAVA_VI_Kosvennoe_samoubijstvo .
14. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд. -М.: «Мысль». 1994.-399 с.
15. Статистика самоубийств: [Электронный ресурс]: <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения - 18 февраля 2019 г.)
16. Сатҳи худкушии ноболиғон боло рафтааст: [Электронный ресурс]: https://news.tj/tj_news/dar-ikiston-sat-i-khudkushii-noboli-bolo-raftaast-sado-va-grafika (санаи мурочиат - 18 февралӣ с.2019).

17. Тагнем худкушӣ кард, касе наредонад, ки чаро? [Электронный ресурс]: <https://www.ozodi.org/a/29193677.html> (санаи мурочиат - 18 декабри с.2018).

18. Исследование распространенности и динамики самоубийств среди детей и молодых людей (в возрасте от 12 до 24 лет) в Согдийской области таджикстана: Десткий Фонд ООН. 2013 г.: [Электронный ресурс]: https://www.unicef.org/tajikistan/Suicide_Study_Report_for_WEB_RUS.pdf (дата обращения - 28 декабря 2018 г.).

References

1. *Erdyneeva, K.G., Filippova, V.P.* Suicidal behavior: Essence factors and cause (Cross-cultural analysis). - М.: Academy of Natural History. 2010
2. *Yaruga, V.* From the history of suicides [Electronic resource]: <https://his.1september.ru/2003/16/12.htm> (circulation date - February 02, 2019).
3. *Gray, John Henry.* History of ancient China. Chapter 13. Suicides [Electronic resource]: <https://history.wikireading.ru/94979> (appeal date - February 02, 2019).
4. *Golovachev, V.T.* Suicide, as a generic custom and sacred ritual in traditional China [Electronic resource]: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/644/649/848.html> (appeal date - February 5, 2019).
5. *Nalili Dusthoh.* Report and Exploration of Avasto. - Dushanbe. 2001. - 68 c.
6. *Krasnenkova, I.P.* Socio-philosophical and political-legal aspects of the phenomenon of suicide. - М. 1998. № 6.
7. St. Augustine. Confession [Electronic resource]: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks (appeal date February 15, 2019).
8. *Muhammadi Nasir-u-Din al-Albani.* Understandable. 2457. - Omman, 1406.
9. *Imam Zainuddin Amin Zubaydi.* Biography of Al-Bukhari - Dushanbe. 2011.
10. Unexplained laws of suicide: [Electronic resource]: <https://www.obozrevatel.com/news/2005/4/7/6154.htm> (appeal date - February 15, 2019)
11. *Kant, Immanuel.* Lectures on ethics. - М.: Republic, 2000. - 431 p.
12. *Jaspers, K.* Philosophy: On suicide / Per. E. Kosilovoy [Electronic resource]: http://krotov.info/libr_min/28_ya/sp/pers_3.htm (appeal date - February 18, 2019).
13. Indirect suicide [Electronic resource]: http://adhdportal.com/book_1643_chapter_34_GLAVA_VI_Kosvennoe_samoubijstvo.
14. *Durkheim, E.* Suicide: a sociological etude. - М.: "Thought". 1994. - 399 p.
15. Suicide statistics: [Electronic resource]: <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (appeal date - February 18, 2019)
16. Proceedings of the Executive Board. [Electronic resource]: <https://news.tj/tj/news/dar-ikiston-sat-i-khudkushii-noboli-bolo-raftaast-sado-va-grafika> (the date of application - February 18, 2015).
17. Tangem is suicide, no one knows why? [Electronic resource]: <https://www.ozodi.org/a/29193677.html> (date of application - December 18, 2014).
18. Study of the prevalence and dynamics of suicides among children and young people (aged 12 to 24 years) in the Sughd region of Tajikistan: United Nations Children's Fund. 2013: [Electronic resource]: https://www.unicef.org/tajikistan/Suicide_Study_Report_for_WEB_EN.pdf (circulation date - December 28, 2018).

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна Рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.431

ИНОГАМОВА-ХЕГАЙ Л.В.
INOYAMOVA-HEGAI L.V.

*Профессор кафедры уголовного права Московского
государственного юридического университета имени О.Е.
Кутафина,*

*доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ донишгоҳи давлатии
ҳуқуқшиносии Москвагии ба номи О.Е. Кутафин,*

*доктор илмҳои ҳуқуқ, профессор
Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University,
Doctor of Law, Professor
e-mail: ugolovnoepravomgua@yandex.ru*

В Диссертационный совет Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу 125171 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Бухориева Бехруза Рустамовича «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам республики Таджикистан)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТАҚРИЗИ

оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Бухориев Бехрӯз Рустамович дар мавзӯи: «Ҷораҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии пешгирӣ намудани савдои одамон (дар маводди Ҷумҳурии Тоҷикистон) барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

REFERENCE

an official opponent to the thesis of Bukhoriyev Bekhruz Rustamovich on the topic: “Criminal law measures to prevent human trafficking (according to the Republic of Tajikistan)” submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена повышенной общественной опасностью торговли людьми, поисками путей оптимальных способов и методов борьбы с этим деянием. Актуальность и научная новизна представленной диссертации состоят в первом комплексном анализе на монографическом уровне уголовного законодательства Республики Таджикистан и российского уголовного законодательства о торговле людьми и обоснованных предложениях по совершенствованию норм УК Республики Таджикистан о торговле людьми и практики их применения.

Научной новизной характеризуются обоснованные предложения диссертанта по введению в уголовное законодательство Республики Таджикистан норм об иных мерах уголовно-правового характера, не известных законодательству в настоящее время.

Удачное использование Б. Бухориевым методологического аппарата, самостоятельность положений, основанных на результатах научных поисков и правоприменительной деятельности судов, правоохранительных органов, позволили сформулировать выводы и предложения по совершенствованию УК РТ о торговле людьми и правоприменительной практики, развитию науки по вопросам противодействия торговле людьми.

Достоверность выводов и предложений подтверждается эмпирической базой: диссертант изучил материалы 140 уголовных дел о торговле людьми, расследованных в 2013–2017 гг. Согдийской, Хатлонской областях, в ряде районов республиканского подчинения Таджикистана, в которых по ст. 130¹ УК РТ о торговле людьми было возбуждено 80% уголовных дел. В Российской Федерации диссертант проанализировал 51 приговор, вынесенный судами г. Москвы, Московской, Астраханской, Кировской, Нижегородской, Оренбургской областей, Хабаровского края, республик

Дагестан, Мордовии и Чечни. Соискателем были опрошены 150 сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан и 100 сотрудников (руководителей) органов внутренних дел Российской Федерации.

Удачной следует признать структуру диссертации, состоящей из двух глав, объединяющих шесть параграфов.

В главе 1 «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми: понятие, характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 130¹ УК Республики Таджикистан и его отграничение от смежных составов» диссертант раскрывает содержание торговли людьми, особенности противодействия этому преступлению по уголовному праву Республики Таджикистан и Российской Федерации. Соискатель приходит к выводу, что вербовка, перевозка, передача, получение и укрывательство как способы торговли людьми по УК РТ недостаточно раскрывают торговлю людьми и предлагает использовать законодательный и правоприменительный опыт Российской Федерации (с. 48-56, 58-61). Заслуживает внимания предложение Б. Бухориева предусмотреть торговлю людьми в виде купли-продажи человека и иных сделок с ним (с. 151-152 и др.).

Интересными являются выводы и предложения соискателя по отграничению торговли людьми от смежных и конкурирующих составов преступлений: похищения человека (ст. 130 УК РТ); незаконного лишения свободы (ст. 131 УК РТ); использования рабского труда (ст. 130² УК РТ), торговли несовершеннолетними (ст. 167 УК РТ), вовлечения в занятие проституцией (ст. 238 УК РТ) и др. (с. 63-82).

В главе 2 «Специальные уголовно-правовые меры, используемые в Республике Таджикистан, и совершенствование уголовно-правовых мер в целях предупреждения торговли людьми» диссертант провел детальный анализ наказаний, предусмотренных уголовным

законодательством Таджикистана за торговлю людьми и смежные с нею преступления.

Заслуживают внимания выводы Б. Бухориева о недостаточной обоснованности санкций за ряд преступлений, о рассогласованности сроков наказаний за похищение человека и торговлю людьми, за торговлю людьми и использование рабского труда и др. (с. 91-101). Следует согласиться с выводом диссертанта о необходимости исключения из УК РТ нормы о торговле несовершеннолетними, поскольку она дублирует общую норму о торговле людьми, с включением в ст. 130¹ отягчающего обстоятельства в виде торговли несовершеннолетним (с. 158 и др.).

Интересными являются положения диссертации об иных мерах уголовно-правового характера для предупреждения торговли людьми, особенно досудебного соглашения о сотрудничестве (с. 107-116). Представляется заслуживающим внимания взгляд Б. Бухориева на иные меры уголовно-правового характера как на меры, применяемые к лицу, не только совершившему, но и могущему совершить преступление.

Как и в любой научной работе в диссертации имеются дискуссионные положения.

1. В третьем положении, выносимом на защиту, Б. Бухориев предлагает предусмотреть в ст. 20 УК РТ положение об отсутствии совокупности, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особой части УК РТ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (с. 11, 68-71, 74, 141 и др.).

Опыт Российской Федерации показывает, что наличие такого законодательного положения в ст. 17 УК РФ неодинаково трактуется правоприменительными органами, и в первую очередь судебным корпусом, и научным сообществом. Уголовный закон по-разному понимается в Российской Федерации наукой и практикой, это расхождение

длится с 2004 г. Вряд ли такое возможное будущее нужно Республике Таджикистан.

Трудности квалификации преступлений, рассматриваемые в диссертации, могут быть разрешены на основе института конкуренции уголовно-правовых норм. Правила последнего заложены «по природе» в уголовном законе. Ситуации, когда одно преступление является способом другого преступления, решаются в рамках конкуренции уголовно-правовых норм, общей и специальной, части и целого.

2. Представляется, что в восьмом положении, выносимом на защиту, предложение диссертанту относить вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, получение человека к торговле людьми, а рассматривать как содействие такой торговле, не соответствует положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, 2000 г. (с. 13, 14, 143, 152-154).

Возможно, более приемлемым был бы законодательный способ закрепления торговли, аналогичност. 127¹УК РФ.

3. Спорным представляется вывод диссертанта о том, что похищение человека является более опасным преступлением, чем торговля людьми (с. 91-92 и др.). Похищение, как сам соискатель рассматривает, выступает способом последнего и охватывается нормой о торговле людьми.

4. В работе Б. Бухориев использует выражение преступник, преступники в ситуациях, когда в отношении лиц не вынесен обвинительный приговор. В связи с этим логичнее было бы использовать иные слова: лицо, подозреваемый, подсудимый и др.

Сделанные замечания носят дискуссионный характер, а некоторые из них являются и не замечаниями, а предложениями к анализу и развитию определенных идей и взглядов.

Предложения диссертанта нашли отражение в двадцати научных публикациях (общим объемом в 7,1 п.л.), десять из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук; выступлениях на конференциях, круглых столах, учебном процессе.

В результате анализа диссертационной работы Б. Бухориева следует заключить, что она представляет собой единое целостное исследование, которое отличается хорошим теоретическим и практическим уровнем, является самостоятельной и законченной работой монографического характера, обладающей научной новизной, достоверностью основных положений и выводов, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, работа в целом написана хорошим литературным языком.

На основании изложенного можно сделать вывод, что работа Бухориева Бехруза Рустамовича «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам республики Таджикистан)» соответствует требованиям ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Бехруз Рустамович Бухориев заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

УДК 343(575.3)

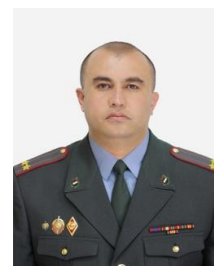
ХАЙРОВ Ф.М.
KHAIROV F.M.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Police

e-mail: firdavskhayrov@gmail.com

ТАҚРИЗИ

муассисаи тақриздихандаи Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба диссертатсияи Саидзода Шохин Нуриддин дар мавзӯи «Мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

ведущей организации – Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» на диссертацию Саидзода Шохина Нуриддин на тему: «Совершенствование уголовного законодательства об уголовной ответственности за контрабанду», на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

REFERENCE

the leading organization - the State Educational Institution of Higher Professional Education "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan" for the thesis of Saidzod Shokhin Nuriddin on the topic: "Improvement of criminal legislation on criminal liability for smuggling" for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

1. Мубрамияти мавзӯи таҳқиқот
Мавзӯи таҳқиқотчӣ Ш.Н. Саидзода ба масъалаҳои мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ, инчунин бо дарназардошти тартиби таҳлили ҳуқуқи ҷиноятӣ ва назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, муқаррар намудани хавфнокии ҷинояти марбут ба қочоқ ва проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ оид ба ҷинояти марбут ба қочоқ, ки яке аз масъалаҳои муҳими ҳалта-

лаб эътироф мешавад, бахшида шудааст.

Қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари дигар муносибатҳои ҷамъиятӣ, инчунин тамоми соҳаҳои иқтисодиёти кишварро аз таъовузи ҷиноятӣ ҳифз менамояд. Яке аз ҷиноятҳои, ки ба соҳаи иқтисодиёти Тоҷикистон зарар мерасонад, ин қочоқ мебошад. Қочоқ дар баробари иқтисодиёти миллий, инчунин ба иқтисодиёти хориҷӣ за-

рар мерасонад, зеро баъди мушарраф гардидан ба соҳибистиқлолии давлатӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба густариши савдои берунӣ ва ҷалби шумораи зиёди субъектони хоҷагидорӣ заминаҳои мусоиди ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудааст. Мубориза бар зидди қочоқ ифодакунандаи таъмини амнияти иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Таҷрибаи чандинсолаи татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ кишвар аз он шаҳодат медиҳад, ки ҷиноятҳои марбут ба қочоқ муаммоҳои ҳалталаби ба худ хосро доро мебошанд ва вобаста ба онҳо таҳқиқоти олимону мутахассисони соҳаро талаб мекунанд. Гарчанде муҳаққиқон Р.Ҷ. Раҳимзода, К.Ҷ. Солиев, А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, С.Ҷ. Ҳусейнзода ва Н.А. Қудратов дар шакли дастуру воситаҳои таълимӣ ва тафсир ба қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ҷинояти қочоқ таҳлили ҳуқуқии ҷиноятӣ карда бошанд ҳам, аммо онҳо қочокро дар умум мавриди таҳлил қарор додаанд.

Диссертатсияи Ш.Н. Саидзода барои мушаххас намудан ва ҳалли мушкилоти зерин равона шудааст, ки аз мубрамияти он далолат мекунанд:

- омӯзиши таърихи инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ;

- баррасӣ ва ошкор намудани паҳлуҳои алоҳидаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти қочоқ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таҳқиқи аломатҳои объективии қочоқ мутобиқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таҳлили аломатҳои субъективии қочоқ мутобиқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- баррасии аломатҳои вазнинкунанда ва махсус вазнинкунандаи таркиби ҷинояти қочоқ;

- коркард ва таҳияи пешниҳодҳо оид ба такмили қонунгузории амаликунандаи ҷиноятӣ ва амалияи

ҳуқуқтатбиқнамоӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ.

2. Натиҷаҳои илмӣ диссертатсия, ки ба талаботи бандҳои 10, 11, 12, 14, 16 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ (доцент, профессор) Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгӯ мебошанд.

Диссертатсияи Ш.Н. Саидзода хусусияти эҷодкориро доро буда, фарогири баъзе проблемаҳои мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ мебошанд, ки онҳо кори анҷомёфтаи илмӣ – таҳассусӣ буда, ҳулоса ва натиҷаҳои он ба рушди ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат хоҳанд кард.

Диссертатсияи мазкур дорои натиҷаҳо ва нуктаҳои навини илман асоснокгардида доир ба таҳлили ҳуқуқии ҷиноятӣ ҷинояти марбут ба қочоқ тибқи талаботҳои аломатҳои таркиби ҷиноят мебошад, ки дарак аз саҳми шахсии муаллифи диссертатсия медиҳад.

Дар диссертатсия давраҳои таҷаккулёбии қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ ба ду давра ҷудо гардида, давраи аввал аз соли 1917 то 1998 ва давраи дуюм солҳои 1998 ва минбаъдаи рушди қонунгузориро дар ин самт дарбар мегирад (С. 17 – 40). Дар он, хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти марбут ба қочоқ муайян гардида, бо дарназардошти он, ҳулосаҳои ҳуди муаллиф шудаанд (С. 41 – 53). Вобаста ба ҷинояти марбут ба қочоқ таҳлили пурраи ҳуқуқии ҷиноятӣ гузаронида шудааст, ки аломатҳои асосии он ва дигар муаммоҳои ҳалталаби он мавриди тадқиқ қарор гирифтаанд.

Ҳамин тавр, натиҷаҳои тадқиқоти гузаронидашуда вобаста ба таҳлили ҳуқуқии ҷиноятӣ ҷинояти марбут ба қочоқ тибқи аломатҳои объективии (С. 54 – 111) таркиби ҷиноят, ҷолиби диққат мебошанд, ки вобаста ба муқаррароти муаммоҳои

ҷойдошта ва талаботи объекти ҷиноят ва предмети ҷиноят муҳаққиқ пешниҳод намудааст, ки моддаи 195³ (Қочоқи силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои тарканда ва воситаҳои таркиш), моддаи 202¹ (Қочоқи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо), моддаи 233¹ (Қочоқи ҳайвонот ва растаниҳо) ва моддаи 242¹ (Қочоқи осори бадеӣ, таърихӣ, бостоншиносӣ ё арзишҳои дигари фарҳангӣ) ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуда, ин намудҳои қочоқ аз моддаи 289 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бардошта шаванд. Ҳамчунин, дар баробари ин моддаҳо, моддаи 289 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар таҳрири нав пешниҳод намудааст, ки ҳамаи онҳо тибқи назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва таҷрибаи тадбиқи моддаи 289 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок гардидаанд.

3. Сатҳи асоснокӣ ва боэтимодии натиҷаҳои илмӣ (нуктаҳои илмӣ), хулосаҳои унвонҷӯӣ.

Асоснокӣ ва боэтимодии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар бобҳо, зербобҳо ва зербандҳо инъикоси худро ёфтаанд. Диссертатсияи мазкур аз муқаддима, ду боб, панҷ зербоб, шаш зербанд, хулоса ва номгуӣ адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсияро таҳқиқотҳои илмӣ – назариявии олимони ватаниву хориҷӣ вобаста ба проблемаҳои назариявӣ ва амалии тадбиқи қочоқ ҳамчун ҷиноят, ташкил медиҳанд. Вобаста ба проблемаҳои назариявӣ ва амалии тадбиқи қочоқ ҳамчун ҷиноят, муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ, аз ҷумла Р.Ҳ. Раҳимзода, У.А. Азиззода, А.И. Сафарзода, К.Ҳ. Солиев, Ҷ.З. Мачидзода, Ҳ.С. Саидов, Т. Ғайратов, Н.А. Қудратов, З.М. Соҳибов, Т.Ш. Шарипов ва олимони хориҷӣ, аз қабили А.И. Бойко, Б.В. Волженкин, С.В. Душкин, С.В. Изосимв, Ю. Красиков, А.П. Кузнетсов,

В.И. Михайлов, Л.Ф. Рогатых, Л.Ю. Родина, Ю.И. Сучков, П.С. Яни ва дигарон дар сатҳи диссертатсионӣ, мақола, воситаи таълимӣ ва китоби дарсиро ба ҷоп расонидаанд. Таълифоти муҳаққиқони зикргардида ба муаммоҳои ҳуқуқи ҷиноятии ҷинояти қочоқ дар умум ё бавосита бахшида шудаанд. Муҳаққиқ Ш.Н. Саидзода дар диссертатсияи худ аз рӯи аломатҳои объективӣ ва субъективӣ таркиби ҷиноят дуруст таҳлили ҳуқуқи ҷиноятӣ намуда, баъзе муаммоҳои ҷойдоштаро ошкор намудааст.

4. Сатҳи навгонии натиҷаҳои илмӣ (нуктаҳои илмӣ), хулосаҳои унвонҷӯӣ, ки дар диссертатсия баён гардидаанд.

Мавзӯи «Мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи диссертатсионӣ бори аввал марида омӯзиши илмӣ қарор гирифтааст. Дар баробари омӯзиши диссертатсияи мазкур, ба хулоса омадан мумкин аст, ки муҳаққиқ ба мақсадҳои гузоштааш ноил гардидааст. Нукта ва хулосаҳои илмии дар диссертатсия пешниҳодшуда, аз диди илмӣ навгонӣ эътироф карда шуда, метавонанд аз тарафи мақоми олии қонунбарор ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намуда, ба мукамалгардии он мусоидат кунанд.

5. Эродҳо оид ба мазмун ва шакли диссертатсия.

Дар навбати худ, диссертатсияи мазкур аз баъзе норасоӣҳо ғайр нест, ки онҳо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз тарафи олимони ватанӣ ва хориҷи умумиэътирофшуда мебошанд:

1. Объекти ҷиноят аз рӯи горизонталӣ дар сатҳи объекти бевоситаи ҷиноят ба объекти бевоситаи асосӣ, объекти бевоситаи иловагӣ ва объекти бевоситаи факултетивӣ тақсим гардидааст, ки ба талаботи назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқ аст, аммо амнияти ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли, амнияти экологӣ ва ахлоқи ҷамъи-

ягӣ ҳамчун объекти бевоситаи иловагӣ тасниф нагардидаанд. Ҳол он, ки дар параграфҳо «чинояти марбут ба қочоқ ифода гардидааст» ва таснифи мустақили ин чиноятҳоро аз рӯи аломатҳои объекти бевоситаи чиноят талаб мекунад.

Шарҳи муаллиф доир ба ин масъала муҳим арзёбӣ мегардад.

2. Ҳангоми таҳлили ҳуқуқии чиноятҳои тарафи субъективии қочоқ ишора гардидааст, ки ангезаи асосии чинояти мазкур ғараз, яъне қўшиши шахси гунаҳгор ҷиҳати ба даст овардани манфиати моддӣ дар ин ё он шакл, ифода гардидааст. Аммо, муҳаққиқ дар диспозитсияи моддаи 289 Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар таҳрири нав пешниҳод намудааст, истилоҳи «ғараз» ҷой дода нашудааст.

Шарҳи муаллиф доир ба ин масъала муҳим арзёбӣ мегардад.

3. Диспозитсияи моддаи 289 Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав пешниҳод гардидааст, аммо диспозитсияи моддаҳои 202¹, 195³, 233¹ ва 242¹, ки ҷиҳати илова намудан ба Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд, муқаррар карда нашудаанд.

Шарҳи муаллиф доир ба ин масъала муҳим арзёбӣ мегардад.

4. Ҳангоми таҳлили аломатҳои тарафи объективии чинояти марбут ба қочоқ, муҳаққиқ зикр намудааст, ки преюдитсияи маъмурӣ (дар қисми I моддаи 289 Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон) боиси зиёд шудани шумораи маҳкумшудагон ба маҳрум сохтан аз озодӣ мегардад, ... такроран содир гаштани кирдори маъмурӣ онро ба чиноят табдил дода наметавонад. Аммо, муҳаққиқ доир ба ин гуфтаҳо далелҳои асосноккунанда пеш наовардааст.

Шарҳи муаллиф доир ба ин масъала муҳим арзёбӣ мегардад.

Бояд зикр намуд, ки эродҳои овардашуда хусусияти ҷузъӣ дошта, мазмуни ҳолати илмии кори диссер-

татсионии эҷодшударо тағйир дода наметавонанд.

6. Баҳои ягонаи дохилӣ ва аҳамияти натиҷаҳои таҳқиқот барои ҳалли проблемаҳои мубрами дахлдор, вазифаҳои назариявӣ ё амалӣ.

Диссертатсия ягонагии дохилӣро доро буда, усулҳое, ки дар раванди таҳқиқот истифода бурда шудаанд, сифати мусбии диссертатсияро ифода намуда, дар минбаъда таҳқиқотҳои илмӣ вобаста ба ҷавобгарии чиноятӣ барои қочоқ, истифода шаванд. Ҳамчунин, диссертатсия мумкин аст ҳангоми фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар роҳи мубориза бар зидди чинояти марбут ба қочоқ истифода бурда шавад.

7. Тасдиқи наشري нуктаҳои асосӣ, натиҷаҳо, хулосаҳои диссертатсия.

Нуктаҳои илмӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳо, аз он ҷумла дар нашрияҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки рӯйхати онҳо дар автореферати диссертатсия дарҷ гардидаанд, интишор шудаанд. Нашрияҳое, ки дар онҳо натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ интишор гардидаанд, дар ҳуди диссертатсия, хулосаи он ва автореферат инъикос шудаанд.

8. Мувофиқати автореферат ба муҳтавои диссертатсия.

Автореферат пурра ба муҳтавои диссертатсия мувофиқ буда, дар он натиҷаҳои асосие, ки дар бобҳо, зербобҳо ва зербандҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дарҷ гардидаанд.

9. Мувофиқати диссертатсия ба талаботи Таритиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ (дотсент, профессор) Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Диссертатсияи муҳаққиқ Саидзода Шохин Нуриддин ба талаботи Таритиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ (дотсент, профессор) Комиссияи олии аттестатсионии

назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 ноябри соли 2016, таҳти №505 тасдиқ шудааст, пурра мувофиқат мекунад. Диссертатсия кори илмӣ – таҳассусии анҷомёфта буда, натиҷаҳои он барои рушди илми ҳуқуқшиносӣ ва қонунгузорӣ аҳамият дорад. Диссертатсия ба ихтисоси 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ мувофиқат мекунад.

Тақризи муассисаи тақриздиханда аз ҷониби дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ Хайров Фирдавс Мадуллоевич омода шуда, дар семинари васеи илмӣ – назариявии кафедраи зикргардида муҳокима ва қабул гардидааст. Сураҷаласаи №7 аз 30-юми январи соли 2019.

УДК 342(575.3)

ЮСУФЗОДА А.Х.
YUSUFZODA A.KH.

*Помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент
Мушовири сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои мутаашаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, доцент*

Assistant to the head of the Department for combating organized crime of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of juridical sciences, docent
e-mail: akmal-h@yandex.ru;

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ибрагимова Далера Каюмовича на тему: «Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи ИброиMOV Далер Каюмович дар мавзӯи «Функсияи иттилоотии давлат ва амалӣ намудани он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назария ва амалия» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

REFERENCE

on the dissertation dissertation by Ibragimov Daler Kayumovich on the topic: “Information function of the state and its implementation in the Republic of Tajikistan: theory and practice”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.01 - theory and history of law and the state; history of legal and political studies (law)

Информационная функция государства нацелена на обеспечение эффективного государственного управления посредством внедрения современных информационно-аналитических технологий, принятия управленческих решений, разработку, принятие и реализацию программы информационно-имиджевой политики государства. Она направлена на формирование единого информационного пространства и

обеспечение информационной безопасности в условиях нарастания информационных угроз. Ее реализация позволит решить комплекс задач по вхождению в глобальные информационные сети с учетом защиты национальных информационных ресурсов, противодействию угрозе информационного оружия и информационного терроризма. Исходя из этого, тема диссертации является актуальной.

Цель диссертационного исследования, судя по достигнутым научным результатам, достигнута. Комплекс задач, определенных в соответствии с целью исследования, также наши свое полное решение. Подтверждением тому служат научные положения и выводы автора, изложенные в автореферате диссертации.

Научные положения, вынесенные на публичную защиту, обладают качественной научной новизной, если сопоставить их с имеющимися в науке выводами и идеями. Выводы и положения аргументированы посредством научных идей, в рамках анализа спорных моментов, существующих в научной литературе. Заслуживает внимания стремление автора определить самостоятельность информационной функции государства, поскольку в научной литературе существуют мнения, утверждающие об обратном. Автору удалось в рамках палитры мнений и суждений обосновать собственную позицию о самостоятельности информационной функции государства.

Заслуживает внимания стремление автора решить давнюю дискуссионную проблему, касающиеся момента возникновения информационной функции государства. В научной литературе до сих пор продолжаются дискуссии по данной проблеме. Идея автора о возникновении информационной функции государства в полном объеме в условиях формирования информационного общества заслуживает поддержки.

В целом диссертанту удалось решить комплекс проблем, связанных с раскрытием понятия и содержательных элементов информационной функции государства.

Вместе с тем диссертационное исследование Д.К. Ибрагимова как любое иное научное исследование не лишено спорных моментов.

1. В рамках классификации функций государства автор выявляет основания для обоснования самостоятельности информационной функции государства. Однако, как известно, информационное воздействие на общество выступает одним из методов реализации функций государства. Реализация функций государства непременно предполагает информационное воздействие на различные сферы общества. В условиях расширения информационного пространства и активного использования информационных технологий информационное воздействие выступает средством реализации всех функций государства.

2. Автор полагает, что отнесение информационной деятельности к неправовым формам реализации функций государства сомнительно. Однако информационная деятельность государства относится к неправовым формам реализации функций государства. Информационная деятельность является непременным условием успешной деятельности всех государственных органов, эффективности реализации функций государства.

Указанные замечания носят спорный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования Д.К. Ибрагимова.

В целом, диссертация Д.К. Ибрагимова является завершенным научно-квалификационным исследованием, имеющим социальное значение для теории государства и права, в частности, решения проблемы понимания и реализации информационной функции государства. Выводы и положения диссертационного исследования строго аргументированы, обладают качественной научной новизной и свидетельствуют о личном вкладе автора в юридическую науку. Публикации автора, изложенные в

автореферате, отражают основные научные результаты исследования.

Автору удалось обосновать самостоятельность информационной функции государства и тем самым решить комплекс дискуссионных проблем, касающихся различных аспектов и сторон указанной функции.

Диссертация на тему: «Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики» отвечает требованиям, изложенным в пунктах

10-16 «Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора)», утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 года за № 505, а ее автор Ибрагимов Далер Каюмович заслуживает исковой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки).

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.326

ХАВФИ МУОСИРИ ТЕРРОРИЗМ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ ЧИНОЯТИИ ОН

ОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

THE DANGER OF MODERN TERRORISM AND ITS CRIMINAL LAW ESSENCE

АБДУЛЛОЗОДА А.Р.
ABDULLOZODA A.R.

Дотсенти кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милиция

Доцент кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции

Associate Professor of the Department for the Prevention of Terrorist Crimes and Ensuring Public Security of the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Colonel of the militia

Аннотатсия: Дар мақола хавфнокии ҷамъиятии терроризм, ки шуруъ аз солҳои 90-уми асри гузашта то инҷониб дар Тоҷикистон ба вуқӯъ пайваستاанд, тавсиф дода шуда, сабабҳои асосии пайдоиши он дарҷ гардидаанд. Инчунин, дар асоси афкори муқтадирӣ олимони соҳа ба аломатҳои фарқкунандаи терроризм ҳамчун ҷинояти мустакил диққати махсус матраҳ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: хатарҳои терроризм, сабабҳои пайдоиши терроризм, ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, аломатҳои таркиби ҷиноятии терроризм.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с общественной опасностью терроризма, который особенно распространился в Таджикистане с начала с 90-х годов прошлого века и действует по настоящее время, а также определяются основные причины его возникновения. На основе авторитетных суждений специалистов выявляются отличительные признаки терроризма как самостоятельного состава преступления.

Ключевые слова: угроза терроризма, причины возникновения терроризма, преступления террористического характера, признаки состава преступления терроризма.

Annotation: The article discusses issues related to the public danger of terrorism, which has especially spread in Tajikistan since the beginning of the 90s of the last century and is valid to this day, as well as identifies the main causes of its occurrence. On the basis of authoritative judgments of specialists, the distinctive signs of terrorism as an independent crime are identified.

Keywords: the threat of terrorism, the causes of terrorism, crimes of a terrorist nature, signs of the crime of terrorism.

Қайд намудан зарур аст, ки фаъолияти ташкилотҳои байналмилалӣи экстремистӣ-террористӣ аз солҳои 90-уми асри гузашта дар Тоҷикистон оғоз гардида, то айни замон бо дигаргун ва такмил сохтани шаклу усулҳои фаъолиятшон, идома доранд. Омӯзиши таҷрибаи судиву тафтишотӣ нишон медиҳад, ки афкори ифротӣ ин гуна ташкилотҳо барои мардуми тоҷик бегона буда, асосан аз хориҷи кишвар таҳмил мешаванд.

Тоҷикистон, ки ҷанги таҳмилшудаи шаҳрвандиро аз саргузаронидааст, аз оқибатҳои ғочабори фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ байналмилалӣ хуб огоҳ аст ва дар тӯли солҳои истиқлолияти давлатӣ тарафдори муборизаи беамон ва муташаккилонаи зидди ин таҳаввулотӣ номатлуб мебошад.

Мураккабшавии авзои сиёсии ҷаҳон ва минтақа дар меҳвари манфиатҳои геополитикии баъзе аз кишварҳо боиси боз ҳам вусъат ёфтани фаъолияти ташкилоти байналмилалӣи экстремистӣ-террористӣ гардидааст. Боиси таассуф аст, ки баъзе аз давлатҳо дар ҳудуди худ ба терроризм ва экстремизм мубориза бурда, дар навбати худ барои ҳифз намудани манфиатҳои геополитикиашон бо таври бевосита ва ё бавосита терроризми фаромиллиро дар дигар давлатҳо ва минтақа дастгирӣ ва пуштибонӣ менамоянд, онҳоро ҳамчун ҳаракатҳои озодихоҳ ва ё ҷунбишҳои сиёсӣ эътироф ва ҳифз менамоянд.

Аз ҷумла, фаъолияти экстремистӣ-террористӣи Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон (фаъолияташ дар асоси Ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми сентябри соли 2015 манъ карда

шудааст) собит сохт, ки дар тӯли солҳои 1993-2015 роҳбарон ва аъзоёни фаъоли он бо дастгирӣ ва пуштибонии хоҷагони хориҷии худ даст ба дахҳо ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин зада, ҳадафи асосии онҳо на ташаккул додани фарҳанги созандаи исломӣ, балки ноором сохтани авзои сиёсӣ ва бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани соҳти конститусионӣ ва ғасб намудани ҳокимият буд.

Новобаста аз ба имзо расонидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон (27-уми июни соли 1997) бо супориши роҳбарони ҳизби мазкур куштори ходимони илм ва арбобони сиёсии Тоҷикистон идома ёфта, дар ниҳояти қор командири ҷабҳаи ҷангии ин ҳизб, собиқ муовини Вазири мудофияи Тоҷикистон, генерал Назарзода Абдуҳалим 4-уми сентябри соли 2015 даст ба шӯриши мусаллаҳонаи зиддавлатӣ зад.

Дар солҳои 2014-2017 ва се моҳи соли 2018 бошад, дар маҷмӯъ аз тарафи ташкилоти экстремистӣ-террористӣи «ал-Қоида», «Бародарони мусалмон», «Гурӯҳи 24», «Давлати исломӣ», «Ҷамоати Ансоруллоҳ», «Ҷамъияти Таблиғот», «Ҳаракати Исломии Ўзбекистон», «Ҳаракати Толибон», «Ҳизбу-т-Таҳрир», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», «Салафия» ва дигар гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ беш аз 3000 ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта содир карда шудаанд.

Мо этминони қомил дорем, ки актҳои террористӣ ба қатлу куштори мардуми осоишта равонабуда дар ҳеч як шаклашон аз арзишҳои фарҳангӣ, сиёсӣ, миллӣ ва динии умумии инсонӣ манша намегиранд.

Таҳлили парвандаҳои ҷиноятии хусусияти террористӣ ва

экстремистидошта аз он шаҳодат медиҳад, ки беш аз 80% иштироккунандагони задухӯрдҳои мусаллаҳона дар давлатҳои Сурия ва Ироқ, ҳангоми муҳоҷирати меҳнатӣ дар хоричи кишвар, ҳамчун аъзо ба созмону ташкилоти ифротгаро ва террористӣ ҷалб гардида, танҳо 8% дорандаи маълумоти олии буда, 12% дорои маълумоти олиии нопурра ва миёнаи махсус ва 78% онҳо маълумоти миёнаи умумӣ ва миёнаи умумии нопурра доранд [7: С. 20-21].

Бояд хотиррасон шуд, ки мувофиқи талаботи моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои ба зӯрӣ сарнагун кардани соҳти конститусионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст [1].

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эҳсоси таҳдидҳои афзоюндаи экстремизм ва терроризм ба амнияти миллӣ ва рушди босуботи худ ба пайгирӣ аз ҷомеаи ҷаҳонӣ ва кишварҳои минтақа, муборизаро дар ин самт пурзӯр намуда, зина ба зина қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм», «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм», «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом» ва дахҳо санадҳои меъриии ҳуқуқии дигарро қабул намудааст.

Ҳамчунин, «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020» дурнамои фаъолияти мақомоти салоҳиятдори давлатиро бо назардошти ташаккул ва ҷорӣ намудани меъёрҳо ва механизмҳои пешгирии экстремизм ва терроризм ҷиҳати таъмини рушди босуботи

давлат, ҳамдигарфаҳмӣ дар ҷомеа, риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мамлакат муайян намудааст.

Яке аз ҷораҳои манфиатпазири мубориза бар зидди терроризм дар сатҳи баланди касбӣ татбиқи намудани талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мебошад.

Ҳамчун падидаи ҷиноятӣ, терроризм содир намудани тарқиш, суҳтор, тирпарронӣ аз яроқи оташфишон ё дигар кирдоре мебошад, ки боиси марги одамон, расонидани зарари ҷиддӣ ба амвол ё ба миён омадани оқибатҳои дигар барои ҷамъият хавфнок мегардад, агар ин кирдор бо мақсади ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳолии ё расонидани расонидани таъсир ҷиҳати аз ҷониби мақомоти ҳокимият қабул намудани қарор, инчунин таҳдиди анҷом додани кирдорҳои зикршуда бо ин мақсадҳо ба вучуд омада бошад [2].

Мақсади ибтидоии терроризм ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани одамон, ба воҳима ва таҳлуқа овардани аҳолии равона шуда, тавассути он фишор овардан ба мақомоти давлатист. Чунин ҳаракатҳо мақсади ниҳоии ҷинояткоронро чун маҷбур сохтани мақомоти давлатӣ барои қабули қарори ғайриҳуқуқӣ, ки ба манфиати онҳост ва ё бо мақсади резонидани обрӯ ва манзалати мақомоти давлатист.

Тарафи объективии терроризм, ки дар қ.1 м.179 КҶ пешбинӣ шудааст, ки дар ду шакл зоҳир мегардад:

а) содир намудани тарқиш, оташ ангехтан ва ё дигар кирдоре, ки боиси марги одамон, зарари калони моддӣ ва ё дигар оқибатҳои хавфнокро ба миён меорад;

б) таҳдиди содир намудани чунин ҳаракатҳо.

Таҳдиди содир намудани акти террористӣ новобаста аз имконияти иҷро намудани он аз ҷониби

чинояткор, агар он таҳдид дар ҳолати содир шудан хавфнокиро барои ҳокимият ва одамон дошта бошад, онгоҳ бо моддаи 179 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Таҳдид метавонад ошкоро ва ё пинҳонӣ бошад. Он метавонад ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ нигаронида шуда бошад.

Дар эзоҳи моддаи мазкур, меъёри хавасмандкунанда пешбинӣ гардидааст, ки агар шахси дар омода намудани кирдори террористӣ иштирок намуда, то содиршавии он ба мақомоти давлатӣ хабар диҳад ва ё бо роҳи дигар садди роҳи он гардад, агар дар ҳаракатҳои ин шахс таркиби дигари ҷиноят набошад, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад.

Моддаи 179¹ КҶ ҚТ (Ҷалб кардан барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористӣ дошта ё мусоидати дигар барои содир намудани онҳо) ҷалб кардани шахсро барои амали намудани ҷиноятҳои терроризм (м.179 КҶ), ғасби гаравгон (м.181 КҶ), ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасби киштии ҳавоӣ обӣ ё қатори роҳи роҳан, бандитизм (м.186 КҶ), таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.310 КҶ) ва ҳамла ба ашхос ва муассисаҳои тахти ҳимояи байналмилалӣ қарордошта (м.402 КҶ) ҳамчун ҷинояти мустақил эътироф намудааст. Яъне, шахс бо фаъолияти мақсадноки худ шахсони дигарро қасдан барои содир намудани яке аз ҷиноятҳои номбурда ҷалб намуда бошад.

Моил намудани шахс барои иштирок дар фаъолияти ташкилоти террористӣ, яроқнок намудан ё таълими ашхос бо мақсади содир намудани ҷиноятҳои номбаршуда, инчунин маблағгузории амали терроризм ё ташкилоти террористӣ, маънии онро дорад, ки як шахс дигар ашхосро барои содир намудани ҷиноятҳои номбурда ташвиқ ва

тарғиб намуда, васоити заруриро муҳайё менамояд, новобаста аз он ки он шахс ҷинояти ба нақшагирифтаре содир мекунад ё не. Шахси моилкунанда тибқи моддаи мазкур ба ҷавобгари кашида мешавад.

Шахсе, ки дар кирдораш таркиби ҷинояти дигар нест, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар моддаи мазкур пешбинишуда танҳо дар сурате озод карда мешавад, ки:

а) ихтиёран сари вақт ба мақомоти давлатӣ оиди содиршавии ин ҷиноят хабар диҳад;

б) ё бо дигар тарзҳо садди роҳи ин ҷинояткорӣ мегардад ва ё барои пешгирии он мусоидат менамояд.

Терроризм мумкин аст бо тарзҳои гуногун содир шавад: бо истифодаи зӯрварӣ нисбат ба шахсият ё гурӯҳи ашхос, нест ё вайрон кардани амвол бо тариқи оташ задан, тарконида, садама, истифодаи хар гуна механизмҳо, расонидани чунин оқибатҳои вазнин ё таҳдиди расонидани чунин оқибатҳои бо ёрии воситаҳои кимиёвӣ, биологӣ, электромагнитӣ, радиоактивӣ ва ғ.

Аз ин лиҳоз, дар КҶ ҚТ номгӯи ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, ки бо мақсадҳои террористӣ содир карда мешаванд, мушаххасан муайян гардидаанд. Мувофиқи муқаррароти қонунгузории амалкунанда ба ҷиноятҳои характери террористидошта моддаҳои 179, 179¹, 179², 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310, 402 КҶ ҚТ мутааллиқ дониста шудаанд.

Аммо дар тӯли соҳибистиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон маъмулан ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ба монанди моддаҳои 179 (Терроризм); 179¹ (Ҷалб кардан барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ё мусоидати дигар барои содир намудани онҳо); 179²

(Маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта); 179³ (Даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта); 181 (Ғасби гаравгон); 182 (Ғасби бино, иншоот, воситаҳои иттилоот ва алоқа); 185 (Ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ); 310 (Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва 402 (Ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти ҳимояи байналхалқӣ қарордошта) содир карда шудаанд, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аломатҳои таркибӣ ва андозаву намудҳои ҷазоҳои ҷиноятӣ барои онҳо муайян гардидаанд.

Дар асоси афкори муқтадири олимони варзида аз қабилӣ Ю.М. Антонян, В.С. Верещетин, А.Э. Жалинский, М.П. Киреев, С.Г. Келина, В.С. Комиссаров, В.В. Лунеев, К.Ф. Шеремет [7, с. 20-23] ва омӯзиши як қатор монографияҳои илмӣ [3; 4; 5; 6, с.48-54; 8, с.69] муҳаққиқи ватанӣ Ҳ.С. Сафарзода мафҳуми умумихуқуқии зерини терроризмро пешниҳод менамояд: «терроризм – ин ба амал овардани таркиш, сӯхтор, тирпаронӣ ва ё дигар кирдорҳои бо хавфи умум содиршаванда ва ё таҳдиди содир намудани чунин кирдорҳо мебошад, ки онҳо метавонанд боиси марги одамон ва ё дигар оқибатҳои вазнин гарданд ва бо мақсади ба вучуд овардани тарсу ҳарос дар байни омма ва маҷбур сохтани давлат, ташкилоти байналмилалӣ, ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои қабул кардани қарор ба манфиати террористон равона мебошад», ки мо мавқеи мазкурро ҷонибдорӣ менамоем [9, с. 101].

Дар асоси афкори дар боло иброзгардида метавон иброз намуд, ки терроризм дорои чунин аломатҳои фарқкунанда аст:

1. Бо мақсади пешниҳод намудани талабот ва нишон додани қувваи зӯроварӣ бо таври оммавӣ содир карда мешавад;

2. Дидаву дониста дар байни мардум тарсу ҳарос, ноумедӣ ва нооромиро ба вучуд оварда, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандонро ҳалалдор менамояд;

3. Бо хавфи умум нисбати теъдоди номуайяни шаҳрвандон зухур ёфта, таҳдиди бевоситаи марги одамон, расонидани зарари назарраси амволӣ ва ё дигар оқибатҳои хавфноки ҷамъиятиро ба вучуд меорад;

4. Бо роҳи ба вучуд овардани фазои пуртарсу ҳарос ва вайрон намудани амнияти ҷамъиятӣ мақомоти давлатӣ, ташкилоти байналмилалӣ, ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои қабули қарор ба манфиати террористон маҷбур месозад.

Дар фарҷоми сухан, қайд кардан зарур аст, ки шуруъ аз солҳои 90-уми асри гузашта, то инҷониб ташкилотҳои экстремистӣ-террористии байналмилалӣ дар ҳудуди Тоҷикистон садҳо ҷиноятҳои хусусияти террористидошта содир намудаанд, ки онҳо аз тарафи ҳадамоти ҳосусии баъзе аз давлатҳои манфиатдор пуштибонӣ ва маблағгузорӣ карда мешаванд ва танҳо дар асоси фаъолияти дастаҷамъонаи мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва шаҳрвандон муқовимати босамар ба терроризм ва экстремизм имконпазир мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.). // Сарчашмаи электронӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (санаи муроҷиат – 15-уми январи с.2019).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» аз 16-уми ноябри с.1999, № 845// Захираи электронӣ:

http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=63 (санаи мурочиат – 29-уми январи с.2019).

3. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, таҳти № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; (бо тағйири иловаҳо аз соли 2017, №2, мод. 2, мод. 3; 28.08.2017 с., №1467).

4. *Антипенко, В.Ф.* Современный терроризм (Состояние и пути его предупреждения в Украине) : Дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 1999, 178 с.

5. *Емельянов, В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2002. – 291 с.

6. *Имомов, А.Х.* Терроризм и религиозный экстремизм - формы организованной преступности в Таджикистане // Прокурорская и следственная практика. - М., 2003, № 1-2.

7. Материалы круглого стола на тему «Терроризм: психологические корни и правовые оценки» // Государство и право. 1995. №4.

8. *Сафаров, Ҳ.С., Ҳафиззода, Ш.Х.* Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ: Дастури методӣ. – Душанбе: Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – 78 с.

9. *Сафаров, Ҳ.С.* Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сафаров Ҳ.С. - М., 2005. - 157 с.–

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (amendments and additions from 26.09.1999, 22.06.2003 and 22.05.2016). // Electronic Source: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (date of application - January 15, 2014).

2. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Terrorism" November 16, 1996, No. 845 // Electronic Resources: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=63 (Application Date - January 29, 2015).

3. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 1998, No: 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, article 69, №22, article 306; (amendments and additions from 2017, # 2, article 2, article 3, 28.08.2017, page 1467).

4. *Antipenko, V.F.* Modern terrorism (State and ways to prevent it in Ukraine): Dis. ... Cand. legal sciences. - Kiev, 1999, 178 с.

5. *Yemelyanov, V.P.* Terrorism and crimes with signs of terrorism: a criminal law investigation. - SPb .: The publishing house "Legal Center Press". 2002. - 291 s.

6. *Imomov, A.Kh.* Terrorism and religious extremism - forms of organized crime in Tajikistan // Prosecutorial and Investigative Practice. - М., 2003, № 1-2.

7. Materials of the round table on the topic "Terrorism: psychological roots and legal assessments" // State and law. 1995. №4.

8. *Safarov, Kh.S., Khafizzoda, Sh.Kh.* Shomilshavia pavgioni ҷавонон ба tashkilotҳои extremists: Dasturi methods. - Dushanbe: Academy of the VKD Kum Kuriy Toҷikiston, 2017. - 78 p.

9. *Safarov, Kh.S.* Terrorism: problems of legislative consolidation and qualification (on the materials of the Republic of Tajikistan and the CIS countries). Dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / Safarov H.S. - М., 2005. - 157 p.

УДК 351.74:343.57

**ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ВОҲИДҲОИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ТОҶИКИСТОН ДАР САМТИ МУҚОВИМАТ БО ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ
ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОР: ҶАНБАИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚИИ ОН**

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТАДЖИКИСТАНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENTS OF THE INTERNAL
AFFAIRS OF TAJIKISTAN IN RESPONSE TO THE ILLEGAL ROUND OF DRUGS: THE
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

**АҲТАМШОЗОДА С.А.
AKHTAMSHOZODA S.A.**

*Сардори кафедраи ташикли тактикаи фаъолияти оперативӣ-
ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милиция*

*Начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной
деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики*

Таджикистан, подполковник милиции

*Head of the Department for the Organization of Tactics of the Operational-Search Activity of
the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Tajikistan, Lieutenant Colonel of the militia*

e-mail: Saidjon75.75@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола паҳлӯҳои таърихӣ-ҳуқуқии ташаккул ва инкишофи воҳидҳои мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор муқовимат менамоянд, дар асоси таҳлили давраҳои таърихӣ, ба хусус, солҳои истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инъикос гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: таърих, ташаккул, инкишоф, гардиши ғайриқонунии маводди муҳаддир, стратегия, барнома, камарбандии амниятӣ, корҳои пешгирикунанда.

Аннотация: В статье освещаются историко-правовые аспекты формирования и развития подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан, противодействующих незаконному обороту наркотических средств. На основе хронологического анализа, автор исследует основные периоды становления и развития подразделений ОВД, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств в годы государственной независимости Республики Таджикистан.

Ключевые слова: история, формирование, развитие, незаконный оборот наркотических средств, стратегия, программа, пояс безопасности, профилактические работы.

Annotation: The article highlights the historical and legal aspects of the formation and development of units of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan that oppose illicit drug trafficking. Based on a chronological analysis, the author explores the main periods of the formation and development of ATS units engaged in combating illicit drug trafficking in the years of the state independence of the Republic of Tajikistan.

Keywords: history, formation, development, drug trafficking, strategy, program, safety belt, preventive work.

Мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ яке аз вазифаҳои мушкили воҳидҳои оперативии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Бинобар ин, равшанӣ андохтани ҷанбаи таърихӣ-ҳуқуқии он, яке аз вазифаҳои муҳимми илми ватанӣ ба ҳисоб меравад.

Ҷанбаи таърихӣ-ҳуқуқии ташаккул ва инкишофи воҳидҳои мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон, ки бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор муқобилият менамоянд, дар илми ватанӣ мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар шароити соҳибхитоби давлатӣ қорҳои бузургро вобаста ба мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор пеш мебарад. Дар солҳои охир, омори ҷинояткорӣ дар кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил вобаста ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор афзоиш ёфтааст. Шабакаи воситаи нашъадор (Наркотрафик) ва савдои воситаҳои нашъадор, ба бехатарии умумияти давлатҳо таҳдид карда, манбаи сарпарастии гуруҳҳои муташаккили ҷиноятӣ мебошад, ки ба савдои силоҳ, паҳнкунии идеологияи экстремистӣ, ташкил ва гузаронидани бисёр амалҳои террористӣ, машғуланд.

Дар Пайёми худ Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар ҷаласаи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016 қайд намуданд, ки «...мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор яке аз вазифаҳои асосии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон менамояд» ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқро вазифадор намуданд, ки фаъолияти худро дар якҷоягӣ бо дигар давлатҳо доир ба мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дар ҷаҳонро ба роҳ монанд [6, с.35].

Дар илми ватанӣ рисолаи диссертсионии алоҳида доир ба ҷанбаи таърихӣ-ҳуқуқии гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор тадқиқ нашудааст. Ҷузъан, масъалаи мазкур дар навиштаҳои Ҷ.М. Зоиров, Н.Ҷ. Назаров, Р.Ҷ. Раҳимов, А.Ш. Розикзода, ва дигар олимони ватанӣ инъикос гардидаанд [2; 3; 7; 8].

Ҷамин тариқ, масалан, А.Ш. Розикзода қайд менамояд, ки алақай дар асри XIX масъалаи рӯзмарра барои минтақа яке аз масъалаҳои назоратнашавандаи гардиш ва суиистифодаи воситаҳои нашъадор аз ҷониби аҳоли ба ҳисоб меравад. Дар охири асри XIX ва аввали асри XX масъалаи истеъмоли воситаи нашъадор аз ҷониби аҳолии таҳҷой афзоиш наёфтааст, вале қатъ низ нагардидааст, бинобар ин, мубориза бар зидди ин вабо яке аз вазифаҳои асосии политикаи маҳаллӣ ба шумор мерафт. Сокинон имконияти ба даст овардани воситаҳои нашъадори нисбатан гарон ба монанди бангдона ё афюнро надоштанд, аз ғиёҳи бангдона истифода мебарданд (бошандагони маҳалли онро «банг», «кукнор», «афюн» меномиданд), илова бар ин, онҳо роҳҳои гуногуни истифодабарии онро медонистанд, масалан дар намуди қиёми сараки кукнор, ки оҳиста-оҳиста баданро захролуд мегардонад [8, с.43].

Бо мақсади тақвият додани мубориза бар зидди истеъмоли воситаи нашъадор, генерал-губернатори вилояти Самарқанд, генерал-майор Н.И. Гродеков қарор таҳти №381 аз 1-уми июли соли 1906 қабул намуд, ки дар он гуфта шудааст: «Бо ин бадбахтӣ зарур аст муборизаро суғайра набояд кард, ҳоло ки вақт аст ва ҳоло истеъмоли воситаи нашъадор қишри васеи аҳолиро дар бар нагирифтааст. Бо назардошти ин аз сардорони уездҳо, полисмейстерҳо, приставҳои минтақавӣ ва политикагӣ, роҳбарони волостӣ, оқсақолони деҳаҳо ва авулҳо хоҳиш карда мешавад, ки назоратро аз болои он ҷойҳое, ки мумкин аст истеъмоли бангдона ё афюн эҳтимолдоранд, пурзур намоянд». Аз ҷониби

худ, тавсия медиҳам, ки диққати асосиро ба чойхонаҳо, ошхонаҳо, ки асосан чойҳои истеъмоли ин воситаи нашъадор ба ҳисоб мераванд дода шавад. Нигоҳдорандагони онҳо ва паҳнкунандагони кучагӣ ва истеъмоли воситаҳои нашъадор бояд дар асоси қонун ба ҷавобгарӣ кашида шаванд». Бинобар ин ба приставҳои полтисиягӣ ва нозирони онҳо ваколат дода шуда буд, ки бошандагони аҳолии маҳаллиро дар доираи маъмурӣ, ҳаё ва ҷаримаи пулӣ ҷазо диҳанд [8, с.55-56].

Аз рӯи ақидаи Н.Ҷ. Назаров, таърихнигории милитсияи тоҷик шартан ба се давраи асосӣ тақсим мешавад: аз 1917 то солҳои 50-ум, солҳои 60-80 ва аз соли 1991 то замони ҳозира [3, с.8], ки ҳамчунин бешакку шубҳа мубориза бо ҳаракатҳои ғайриқонунии воситаҳои нашъадор низ фаҳмида мешавад.

Р.Ҷ Раҳимов (ҳоло - Раҳимзода Р.Ҷ.) дар асари худ «Сиёсати стратегии давлатҳо иштирокчиёни аъзоёни ИДМ дар самти мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ» қайд менамоянд, ки: «Бори аввал тадқиқоти илмӣ дар соҳаи муносибати минтақавӣ барои омӯзиши ҷинояткорӣ дар самти номбурда, амалисозии он аз ҷониби криминалогони шуравӣ дар солҳои 60-70-уми асри гузашта оғоз гардида буд» [7, с.4].

Воқеаҳои таърихӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки истеъмоли воситаҳои нашъадор дар байни ҷавонон бори аввал аз ҷониби воҳидҳои оперативии ВКД ИҶШС соли 1957 дар шаҳри Москва ҳангоми гузаронидан фестивали байналмилалии ҷавонон муайян гардида буд.

Дар солҳои 70-уми садсолаи гузашта, ба воҳидҳои оперативии ВКД ҶШС Тоҷикистон ахбор оид ба парвариши воситаи нашъадор дар ҳудуди Афғонистон дастрас гардида буд.

Охирҳои солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-ум, давраҳои авҷи оммавии вусъатёбии (паҳнкунии) воситаҳои нашъадор аз ҳудуди Ҷумҳурии

Исломии Афғонистон, ки даҳсолаҳо боз дар доми ҷанги шаҳрвандӣ қарор доранд, ба шумор меравад.

Ба мурури вақт дар Афғонистон миқдори истеҳсоли воситаи нашъадор афзоиш ёфта аввалҳои солҳои 90-уми қари XX, ҳолатҳои аввалини қочоқи воситаҳои нашъадор аз ҳудуди Афғонистон ба Ҷумҳурии Осиёи Марказӣ муайян гардида буд [1, с.5-7].

Аз нуктаи назари Р.Ҷ. Раҳимзода, Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолият бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дучор гардид. Аз ҷумла, ӯ қайд намудааст, ки гурӯҳҳои ҷиноятии фаромилалӣ аз вазъияти мутташаничи сиёсӣ ва заифшавӣ, дар навбати аввал ҳимояи сарҳади давлатӣ истифода бурда, роҳҳои нави қочоқи воситаи нашъадорро аз давлати ҳамсои Афғонистон дарёфт намудаанд, ки дар натиҷа ин ба баландравии сатҳи ҷинояткорӣ алоқаманд бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дар Тоҷикистон оварда расонид [7, с.8].

Вазъияти сиёсӣ-ҳарбии дар Афғонистон ба он оварда расонид, ки Афғонистон маркази истеҳсол ва интиқоли воситаҳои нашъадор, махсусан ба воситаи сарҳади Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ гардид.

Бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр воҳидҳои қудратӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мубориза мебаранд: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (Раёсати мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва Раёсати кофтукови ҷиноятӣ), Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Раёсати қушунҳои сарҳади Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон), Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Сохтори мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон то давраи ба даст овардани истиқлолият, воҳидҳои махсус оид ба мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор нашошт. Дар даврони Шӯравӣ вазифаи номбурда дар доираи фаъолияти воҳидҳои оперативии Раёсати кофтукови ҷинойтии ВКД ҶШС Тоҷикистон гузаронида мешуд.

Тағирёбии вазъи ҷинойтӣ пас аз пошхӯрии ИҶШС, инчунин дарозии сарҳад бо Ҷумҳурии Исломии Афғонистон (яке аз макони асосии паҳнгардонии гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ), дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазифаҳои навро гузошт.

Таҳдиди ҷинойткорӣ бо воситаи нашъадор дар худ шакли дигарро гирифта, бевосита бо терроризм ва экстремизм алоқамандӣ пайдо намуд. Аз ҳамин сабаб солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон босуръат чораҳои ташкилӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, пешгирии нашъамандии аҳолии равона гардидаанд, коркард карда мешаванд [4, с.3].

Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чораҳои таъхирнопазир оид ба беҳтаргардонии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ» ва Фармони Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 1994 таҳти рақами № 570, дар сохтори ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон Раёсати мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводҳои муҳаддир, таъсис дода шуд. Ташкилшавии Раёсати номбурда асоси сохтори ташкил гардидани воҳидҳои оперативӣ дар мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор гардид.

«Гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон айни замон ба сатҳи масъалаҳои ҳалталаби давлатӣ расидааст. Нашъамандӣ андозаи калони таҳдиди

бевоситаи қишри ҷомеа ва саломатии миллат, иқтисодиёти давлатӣ, тартиботи ҳуқуқӣ ва беҳатарии давлатҳои-аъзоёни Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил гардидааст» [7, с.23].

Бо Қарори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами № 1218 аз 1-уми июни соли 1999 мақомоти нави ҳифзи ҳуқуқ – Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд. Мақомоти мазкур минбаъд амалигардонии сиёсати давлатӣ, ҳамоҳангсозии байнидоравӣ, ҳамчунин ҳамоҳангсозии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти гардиши қонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо, мубориза бо гардиши ғайриқонунӣ ва сӯистиқодаи онҳоро амалӣ мегардонад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибистиқлолӣ як қатор чораҳои зарурӣ, инчунин қадамҳои устувор дар самти муқовимат бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, қабул гардида буданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон конвенсияҳои зерини байналмилалӣ СММ-ро эътироф намудааст: Конвенсияи ягона оид ба воситаҳои нашъадор аз соли 1961, Дар бораи воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз соли 1971, Дар бораи мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз соли 1988.

Дар байни кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо пойсути санадҳои ҳуқуқиро оид ба мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор замина гузошт, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо» аз 10-уми декабри соли 1999, таҳти № 873, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чораҳои таъхирнопазир оид ба пурзур намудани мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор» аз 12-уми апрели соли 1996, таҳти № 464, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар

бораи таъсис додани Шӯрои ҳамоҳанг-созӣ оид ба профилактикаи суиистифодаи воситаҳои нашъадор» аз 3-юми апрели соли 2004, таҳти № 1310, ҳамчунин як қатор барномаҳои зарурӣ ва ҳалли онҳо оид ба кирдорҳои зиддиҳуқуқии гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропиро қабул намуд:

– Барномаи давлатии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорат аз болои гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо (июни соли 1996);

– Созмон додани Комиссияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба назорат аз рӯи воситаҳои нашъадор (соли 1996);

– Комиссияи байнидавлатии иқтисодии осеъимиёнагӣ доир ба назорат аз рӯи воситаҳои нашъадор (шаҳри Бишкек, соли 1996);

– Қарори Сессияи Асамблеяи Генералии СММ оид ба созмон додани «Минтақаи (Камари) бехатар» дар атрофи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон (июни соли 1998);

– «Стратегияи миллии доир ба мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» аз 13-уми феввали соли 2013.

Ҳамзамон, қайд кардан зарур аст, ки маҷмӯи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ оид ба мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ҳамасола такмил дода мешаванд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, фаъолияти якҷояи худро оид ба мубориза, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва муқовиматро бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дар ҳамоҳангсозӣ ба роҳ мемонанд, ки барои манфиатҳои умумии давлатҳои аъзои кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аҳамияти калон дорад.

Дар доираи ташаббусҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар давраи аз солҳои 2016 то 2020, «Панҷсолаи чораҳои ҷаҳонӣ (глобалӣ)

доир ба пешгирии нашъамандӣ ва таблиғи тарзи ҳаёти солим» эълон гардидааст. Аз ҷониби мақомоти мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, гузаронидани ак қатор чорабиниҳои пешгирикунанда, дар байни ноболиғон ва ҷавононро ба нақша гирифтанд.

Аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон корҳои зиёди оперативӣ-таҳлилии оид ба пешгирии гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ гузаронида шуд.

Ҷунонҷӣ, дар соли 1992 аз гардиши ғайриқонунии 21 кг. воситаи нашъадор мусодира ва нобуд карда шуд, дар соли 1993 – 113 кг., дар соли 1994 – 321 кг., дар соли 1995 – 1 т. 749 кг., дар соли 1996 – 3 т. 565 кг., дар соли 1997 – 4 т. 498 кг., дар соли 1998 – 2 т. 951 кг., дар соли 1999 – 2 т. 565 кг., дар соли 2000 – 7 т. 128 кг., дар соли 2001 – 8 т. 801 кг., дар соли 2002 – 6 т. 724 кг., дар соли 2003 – 9 т. 602 кг., дар соли 2004 – 8 т. 082 кг., дар соли 2005 – 4 т. 613 кг., дар соли 2006 – 4 т. 789 кг., дар соли 2007 – 5 т. 570 кг., дар соли 2008 – 6 т. 073 кг., дар соли 2009 – 4 т. 571 кг., дар соли 2010 – 3 т. 902 кг., дар соли 2011 – 4 т. 337 кг., дар соли 2012 – 5 т. 978 кг., дар соли 2013 – 6 т. 213 кг., дар соли 2014 – 6 т. 686 кг., дар соли 2015 – 4 т. 676 кг., дар соли 2016 – 3 т. 426 кг., дар соли 2017 – 4 т. 447 кг. Ҳамагӣ то соли 2018 аз гардиши ғайриқонунии воситаи нашъадор зиёда аз 121 т. 404 кг. мусодира ва бо роҳи сӯзонидан нобуд карда шуд [4, с.20-36].

Ҳолатҳои номбаршуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доир ба мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, корҳои зиёдеро ба анҷом расонидаанд.

Кормандони Раёсат оид ба мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводҳои муҳаддири ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1995 аз гардиши ғайриқонунӣ 1 т. 749 кг. мусодира намуда, роҳи сӯзонидан нобуд карданд. Аз лаҳзаи таъсисёбии

Раёсати мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводди муҳаддири ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар тӯли 22 сол аз гардиши ғайриқонунӣ зиёда аз 121 т. 404 кг. воситаҳои нашъадор мусодира ва бо роҳи сузонидан нобуд карда шуд.

Дар моҳи августи соли 2008 дар шаҳри Душанбе маркази зидди воситаҳои нашъадори кишварҳои Созмони Ҳамкорию Шанхай (СХШ) таъсис дода шуд. Дар моҳи октябри соли 2008 маркази таълимии махсусгардонидашуда барои омода ва такмил додани дониши кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки муборизаро бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор амалӣ менамоянд, созмон дода шуд.

Дар соли 2010 аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 744, 43 кг. мусодира карда шуд, ки аз миқдори умумии онҳо 19,1 %-ро воситаи нашъадори навъи афюн ташкил меод. Соли 2010 ҳамчун сола буд, ки дар толи 6 соли охир, миқдори ками воситаи нашъадори навъи афюн ва соли дуюм, ки воситаи нашъадори навъи бангдона нисбат ба навъи афюни мусодирашуда, афзалият дошт.

Ҳамин тариқ, таҳқиқ ва омӯзиши мавзӯи номбаршуда дар таърихи ташаккул ва рушди воҳидҳои мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон бар зидди гардиши ғайриқонунии

воситаҳои нашъадор муборизабаранда, дар шароити истиқлолияти давлатӣ саҳифаи нав мекушояд.

Таърихи таъсисёбӣ ва рушди воҳидҳои мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон, бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор муқовиматкунандаро ҷамъбаст намуда, тавсияҳои зерин ворид карда мешаванд:

1. Бо мақсади омӯзиши амиқи таърихи таъсисёбӣ ва рушди воҳидҳои мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон, ки бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор муқовимат мебаранд, зарур аст, ки маҷмӯи асарҳои таърихӣ (историографияи) мавзӯи мазкур дар асоси давраҳои тараққиёбии давлати тоҷикон таълиф карда шаванд.

2. Таҷқиқот нишон медиҳад, ки ҳалли масъалаи мубориза бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо дарназардошти мукамалгардонии ҳамкорию матақобилаи мақомоти қорҳои дохилии бо институти ҷомеаи шаҳрвандӣ, амалӣ гардонидани шаванд.

3. Бо мақсади тақвият бахшидани муқовимат бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор зарур аст, ки фаъолияти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, инчунин бо ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷамоҳангсозӣ ба роҳ монда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. *Бухориев, М.* 15 соли фаъолияти Раёсати мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводҳои муҳаддири ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009. - С.5-7.
2. *Зоиров, Ҷ.М., Рахимов, Р.Х.* Муқовимат бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: «Ирфон», 2005. - С. 6-11.
3. *Назаров, Н.Ҷ.* Ба вучуд овардани асосҳои ташкилии ҳуқуқӣ ва инкишофи милитсияи тоҷик (1917-1945 г.г). - Душанбе, 2009. - С. 8.
4. *Наҷмудинов, М.А.* Асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ҳамкориҳои мақомоти қорҳои дохилӣ бо институти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимати бо нашъамандии аҳоли: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – М.: Академияи илму ҷумҳурии ВКД Руссия, 2015. - С. 3.
5. *Шарҳи вазъи вобаста ба маводи нашъадор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.* - Душанбе: 1999-2017. - С. 20-36.
6. *Пайёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016.* - Душанбе, 2017. - С.35.

7. Раҳимов, Р.Ҳ. Стратегияи сиёсати иштирокчиёни аъзоёни ИДМ дар доираи муқовимат бо гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ. – Душанбе: «Эр-Граф». 2013. - С.4, 8.

8. Розикзода, А.Ш. Таърихи ташаккул ва фаъолияти милитсияи Тоҷикистон. - Душанбе, 2001. - С. 24, 43, 55-56.

References

1. Bukhoriev, M. 15 years of activity of the Department for the fight against illegal drugs trafficking in the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: 2009. - P.5-7.

2. Zoirov, J.M. Rakhimov, R.Kh. Transmission of illegal drugs and psychotropic substances in the Republic of Tajikistan: monograph. - Dushanbe: "Irfon", 2005. - P. 6-11.

3. Nazarov, N.J. Provide organizational legal bases and development of Tajik police (1917-1945). - Dushanbe, 2009. - P. 8.

4. Najbudinov, M.A. Legal and organizational principles of cooperation of the internal affairs agencies with civil society in the Republic of Tajikistan in the field of drug abuse: ... the candidate. science right. - M.: Academy of MIA of Russia. 2015. - P. 3.

5. Review of drug-related situation in the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: 1999-2017. - P. 20-36.

6. Early Establishment of Peace and National Accord, National Leader, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rakhmon to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from December 22, 2016. - Dushanbe, 2017. - P. 35.

7. Rakhimov, R.Kh.. Policy Strategy of CIS member states in the fight against illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. - Dushanbe: Er-Graff. 2013. - S.4, 8.

9. Rozikzoda, A.Sh. History of formation and police of Tajikistan. - Dushanbe: 2001. - P. 24, 43, 55-56.

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ХУСУСИЯТҲОИ ВАЪЪИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ГУРЕЗАГОН ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ МАХСУСИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИЧӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

FEATURES OF THE REFUGEE CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS AS A SPECIFIC CATEGORY OF FOREIGN CITIZENS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

МУМИНОВ У.К.
MUMINOV U.K.

Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД Российской Федерации, майор милиции
Адъюнкти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи идоракунии ВКД Федератсияи Россия, майори милитсия
Adjunct of the Department of State Legal Subjects Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russian Federation, major of militia

E-mail: muminov-u85@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению конституционно-правового статуса беженцев как специфической категории иностранных граждан в Республике Таджикистан. Исследуются законодательство Республики Таджикистан о беженцах, понятийный аппарат, права данной категории лиц, гарантированные внутригосударственными и международными нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: Конституция, беженец, лицо, ищущее убежище, иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовой статус, политическое убежище.

Аннотатсия: Мақола оид ба хусусиятҳои ваъъи конститутсионӣ-ҳуқуқии гу-резагон ҳамчун категорияи махсуси шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба гурезагон, мафҳумҳои асосӣ, инчунин ҳуқуқҳои асосии онҳо, ки аз тарафи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва байналмилалии кафолат дода шуда баррасӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, гуреза, шахси паноҳҷӯянда, шаҳрванди хориҷӣ, шахси бешаҳрванд, ваъъи ҳуқуқӣ, паноҳгоҳи сиёсӣ.

Annotation: The article is devoted to the study of the constitutional and legal status of refugees as a specific category of foreign citizens in the Republic of Tajikistan. The legislation of the Republic of Tajikistan on refugees, the conceptual apparatus, the rights of this category of persons guaranteed by domestic and international regulatory acts are examined.

Keywords: Constitution, refugee, asylum seeker, foreign citizen, stateless person, legal status, political asylum.

Современный мир на сегодняшний день представляет собой эпоху глобальных перемещений людей по всему миру. Причины этих перемещений различны, от экономиче-

ских кризисов до войн и конфликтов в различных государствах. В результате всего этого появляются люди, которые вынуждены скитаться вдали от своей родины. Согласно докладу, опубликованному Управлению Вер-

ховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН), глобальный кризис беженцев сейчас является как никогда острым, только в конце 2017 года число вынужденных переселенцев достигло рекордных 68,5 миллионов [19]. Как отмечает профессор С. А. Авакьян, «Проблема беженцев существовала, и будет существовать до тех пор, пока в мире не прекратится разрешение внутрисударственных и межгосударственных конфликтов с помощью силы» [8, с. 234]. Беженцы относятся к наиболее уязвимым категориям населения и рассматриваются как самая большая трагедия человечества в наше время [10, с. 82].

В Республике Таджикистан (далее – РТ) одной из основных категорий прибывающих иностранных граждан, являются беженцы (лица ищущие убежище). По сравнению с другими странами Центральной Азии в РТ, приходится больше всего лиц ищущих убежище и беженцев [12, с. 51]. Основной поток этих лиц в Таджикистане составляют выходцы из соседнего Исламской Республики Афганистан (далее – ИРА), и связано это, прежде всего, со схожестью языков и культур двух народов.

Признание иностранных граждан беженцами на территории Республики Таджикистан, их права и обязанности регулируются Конституцией РТ, Законом РТ «О беженцах», Законом РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», постановление Правительства РТ «О перечне населенных пунктов Республики Таджикистан, временное проживание в которых лицам, ищущих убежище, и беженцам не разрешено», и постановление Правительства Республики Таджикистан «О перечне государств, временное проживание в которых до прибытия в Республику Таджикистан является основанием для отказа в регистрации ходатайства о признании иностранца

беженцем и отказа в признании беженцем» и другими нормативно-правовыми актами.

В основу законодательства РТ, регулирующего правовой статус беженцев были заложены положения одних из основополагающих универсальных международно-правовых актов в области прав беженцев – Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г., и Протокола, касающегося статуса беженца 1967 года. К данным международно-правовым актам Таджикистан первым присоединился из центрально-азиатских стран после приобретения независимости [16, с. 40].

Основным законодательным актом, определяющим права беженцев, является Конституция РТ, которая признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Объявляя права и свободы человека высшей ценностью, государство тем самым принимает на себя обязанность обеспечить это в реальности на своей территории [11, с. 4]. Конституция РТ содержит основополагающие нормы и правила, направленные на определение правового статуса беженцев в различных сферах общественной жизни. Конституция РТ, хотя и не оперирует термином «беженец», но указанные в ней нормы направлены на правовое регулирование положения беженцев в РТ, ибо беженцы могут быть или иностранными гражданами, или лицами без гражданства [13, с. 53]. В ст. 16 Конституции указывается что: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются установленными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом» [1].

В тексте Конституции Таджикистана также содержатся основополагающие нормы института «политического убежища». Согласно Конституции, политическое убежище предоставляется Президентом страны иностранным гражданам, ставшим жерт-

вами нарушения прав человека. Политическое убежище является единственным видом убежища, получившим конституционную форму выражения. В законе РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» предлагается следующее понятие: «политическое убежище – это предоставление возможности иностранному гражданину и лицу без гражданства укрыться на территории Республики Таджикистан от политического преследования на территории государства гражданства или другого государства, в случае наличия реального риска такого преследования, что приводит к нарушениям прав человека» [5].

Однако в п. 3 ст. 16 Конституции РТ указывается что Таджикистан может предоставить политическое убежище иностранным гражданам, ставшим жертвами нарушения прав человека, где в отношении лиц без гражданства такой защиты не предусмотрено, хотя, как уже упомянуто выше, законом «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» возможность предоставления политического убежища предусмотрена и для лиц без гражданства. Согласно статье 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., одним из основополагающих прав человека, является право искать убежище [2]. В отличие от Конституции Таджикистана, Конституция России предоставляет такое право не только иностранным гражданам, но и лицам без гражданства. В связи с тем, что жертвами нарушения прав человека могут стать не только иностранные граждане, но и лица без гражданства, представляется целесообразным сформулировать ч. 3 ст. 16 Конституцию Таджикистана следующим образом: *«Таджикистан может предоставить политическое убежище иностранным гражданам и лицам без*

гражданства, ставшим жертвами нарушения прав человека».

Другим актуальным вопросом предоставления политического убежища в Таджикистане является то, что в законодательстве не закреплен порядок предоставления политического убежища. Согласно закону данный порядок определяется Президентом РТ. Однако Президентом не принято отдельного нормативного акта, регулирующего порядок предоставления политического убежища. В связи с этим предлагается принять *«Положение о порядке предоставления политического убежища в Республике Таджикистан»*, утверждаемое указом Президента РТ.

В установлении правового статуса беженцев, главная роль отводится Закону РТ «О беженцах». Данный закон, дает определение беженца, соответствующее конвенции 1951 года, за исключением снятия временных и географических ограничений, установленных протоколом 1967 г., и дополнением перечня оснований преследования по национальной принадлежности, определяет основания и порядок признания лиц, ищущих убежище в РТ, права и обязанности беженцев, гарантии прав беженцев и т.д.

Следует отметить что, несмотря на принятые международно-правовые акты и национальное законодательство, решение вопроса об определении понятия «беженец» представляется сложным, так как причин появления беженцев с каждым годом становится все больше и больше. Однако от нормативного определения термина «Беженец» их положения не становится лучше. Это зависит, прежде всего, от практического решения проблем принимающим государством [12, с. 227].

Права, свободы и обязанности беженцев и лиц, ищущих убежище, можно подразделить на две группы:

1. Права, свободы и обязанности лиц, ищущих убежище,

то есть до того как лицо официально приобретает правовой статус беженца;

2. Права, свободы и обязанности беженцев, то есть лиц, которые уже получили официальный правовой статус беженца.

Следует отметить, что в законодательстве о беженцах предусмотрены те специфические права, которые предназначены лицу как обладателя специального правового статуса - статуса беженца. Кроме этих специфических прав, беженцу, как и всем другим лицам, принадлежит весь комплекс общих прав и свобод человека, которые Конституция РТ гарантирует для каждого человека. А также те права, которые закреплены в международно-правовых актах общего характера.

Вместе с тем, в Законе РТ «О беженцах», содержит определенные положения, которые на практике не реализуются в силу отсутствия соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов и необходимого финансирования. Например, в ст. 5 данного закона закреплено, что *местные исполнительные органы государственной власти* предоставляют места для временного проживания лиц, признанных беженцами, не имеющих возможности самостоятельно поселиться. Однако таких мест для поселения не существует.

Помимо закона «О беженцах» на сегодняшний день действуют ряд подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы связанных с определением статуса беженцев в Таджикистане. В частности, постановление Правительства РТ «О перечне населенных пунктов Республики Таджикистан, временное проживание в которых лицам, ищущих убежище, и беженцам не разрешено» [6] и «О перечне государств, временное проживание в которых до прибытия в Республику Таджикистан является основанием для отказа в регистрации ходатайства о признании

иностранца беженцем и отказа в признании беженцем» [7]. Содержание данных подзаконных актов являются наиболее дискуссионным научным и практическом плане, и по мнению некоторых исследователей данные постановления ограничивают права беженцев, в частности свободу передвижения и выбора места жительства, что не соответствует Конвенции 1951 года и предлагается отменить данные постановления [13, с. 140-141]. Стоит согласиться с данной точкой зрения. Несмотря на то, что правовой статус беженцев имеет определенную специфику и особенности, на них распространяются общие права и обязанности иностранных граждан. Учитывая, что последние не содержат правовых ограничений, связанных с передвижением и выбором места жительства, то установление подобных ограничений для беженцев является необоснованным.

Для решения проблем беженцев в Таджикистане нужна не только прочная нормативная правовая база, но и создание государственных и негосударственных организаций, способных претворить в жизнь нормы этих правовых актов. Статья 4 Закона «О беженцах» определяет органы государственного управления по вопросам беженцев, к которым относятся:

- органы внутренних дел РТ;
- органы национальной безопасности РТ;
- органы иностранных дел РТ;
- местный исполнительный орган государственной власти.

Координирующим органом выступает органы внутренних дел. При определении координирующего органа учитывались рекомендации Исполнительного комитета УВКБ ООН, который на сессии в 1977 г. настоятельно призвал правительства стран ввести официальные процедуры, касающиеся убежища, и рекомендовал определить единый центральный орган, несущий ответственность

за рассмотрение соответствующих ходатайств [9, с. 33].

На сегодняшний день в структуре Министерства внутренних дел РТ существует подразделение, которое занимается вопросами беженцев, - это отдел гражданства и работы с беженцами Паспортно-регистрационной службы. Это подразделение обеспечивает реализацию государственной политики и всячески способствует обеспечению прав беженцев, в том числе, рассматривает ходатайства о признании лица беженцем, выдает удостоверения беженца и индивидуально подходит к решению проблем беженцев, а также решает вопросы жилья, учебы несовершеннолетних и обеспечения рабочими местами.

Решение о признании лица беженцем, либо об отказе в признании его беженцем, принимается *органом внутренних дел* на основании заключения *совместной постояннодействующей комиссии по определению статуса беженца при органах внутренних дел* и представленного, с учётом проведенной процедуры, рассмотрения ходатайства и материалов личного дела лица, ищущего убежище.

Необходимо отметить, что наблюдается тенденция отказа совместной комиссией в удовлетворении большей части заявлений лиц, ищущих убежище и беженцев, и связи с этим наблюдаются судебные споры, между Комиссией и лицами ищущими убежище об отмене решения комиссии [17, с. 38-39]. В целом можно отметить несколько категорий дел, по которым судам приходится рассматривать и в некоторых случаях признавать решения совместной комиссии необоснованными и соглашаться с доводами заявителя и удовлетворять их жалобу.

Первая категория дел относится к случаям, когда совместной комиссией неправильно были применены нормы материального права, в данном случае, нормы Закона РТ «О беженцах», что в свою очередь, приво-

дит к неправильному разрешению дела. В правоприменительной практике были случаи, когда беженцу на основании решения Совместной Комиссии было отказано в продлении статуса беженца согласно ч. 1 ст. 8 Закона «О беженцах». При обжаловании Решения комиссии в суде было указано, что Комиссией была неправильно применена норма ч. 1 ст. 8 Закона «О беженцах», тем самым права и свободы заявителя были нарушены. Вопрос состоял в том, что ч. 1 ст. 8 Закона РТ «О беженцах» не может быть применена к беженцам, она применяется только в отношении лица, ищущего убежище. К примеру, гражданин Исламской Республики Афганистан – Ф.А.М., обладающий статусом беженца, обратился с заявлением о продлении срока действия удостоверения (статуса) беженца. Однако решением Постоянно действующей комиссией за № 1 от 10.02.2014 было отказано в продлении статуса беженца в РТ на основании ч. 1 ст. 8 Закона РТ «О беженцах». В связи с этим Ф.А.М. обратился в суд об оспаривании решения Комиссии. Решением Суда района Сино г. Душанбе от 17 марта 2014 года заявлению Ф.А.М. было удовлетворено, и решение Комиссии в части отказа ходатайства в продлении статуса беженца было признано недействительным [17 с. 39].

Следующая категория дел, по которым судом было вынесено решение в пользу заявителя, связано с правом на единство (воссоединение) семьи. Например, Заявительница гражданка ИГА Х.М.Ш. 04.12.2013 заключила брак с гражданином ИГА имеющий статус беженца в Таджикистане и с целью воссоединения семьи 14 апреля 2014 года она обратилась в Совместную Комиссию с ходатайством о предоставлении производного статуса беженца на основании права на воссоединение семьи. Заявительница обосновало это тем, что обеспечения принципа единства се-

мый предусмотрено в ч. 10 ст. 6 Закона РТ «О беженцах» и в пунктах 182 и 186 главы 6 Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев, где закреплено, что «... если глава семьи отвечает критериям, установленным в определении понятие беженец, члены семьи, находящиеся на его попечении, также получают статус беженца согласно принципа единства семьи» [18, с. 44]. Однако, несмотря на эти доводы, Комиссия отказала заявительнице в предоставлении статуса беженца. Суд района Сино г. Душанбе своим решением от 06 мая 2014 года удовлетворил заявление гражданки ИГА Х.М.Ш. и отменил решения комиссии [17 с. 40].

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что в настоящее время в науке, практике и законодательстве Республики Таджикистан большое внимание уделяется правовому статусу беженцев как специфической категории иностранных граждан пребывающих в Таджикистан. С учетом продолжающийся нестабильностью в соседнем государстве проблема гарантирования прав беженцев останется одной из актуальных, требующей дальнейшего своего совершенствования и разрешения, как с точки зрения теории, так и нормативного регулирования и практики реализации.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 29.09.2018).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека. Сборник международных и национальных документов в VIII томах. Том I. Отв. ред. А. М. Диноршоев. – Душанбе, 2010. – 587 с.
3. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 года, // Права человека и беженцев в Таджикистане. Сборник международных нормативно-правовых актов и документов. Том I. Отв. ред. Ш.М. Менглиев. – Душанбе, 2006. – 204 с.
4. Закон Республики Таджикистан «О беженцах» от 10 мая 2002 г., №50 / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №4, ч.1, ст.305; 2010 г., №1, ст.14; 2012 г., №12, ст.1013; Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1124.
5. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 г. № 1471 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения: 26.03.2019).
6. О перечне населенных пунктов Республики Таджикистан, временное проживание в которых лицам, ищущих убежище, и беженцам не разрешено: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 июля 2000 года № 325 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Версия 7,0. Режим доступа: <http://www.adlia.tj>. (дата обращения: 14.02.2019).
7. О перечне государств, временное проживание в которых до прибытия в Республику Таджикистан является основанием для отказа в регистрации ходатайства о признании иностранца беженцем и отказа в признании беженцем: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 июля 2000 года № 323 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Версия 7,0. Режим доступа: <http://www.adlia.tj>. (дата обращения: 14.02.2019).
8. Авакьян, С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С.А. Авакьян. – М.; Изд-во «Юридический центр пресс», 2003. – 643 с.
9. Барбин, В.В. Правовой режим вооруженного конфликта немеждународного характера: проблемы правового регулирования / В.В. Барбин // Образование, Наука, Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 30-34.

10. *Бутылин, В.Н., Гончаров, И.В., Барбин, В.В.* Международное гуманитарное право: Курс лекций / В.Н. Бутылин и др. – М. Академия управления МВД России. 2010. – 332 с.
11. *Грищенко, Л.Л., Корабельникова, Ю.Л.* Право на свободу предпринимательской деятельности и проблемы его реализации в России / Л.Л. Грищенко, Ю.Л. Корабельникова // Юрист. – 2018. – № 4. – С. 4-10.
12. *Зияев, И.Х., Муминов, У.К.* Правовое положение беженцев в Республики Таджикистан / И.Х. Зияев, У.К. Муминов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2012. – № 1 (17). – С. 227-229.
13. *Саиданваров, Дж.* Законодательство Республики Таджикистан о беженцах / Дж. Саиданваров // Правовая жизнь. Душанбе. – 2016. – №3 (15). – С. 51-60.
14. *Саидов, И.И.* Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.И. Саидов – Душанбе, 2015. – 209 с.
15. *Саидзода, З.А., Хайруллоев, Ф.С.* Правовое положение беженцев согласно исламскому праву / З.А. Саидзода, Ф.С. Хайруллоев // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – 2016. – № 1 (29). – С. 46-51.
16. *Холиков, А.Г., Диноршоев, А.М., Сафаров, Б.А.* Права беженцев // под ред. д.ю.н., Холиков А.Г. – Душанбе, 2008. – 226 с.
17. Анализ гражданского и административного судопроизводства по делам лиц, ищущих убежище и беженцев. Иноятлов И., Фозилов Н., Ширинбекова Н., Кодиркулов Х. – Душанбе, 2014. – 47 с.
18. Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев). – Киев. «ВАИТЕ», 2013. – 264 с.
19. Официальный сайт УВКБ ООН. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/> (дата обращения 29.10.2018).

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with amendments and additions dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) Electronic resource: <http://base.mmk.tj/> (appeal date 09/29/2018).
2. Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948 // Human Rights. Collection of international and national documents in the eighth volume. Volume I. Rep. ed. A. M. Dinorshoev. - Dushanbe, 2010. - 587 p.
3. Convention on the Status of Refugees of July 28, 1951, // Human Rights and Refugees in Tajikistan. Collection of international regulatory acts and documents. Volume I. Rep. ed. Sh.M. Mengliev. - Dushanbe, 2006. - 204 p.
4. Law of the Republic of Tajikistan “On Refugees” of May 10, 2002, No. 50 / Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2002, No. 4, Part 1, Article 305; 2010, №1, p.14; 2012, №12, st.1013; Law of RT dated 07.27.2014, No. 1124.
5. The Law of the Republic of Tajikistan “On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Tajikistan” dated January 2, 2018 No. 1471 // National Legislation Center under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <http://base.mmk.tj/> (appeal date: 03/26/2019).
6. On the list of settlements of the Republic of Tajikistan, temporary residence in which asylum-seekers and refugees are not allowed: Government Decree of the Republic of Tajikistan No. 325 of July 26, 2000 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan “Adlia”. Version 7.0. Access mode: <http://www.adlia.tj/>. (the date of circulation: February 14, 2019).
7. On the list of countries whose temporary residence before arrival in the Republic of Tajikistan is the basis for refusing to register an application for recognizing an alien as a refugee and refusing recognition as a refugee: Government Decree of the Republic of Tajikistan No. 323 of July 26, 2000 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic Tajikistan "Adlia". Version 7.0. Access mode: <http://www.adlia.tj/>. (the date of circulation: February 14, 2019).

8. *Avakyan, S.A.* Russia: citizenship, foreigners, external migration / S.A. Avakyan - М .; Publishing house "Legal Press Center", 2003. - 643 p.
9. *Barbin, V.V.* Legal regime of armed conflict of a non-international nature: problems of legal regulation / V.V. Barbin // Education, Science, Scientific Personnel. - 2019. - № 1. - p. 30-34.
10. *Butylin, V.N., Goncharov, I.V., Barbin, V.V.* International Humanitarian Law: Lecture Course / V.N. Butylin et al. - М. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. - 332 p.
11. *Gryshchenko, L.L., Korabelnikova, Yu.L.* The right to freedom of entrepreneurial activity and the problems of its implementation in Russia / L.L. Grishchenko, Yu.L. Korabelnikova // Lawyer. - 2018. - № 4. - p. 4-10.
12. *Ziyaev, I.Kh., Muminov, U.K.* The legal status of refugees in the Republic of Tajikistan / I.Kh. Ziyaev, W.K. Muminov // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2012. - № 1 (17). - p. 227-229.
13. *Saidanvarov, J.* Legislation of the Republic of Tajikistan on Refugees / J. Saidanvarov // Legal Life. Dushanbe. - 2016. - №3 (15). - p. 51-60.
14. *Saidov, I.I.* Development of personal and political human rights in Tajikistan: historical, legal and general theoretical analysis: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.01 / I.I. Saidov - Dushanbe, 2015. - 209 p.
15. *Saidzoda, Z.A., Khairulloev, F.S.* The legal status of refugees under Islamic law / Z.A. Saidzoda, F.S. Khairulloev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2016. - № 1 (29). - pp. 46-51.
16. *Kholikov, A.G., Dinorshoev, A.M., Safarov, B.A.* Refugee Rights // ed. Doctor of Law, Kholikov AG - Dushanbe, 2008. - 226 p.
17. Analysis of civil and administrative proceedings for asylum seekers and refugees. Inoyatov I., Fozilov N., Shirinbekova N., Kodirkulov Kh. - Dushanbe, 2014. - 47 p.
18. Handbook on procedures and criteria for determining refugee status. Thematic recommendations on international protection (according to the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the status of refugees). - Kiev. BAITE, 2013. - 264 p.
19. Official site of UNHCR. - Access mode: <http://www.unhcr.org/> (request date 10/29/2018).

УДК 347.97

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ

МАҒҲУМ ВА ПРИНСИПҲОИ АДОЛАТИ СУДӢ

CONCEPT AND PRINCIPLES OF JUSTICE

ОБИДОВА М.Н.
OVIDOVA M.N.

Соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Унвонҷӯи кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Applicant of the Chair of Theory and History of State and Law of the Tajik

State University of Law, Business and Politics

E-mail: manija08@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются общетеоретические проблемы понятия принципов правосудия. По мнению автора, принципы - это исходные положения, которые закрепляют объективные закономерности функционирования отдельных субъектов права, определяют наиболее характерные их черты и предопределяют целенаправленность субъектов правовых отношений, а также определяют предназначение каждого субъекта в общественных отношениях, отражают и выражают основные их ценности. Исходя из этого, прозрачность и целесообразность направления деятельности государственных органов, которые осуществляют правосудие, должны обосновываться теоретическими принципами.

Ключевые слова: принцип, правосудие, правовые идеи, судебная власть, процессуальное законодательство, субъект права, общественные отношения.

Аннотатсия: Дар мақола масоили умуминазариявӣ мағҳуми принципҳои адолати судӣ баррасӣ шуданд. Ба ақидаи муаллиф, принцип – ин ҳолати умумие мебошад, ки қонуниятҳои объективӣ амали субъектони алоҳидаи ҳуқуқро мустаҳкам мекунад, доираи умумӣ ва мақсаднокии ҷаъолияти субъектони муносибатҳои ҳуқуқиро муайян мекунад, инчунин таъйиноти субъектони алоҳидаро дар муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян намуда, арзиши асосии онро инъикос ва ифода мекунад. Аз ин рӯ, шаффофӣ ва мақсаднокии самти ҷаъолияти мақомоти давлатие, ки адолати судиро амалӣ месозад, бояд ба принципҳои назариявӣ асос ёбад.

Вожаҳои калидӣ: принцип, адолати судӣ, ғояҳои ҳуқуқӣ, ҳокимияти судӣ, қонунгузори муроғиавӣ, субъекти ҳуқуқ, муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Annotation: The article examines the general theoretical problems of the concept of principles of justice. According to the author, the principles are the initial provisions that reinforce the objective laws of the functioning of individual subjects of law, determine their most characteristic features and predetermine the focus of subjects of legal relations, and also determine the purpose of each subject in public relations, reflect and express their basic values. On this basis, the transparency and expediency of the direction of the activities of state bodies that administer justice should be based on theoretical principles.

Keywords: principle, justice, legal ideas, judicial authority, procedural legislation, subject of law, public relations.

Разрешение проблематики осуществления правосудия имеет достаточно давние традиции, следовательно, своевременное и соразмерное ее осуществление зависит от определенных принципов.

«До сих пор в науке нет четкого понимания сущности принципов права, и это обстоятельство приводит к сложности теоретико-правового анализа вопросов, связанных с воспроизводством и функционированием принципов и их системы. Поэтому определение и значения роли единичных принципов в правовой жизни общества, а также правотворческой и правореализационной деятельности, их связи с правовой идеологией, господствующей государственно-правовой доктриной приводит к определенным трудностям. Отсутствие четкого представления о принципах права, приводит к трудности рассуждать о механизмах обеспечения и их реализации. Исходя из сказанного, разрешение данной проблематики требует определения того родового понятия, связь с которым наиболее точно характеризует правовые принципы»[2].

Анализ настоящей проблемы показывает, что, несмотря на то, что имеются множество работ в сфере выявления особенностей и определения понятия принципов права, рассмотрение данной задачи требует особого подхода со стороны исследователей.

Так, в теории государства и права наличествуют различные взгляды по определению принципов права и ее видовых отличиях, а также родового их понятия [5, с. 17-28; 11, с. 14-34; 12, с. 26-29; 8, с. 58; 4, с. 81-82].

Так, по мнению таджикского ученого Р.Ш. Сативалдыева, «принципы права – это ведущие основы права, в структуру которых входят равенство, свобода и праведность» [9, с.379]. Широкое распространение в современной теории государства и права имеет традиция рассмотрение теории принципы

права как разновидность норм. Так, по мнению Г.В. Мальцева «правовой принцип - это вид нормы особого типа, для которого формальная институционализация, фиксация в писаном нормативном акте не всегда обязательны» [6, с.681].

В юридической науке исследование общетеоретических проблем понятия принципов находится в сфере пристального внимания ученых и научных сообществ. По мнению С.С Алексева, «объективные потребности здесь проявляются сквозь призму правовых идеалов, формирующихся непосредственно, без какого-либо прямого людского участия под влиянием философских, политических, правовых доктрин» [1, с.227].

Таким образом, принципы - это исходные положения, закрепляющие закономерности функционирования субъектов права, а также определяющие характерные черты и целенаправленность субъектов правовых отношений. Следует отметить, что именно принципы, в общественных отношениях отражая и выражая основные ценности субъектов права, определяют их предназначение.

Таким образом, А.П. Рыжаков, рассматривая принципы правосудия, считает, что «принципы правосудия объективно существуют и соответствуют определенным признакам (критериям) и выделяются следующие критерии этих принципов:

- положение, составляющее принцип, всегда закреплено в законе, то есть является правовым.

- принцип – это не любое, а основное, отражающее сущность правосудия правило. Деятельность уполномоченного органа в процессе осуществления которой нарушаются принципы правосудия, не может быть признана процессуальной и правомерной» [7, с. 12-13].

По мнению Н.В. Ткачева и Т. Бобб, «принципы правосудия – это основополагающие правовые идеи, которые определяют стадии, формы, содержание институтов процесса, с тем, чтобы обеспечить реальную гарантированность прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия. Данные ученые считают, что значение принципов правосудия в том, что они, как базовое средство обеспечения деятельности уполномоченных органов и суда являются необходимым средством толкования процессуальных норм, уяснение точного смысла которых вызывает затруднения на практике и отражающие демократизм и гуманизм процесса, его формы, стадии и институты, а также важнейшее условие в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина» [10, с. 67-69].

Н.М. Кахоров считает, что «решение задач правосудия во всех его стадиях во многом зависит не только от качества работы лица, производящего расследование, но и от степени активности сторон по участию в доказывании. Данное положение закреплено в принятой в январе 2015 года в государственной программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, которая указала важнейшие моменты развития демократических начал судебной системы судопроизводства, в том числе и на необходимость расширения состязательности и равноправия сторон» [4, с.60].

Так, на основе конституционного предписания (в Республике Таджикистан правосудие осуществляется только судом) и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в Республике Таджикистан правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. «Исходя из этого привлечение гражданина к ответственности, вызывает со стороны гражданина к возражениям, и государство, уважающее достоинство личности, не вправе не считаться. Вследствие между государ-

ственными органами (их должностными лицами), и лицом, совершившим противоправное деяние возникает правовой спор» [4, с.60].

Статья 19 Конституции Республики Таджикистан определяет назначением правосудия «обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Это предполагает необходимость организации правосудия таким образом, чтобы решения, принимаемые по правовым спорам, отвечали требованиям законности, обоснованности и справедливости» [13]. Что бы достичь такого результата, существуют немало факторов, которому государство и народ доверяют отправления правосудия, а также процессуальная форма рассмотрения дела. Так как «сторонами в правовых спорах могут выступать не только отдельные граждане, но также наделенные властными полномочиями органы и должностные лица государства, носители судебной власти должны обладать реальной независимостью, которая исключала бы любую возможность оказания давления» [3, с.41].

Таким образом, по нашему мнению как больше профессионально будет действовать судебная система и судебная власть, и как больше будет гарантирована обеспечение независимости судебной власти, повысится степень защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Так как в Таджикистане человек, его права и свободы признаны высшей ценностью (глава 2 Конституции Республики Таджикистан), «укрепление независимости и авторитета судебной власти, стоящей на защите прав личности, можно без колебаний отнести к важнейшим задачам правового государства» [13].

На этом основании, Конституция Республики Таджикистан и отечественное законодательство содержит систему предписаний, которые направлены на обеспечение независимости и высокий профессионализм носителей судебной системы. Практическое осуществление

этих задач, превращает назначение правосудия как универсальный государственный механизм, используемый самим государством для более существенного и объективного разрешения возникающих повседневных правовых споров.

Таким образом, в заключении добавим, что принципы - это исходные положения, закрепляющие закономерности функционирования субъектов права, а также определяющие характерные черты и целенаправленность субъектов правовых отношений. Следует отметить, что именно принципы, в общественных отношениях отражая и выражая основные ценности субъектов права, определяют их предназначение.

Утверждается, что принципы правосудия - это исходные положения, установленные в нормах процессуального законодательства Республики Таджикистан, закрепляющие объективные закономерности функционирования уполномоченных государственных органов и должностных лиц, а также определяющие характерные черты и целенаправленность их деятельности в сфере защиты участников судопроизводства.

По нашему мнению, установленные в процессуальном законодательстве Республики Таджикистан принципы правосудия нужным образом не определяют целенаправленность и четкость деятельности уполномоченных государственных органов в этой области. Исходя из изложенного, прозрачность и целесообразность направления деятельности государственных органов, которые осуществляют правосудие, должны обосноваться теоретическими принципами.

Закрепленные в нормах национального законодательства принципы правосудия, как мы видим, являются недостаточными, в первую очередь в отношении деятельности уполномоченных на это органов. На этом основании, считается необходимым внести допол-

нительный принцип – принцип прозрачности деятельности органов, обеспечивающих правосудия. Прозрачность деятельности государственных уполномоченных органов по осуществлению правосудия - принцип, который предполагает, что действия указанных органов и решения принятые ими, подлежат независимому общественному контролю.

Открытость судебного разбирательства должно включать в свое содержание такие признаки:

- рассмотрение судебных дел должно осуществляться в присутствии публики, которая имеет свободный доступ в зал судебного заседания;

- необходима фиксация самого процесса судопроизводства во время ее проведения путем участия не только сторон дела, но и средств массовой информации.

В заключении, принцип правосудия - это связи судебной власти с народом, механизм социального контроля за деятельностью судов, средство объективного повышения ответственности судов за свою деятельность и способствующая совершенствованию, объективности и беспристрастности судебной власти, а также высокую культуру и уважение законности и правопорядка.

Предложено внедрить в осуществлении правосудия, принципа непосредственного действия прав человека. Ибо выявлено, что основной целью данного принципа – это реализация обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан в судопроизводстве, и он несет конструкцию системы прав личности, основополагающих идей, которые выражают фундаментальные закономерности и руководящие универсальные нормативные требования, способствуют единому восприятию и пониманию прав человека с позиции осуществления правосудия. Непосредственное осуществление и применение данного принципа – это задача правосудия и своевременное ее использование может суще-

ственно повлиять на защиту прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства.

Особенность применения данного принципа в осуществлении правосудия заключается в том, что при осуществлении судопроизводства суд может, применяя указанный принцип в случае

выявления законодательных пробелов, в случаях возникновения коллизии содержания правовых норм, которые могут ущемлять или ограничивать права участников правосудия. Следовательно, суд при рассмотрении дел, должен исходить из содержания и значения этого принципа, и применять нормы права.

Использованная литература

1. *Алексеев, С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения: 2-е изд, перераб. и доп. М.: «Норма», 2001. – 752 с.
2. *Винницкий, И.Е.* Проблема родового понятия в определении принципов права // История государства и права. 2011. - № 15. СПС Консультант Плюс.
3. *Демидов, И.Ф.* Проблемы прав человека в российском уголовном процессе. – М., 1995. – 96 с.
4. *Кахоров, Н.М.* О правовых категориях состязательности как принципа уголовного процесса // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyyh-kategoriyah-sostyazatelnosti-kak-printsipa-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 16.01.2019).
5. *Козырева, Е.В.* К вопросу о принципе добросовестности в системе принципов гражданского права // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Право", 2009. - № 27. - С. 81-84.
6. *Лаврус, С.Ю.* Реализация принципов права в юридической практике: Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2005. – 218 с.
7. *Мальцев, Г.В.* Социальные основания права. - М.: «Норма», 2011. - 800 с.
8. *Рыжаков, А.П.* Право на защиту в уголовном процессе / А.П. Рыжаков. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2016. - 452 с.
9. *Сенякин, И.Н.* Понятие и сущность принципов российского законодательства // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2007. Вып. 2. - С.58.
10. *Сативалдыев, Р.Ш.* Теория государства и права: учебник. – Душанбе: «Сино», 2018. – 743 с. (на тадж. языке).
11. *Ткачева, Н.В., Бобб, Т.* Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки // Вестник ОГУ. 2008. №3. - С. 67-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-printsipov-ugolovnogo-protssessa-i-ih-priznaki> (дата обращения: 16.01.2019).
12. *Чернов, К.А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2003. – 230 с.
13. *Фролов, С.Е.* Принципы права (вопросы теории и методологии): Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2001. – 168 с.
14. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. [Электронный ресурс] : URL: <http://mmk.tj>.

References

1. *Alekseev, S.S.* Climb to the right. Searches and solutions: 2nd ed, pererab. and add. М.: Norma, 2002. – 752 p.
2. *Vinnitsa, I.E.* The problem of a generic concept in determining the principles of law // History of State and Law. 2011. - № 15. ATP Consultant Plus.
3. *Demidov, I.F.* Human rights issues in the Russian criminal process. - М., 1995. – 96 p.
4. *Kahorov, N.M.* On the legal categories of competition as a principle of the criminal process // Uchenye zapiski Khujand State University. Academician B. Gafurov. Humanitarian sciences.

2015. №4 (45). URL:[https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-kategoriyah-sostyazatelnostikak - printsipa-ugolovnogoprotsessa](https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-kategoriyah-sostyazatelnostikak-printcipa-ugolovnogoprotsessa) (date of the application: 16.01.2019).

5. *Kozyreva, E.V.* On the question of the principle of good faith in the system of principles of civil law // Bulletin of Tver State University. Series "Right". 2009. - № 27. - p. 81-84.

6. *Lavrus, S.Yu.* The implementation of the principles of law in legal practice: Dis. ... cand. legal sciences. Samara, 2005. – 218 p.

7. *Maltsev, G.V.* Social foundations of law. M.: Norma, 2007. – 800 p.

8. *Ryzhakov, A.P.* The right to protection in criminal proceedings / A.П. Ryzhakov. - M.: Publishing Business and Service. 2016. - 452 p.

9. *Senyakin, I.N.* The concept and essence of the principles of Russian legislation // Actual problems of modern legal science and practice: intercollegiate collection of scientific papers. Saratov: Publishing house of Saratov University, 2007. Vol. 2. - p.58;

10. *Sotivoldiev, R.Sh.* Theory of State and Law / Textbook. Dushanbe. Shino. 2018. – 743 p. (in taj. language).

11. *Tkacheva, N.V., Bobb, T.* The essence and significance of the principles of the criminal process and their signs. // Bulletin of the OGU №83 / March 2008. - p. 67-69.

12. *Chernov, K.A.* The principle of equality as a general legal principle of Russian law: Dis. ... cand. legal sciences. Samara, 2003. – 230 p.

13. *Frolov, S.E.* Principles of law (theory and methodology): Dis. ... cand. legal sciences. N. Novgorod, 2001. – 168 p.

14. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994, with amendments and additions dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016. [Electronic resource]: URL: <http://mmk.tj>.

УДК 343.102

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМАҲОИ ФАРҚКУНОНИИ ДАСТГИРКУНИИ ВОКЕӢ ВА МУРОФИАВӢ-ЧИНОЯТӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТИСЯ РОССИЯ

PROBLEMS OF DELIMITATION OF ACTUAL AND CRIMINAL PROCEDURAL DETENTION UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

ОДИНАЕВ И.А.
ODINAEV I.A.

Адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан милиции
Адъюнкты кафедраи муурофияи ҷиноятӣи Донишгоҳи ВКД Россия
дар ш. Санкт-Петербург, капитани милитсия
A post-graduate of the Criminal Procedural Department of the

St.Petersburg University of MIA Russia, captain of militia

e-mail: diyoyor-13@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ положений уголовно-процессуального законодательства России и Таджикистана, регламентирующих порядок осуществления задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Автор выделяет коллизионные нормы законодательства и вносит предложения по их корректировке.

Ключевые слова: досудебное производство, задержание, подозреваемый, момент фактического задержания, протокол задержания.

Аннотасия: Дар мақола муқаррароти қонунгузори муурофияви ҷиноятӣи Россия ва Тоҷикистон, ки тартиби дастгир намудани шахси дар содир намудани ҷиноят гумонбар шудааст, таҳлил гардидааст. Муаллиф меъёрҳои ба яқдигар мухалифи қонунгузориро ҷудо намуда, ислоҳи онҳоро пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: пешбурди тосудӣ, дастгиркунӣ, гумонбар, лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ, протоколи дастгиршуда.

Abstract: The article deals with the analysis of the provisions of the criminal procedural legislation of Russia and Tajikistan, which regulate the procedure for carrying out detention on the suspicion of committing a crime that directly arose. The author highlights the conflict of laws norms and makes suggestions for their adjustment.

Keywords: pre-trial proceedings, detention, suspect, moment of actual detention, protocol of detention.

Защита прав человека справедливо признается актуальной цивилизационной целью [7, с. 645-651], и связанная с ней проблематика в системе уголовно-

процессуальных отношений обостряется. Особенно ярко это проявляется при реализации мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением личной свободы

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления возникают правоотношения различной правовой природы. Во-первых, правоотношения, характеризующие порядок осуществления фактического задержания, т.е. ограничения физической свободы лица и его доставление к дознавателю или следователю. Они имеют смешанную административно-правовую и уголовно-процессуальную природу. Во-вторых, уголовно-процессуальные отношения, урегулированные нормами гл. 12 УПК Республики Таджикистан, определяющие порядок составления протокола задержания, разъяснения задержанному его прав, содействия ему в их реализации. В-третьих, правоотношения, состоящие в водворении задержанного в изолятор временного содержания и организации его пребывания под стражей. По своей структуре они могут быть охарактеризованы как уголовно-исполнительные. И наконец, еще один блок уголовно-процессуальных отношений возникает в связи с истечением срока задержания и необходимостью определить дальнейшую судьбу подозреваемого, в том числе, обоснованность его дальнейшего содержания под стражей.

Тем не менее, поскольку всем вышеуказанным правоотношениям сопутствует уголовно-процессуальная деятельность лица, осуществляющего производство по уголовному делу, их уголовно-процессуальная сущность представляется очевидной и доминирующей.

Разграничение фактического и юридического задержания проводится в правовой доктрине достаточно давно [4, с. 14-16]. В ст. 6 УПК Таджикистана дано законодательное определение момента фактического задержания. Под ним подразумевается момент фактического ограничения свободы передвижения лица, принудительное удержание в

определенных местах или доставление в орган уголовного преследования, а равно воспрепятствование лицу осуществлять иные действия по своей воле. Очень важным представляется то обстоятельство, что фактическое задержание не связывается с конкретным уголовно-процессуальным статусом лица или с выполнением в отношении него каких бы то ни было юридических процедур. Тем самым законодатель подчеркивает, что фактическое задержание (например, при пресечении противоправных действий) может быть осуществлено до возбуждения уголовного дела и не только должностными лицами правоохранительных органов, но и обычными гражданами. Исходя из этого, ч. 2 ст. 92 УПК РТ разрешает задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, а ст. 93 – устанавливает право каждого гражданина осуществить захват и принудительное доставление в органы власти лица, застигнутого при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Для сравнения, п. 15 ст. 5 УПК РФ определяет момент фактического задержания как момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. При этом указанная норма содержит отсылку к порядку задержания, устанавливаемому правилами кодекса, т.е. при буквальном толковании исключает признание фактическим задержанием инициативные действия граждан, пресекших преступное посягательство собственными усилиями. Между тем, подобные ситуации имеют место, и отсутствие правовой базы препятствует как полноценной реализации юридической возможности пресечения преступных посягательств, так и надлежащему обеспечению прав и законных интересов задержанного, которому в таких случаях может быть причинен физический или иной вред.

Фактическое задержание обоснованно признается первым этапом задержания процессуального [6, с. 207-212]. Некоторые авторы при этом отграничивают фактическое задержание, следствием которого является доставление задержанного в орган, осуществляющий уголовное преследование, от физического захвата лица на месте совершения преступления или при попытке к бегству [2, с. 755-765]. Тем самым выстраивается тройственная конструкция: «физическое» задержание (ограничение свободы), фактическое задержание (доставление в орган, осуществляющий уголовное преследование) и уголовно-процессуальное задержание (составление протокола, разъяснение прав и обязанностей, заключение под стражу). Она представляется излишне сложной и затруднительной в контексте самостоятельного правового обеспечения.

Так, урегулировать порядок ограничения свободы передвижения лица, предположительно совершившего преступление и застигнутого на месте его совершения, практически невозможно, если указанные действия совершаются гражданами, а не должностными лицами правоохранительных органов. Определить срок, в течение которого лицо может быть доставлено в орган, осуществляющий уголовное преследование, и передано его сотрудникам, так же невозможно, если эти действия совершают граждане – очевидцы преступления. Иными словами, регламентировать эти процедуры можно только в рамках инструкции (наставления), адресованного сотрудникам органов внутренних дел, несущим обязанности по патрулированию в общественных местах или привлеченных к проверке сообщения о преступлении.

Задержание обладает высокой интенсивностью принуждения [5, с. 56-64], и поэтому процедура его осуществления требует четкой и недвусмысленной регламентации (алгоритмизации).

Однако в момент фактического задержания лицо еще не обладает уголовно-процессуальным статусом подозреваемого. Более того, если имеет место задержание гражданина сотрудниками милиции (полиции) или иными лицами на месте совершения преступления, уголовно-процессуальные отношения отсутствуют как таковые, поскольку распорядительный акт, определяющий начало уголовного судопроизводства, – постановление о возбуждении уголовного дела – еще не вынесен. Кроме того, в законодательстве России и Таджикистана презюмируется административно-правовая природа доставления задержанных (это закреплено в ст. 11 Закона РТ «О милиции», а аналогичное положение ст. 13 Федерального закона «О полиции» получило такое толкование в постановлении Конституционного Суда РФ от 17 марта 2017 г. № 8-П).

Уголовно-процессуальный порядок задержания является «привязанным» к задержанию фактическому, но только в той части, которая касается исчисления срока задержания. Кроме того, в данном случае имеется родственное целеполагание: и фактическое, и уголовно-процессуальное задержание осуществляются в целях установления причастности конкретного лица к совершению преступления. Однако полноценный процессуальный статус, позволяющий эффективно отстаивать права и законные интересы, появляется у задержанного только после составления протокола задержания. Некоторые авторы полагают, что фактическое задержание является начальным этапом «комплекса мероприятий, составляющих уголовно-процессуальное задержание» [3, с. 226-234], однако это достаточно спорно, поскольку и ограничение свободы передвижения, и доставление задержанного уголовно-процессуальными нормами не регулируется.

Следует отметить, что в Конституции РТ право пользоваться помощью

адвоката установлено с момента задержания (ч. 2 ст. 19), а в ст. 92 УПК РТ фактическое задержание в большей степени соотнесено с уголовно-процессуальным (при этом в силу ч. 2 ст. 49 УПК РТ защитник допускается к участию в деле с момента фактического задержания по подозрению в совершении преступления). Аналогично п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ устанавливает допуск защитника с момента фактического задержания. Соответственно, фактическое задержание не тождественно уголовно-процессуальному, вопреки доводам некоторых авторов [1, с. 88-92].

На основании изложенного, можно заключить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан образовался дисбаланс в области разграничения этапов фактического задержания и его документирования. Поскольку положения ст. 92 и ст. 5 УПК РФ (ст. 49 и ст. 92 УПК РТ) частично противоречат друг другу, имеется необходимость их унификации.

Такая унификация была бы возможна, если бы получили законодательное закрепление следующие процедуры.

Во-первых, порядок доставления лица, задержанного сотрудниками правоохранительных органов, включающий определение срока, в течение которого должно произойти доставление,

с использованием термина «незамедлительно».

Во-вторых, порядок обеспечения фактически задержанному лицу, в отношении которого еще не оформлен протокол задержания, возможности связаться с лицом, оказывающим юридическую помощь, или со взрослыми членами своей семьи, которые могут осуществить приглашение защитника.

В-третьих, при составлении протокола задержания уместно использовать специальное приложение к нему, а именно справку, в которой отражать такие позиции, как время ограничения свободы передвижения (захвата), время доставления в дежурную часть органа внутренних дел или в орган, осуществляющий уголовное преследование, время, прошедшее с момента доставления до момента составления протокола задержания.

Эти корректировки потребовали бы внесения изменений в ст. 92 УПК РТ и инструкции, в соответствии с которыми осуществляется служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов, участвующих в досудебном производстве по уголовному делу. Их закрепление позволило бы усилить гарантии прав лиц, задержанных по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, а равно алгоритмизировать процессуальную деятельность, связанную с производством задержания.

Использованная литература

1. *Бажанов, С.В.* Тактико-правовые основы уголовно-процессуального задержания и допроса лица в качестве подозреваемого / С.В. Бажанов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 6. – С. 88-92.
2. *Вершинина, С.И.* К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления / С.И. Вершинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 755-765.
3. *Грибунов, С.П., Степанова, В.Г.* К вопросу о производстве фактического задержания органами полиции лиц по подозрению в совершении преступления / С.П. Грибунов, В.Г. Степанова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – Вып. 1. – С. 226-234.
4. *Гриненко, А.В.* Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания / А.В. Гриненко // Законность. – 2003. – № 3. – С. 14-16.

5. *Кутуев, Э.К.* Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Э.К. Кутуев. – СПб, 2004. – С. 56-64.
6. *Стельмах, В.Ю.* Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания / Ю.В. Стельмах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1. – С. 207-212.
7. *Юлдошев, Р.Р.* Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении и развитии таджикского уголовно-процессуального законодательства / Р.Р. Юлдошев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 645-651.

References

1. *Bazhanov, S.V.* Tactical and legal bases of criminal procedural detention and interrogation of a person as a suspect / S.V. Bazhanov // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2009. - № 6. - p. 88-92.
2. *Vershinina, S.I.* On the issue of legalization of the actual (police) detention of persons caught at the crime scene / S.I. Vershinina // All-Russian Criminological Journal. - 2015. - V. 9. - № 4. - P. 755-765.
3. *Gribunov, S.P., Stepanova, V.G.* On the issue of the actual detention by the police by persons on suspicion of committing a crime / S.P. Gribunov, V.G. Stepanova // Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences. - 2016. - Vol. 1. - p. 226-234.
4. *Grinenko, A.V.* Differentiation of actual and criminal procedural detention / A.V. Grinenko // Legality. - 2003. - № 3. - p. 14-16.
5. *Kutuev, E.K.* Criminal procedural coercion in pretrial stages: dis. ... Dr. legal Sciences: 12.00.09 / E.K. Kutuev. - SPb, 2004. - p. 56-64.
6. *Stelmach, V.Yu.* The legal essence of physical, factual and criminal procedural detention / Yu.V. Stelmach // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2015. - № 1. - p. 207-212.
7. *Yuldoshev, R.R.* The role of the Charter of Criminal Justice of 1864 in the formation and development of Tajik criminal procedure legislation / R.R. Yuldoshev // Actual problems of Russian law. - 2014. - № 4. - p. 645-651.

УДК 343.1

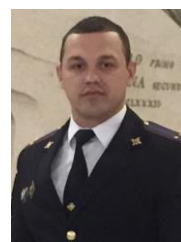
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ В ОТНОШЕНИИ ЕГО СОУЧАСТНИКОВ

ИСТИФОДАИ НИШОНДОДҲОИ АЙБДОРШАВАНДАЕ, КИ БА ОН СОЗИШНОМА ОИД БА ҲАМКОРИИ ТОСУДӢ БАСТА ШУДААСТ, ДАР ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ ДАР БОРАИ ШАРИКОНИ ОН

THE USE OF THE INDICATIONS OF THE ACCUSED, WITH WHICH THE EXAMINATIVE COOPERATION AGREEMENT IS CONCLUDED, IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RESPECT OF ITS PARTICIPANTS

Попрядухин А.В.
POPRYADUKHIN A.V.

Адъюнкт кафедры уголовно процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, лейтенант полиции
Адъюнкты кафедраи муурофияи ҷиноятӣи Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург, лейтенанти полтисия
Post graduate of the Criminal Procedure Department of the St.Petersburg

University of MIA Russia, police lieutenant
e-mail: Poprjaduhin90@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются особенности использования показаний обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении его соучастников. На основе анализа действующего законодательства и решений Конституционного суда Российской Федерации исследуются особенности отказа предупредить лицо, осужденное в порядке главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса России, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Ключевые слова: Досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, показания обвиняемого, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс Российской Федерации, сотрудничество, соучастие.

Аннотатсия: Дар мақола вижагиҳои хосси истифодаи нишондодҳои гунаҳгоршаванда, ки бо он оид ба ҳамкорӣ дар парвандаи ҷиноятӣ дар робита бо шарикони ҷиноят қарордоди тосудӣ баста шудааст, таҳлил гардидааст. Дар асоси таҳлили қонунгузориҳои ҷорӣ ва қарори Суди конституцсионии Федератсияи Россия, махсусияти раддия доир ба огоҳсозии шахс, ки аз рӯи моддаи 40.1 Кодекси муурофияи ҷиноятӣи Россия оид ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои дидаву доништа додани шаходати бардурӯғ муҳокима мешавад, таҳқиқ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Қарордоди тосудӣ оид ба ҳамкорӣ, гунаҳгоршаванда, нишондоди гунаҳгоршаванда, Кодекси муурофияи ҷиноятӣ, Кодекси ҷиноятӣи Федератсияи Россия, ҳамкорӣ, ёрӣ қардан.

Annotation: The article analyzes the features of the use of the testimony of the accused, which concluded a pre-trial agreement on cooperation in a criminal case against his accomplices. On the basis of the analysis of the current legislation and decisions of the Constitutional court of the Russian Federation, the features of the refusal to warn a person convicted in the order of 40.1 of the Code of criminal procedure about criminal liability for perjury are investigated.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, accused, evidence of the accused, CPC, Criminal Code of the Russian Federation, cooperation, complicity.

Внедрение такой процедуры, как привлечение к сотрудничеству обвиняемого (подозреваемого) в соответствии с нормами гл.40.1 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, имеет своей направленностью обеспечение дополнительных условий получения доказательств обвинения для осуществления успешного предварительного расследования, рассмотрения дела в суде и его разрешения в отношении лиц, которыми преступление совершено при соучастии [9, с. 12-16].

При этом своим активным содействием обвиняемый (подозреваемый) в изобличении соучастников совершенного преступления способствует ускорению процесса расследования, оперативному формированию доказательства преступной деятельности лиц, которые причастны к совершению общественно-опасного и уголовно-наказуемого деяния.

Не следует забывать, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализация способствуют смягчению уголовного наказания, следовательно, возрастает вероятность возникновения у обвиняемых (подозреваемых) умысла на оговор иных участников преступления, совершенного в соучастии. В случае расследования преступлений, которые совершили организованные преступные группы или сообщества, исследуемый институт может быть использован обвиняемыми для введения должностных лиц органов предварительного расследования в заблуждение по поводу своей роли в осуществлении преступной деятельности [10, с. 131].

В свете сказанного большое значение имеет вынесенное 20 июля 2016 г. Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П по жалобе Д.В. Усенко [4], осужденного в 2014 году за осуществление незаконного сбыта и поку-

шения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере в составе организованной группы, включающей его и двоих сообщников - А.А. Номоконова и К.А. Коледова, которые заключили со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве, поэтому уголовные дела в отношении них выделили для расследования в отдельном производстве.

Во время осуществления судебного следствия по указанному делу отмеченные выше граждане допрашивались в качестве свидетелей обвинения, не предупреждаясь при этом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний по ст.307 и ст.308 УК РФ [2]. На основании свидетельских показаний данных лиц, а также иных доказательств, которые были исследованы в судебном заседании, была обоснована виновность Д.В. Усенко, установлена в приговоре Вологодского городского суда от 15.04.2014г., с чем впоследствии согласилась и судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда [3].

Кроме того, апелляционная инстанция, со ссылкой на нормы УПК РФ, отклонила доводы защиты о факте того, что при допросе «сообвиняемые» не были, как обычные свидетели предупреждены об указанной нами выше ответственности, и сделала вывод об особом правовом статусе соучастников, заключивших досудебные соглашения [13].

Заявитель посчитал в данном случае неконституционными нормами УПК РФ, ограничивающими, по его мнению, гарантии презумпции невиновности лица, против которого даются показания сообщником, желающим облегчения при этом своей доли, т.е. сообщники здесь не должны рассматриваться как процессуально нейтральная сторона.

В указанном выше постановлении

Конституционный суд РФ отметил, что заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве имеют особое правовое положение, не соотносимое в полном объеме ни с правовым статусом свидетеля, ни с правовым статусом обвиняемого (подсудимого).

Статьями 307 и 308 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний свидетелями, потерпевшими или заключение или показание эксперта, показание специалиста, а также заведомо неправильный перевод при производстве предварительного расследования или в суде.

Таким образом, «сообвиняемый», заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, надлежащим субъектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, быть не может, следовательно, не может он и быть привлеченным к уголовной ответственности.

В то же время, по мнению Конституционного суда РФ, они все равно должны исполнять свою обязанность по даче полных и правдивых показаний, иное является нарушением условий «сделки с правосудием», вследствие чего досудебное соглашение о сотрудничестве может подлежать расторжению, а вынесенный приговор - пересмотру. При этом установление фактов нарушения соглашения, это относится и к даче показаний, возлагаются на прокурора, которым было подписано досудебное соглашение о сотрудничестве.

Таким образом, в данном Постановлении указывается на ценность показаний соучастника при рассмотрении основного уголовного дела в суде, который было заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а материалы дела в отношении него выделены отдельным производством.

Конституционным судом РФ оспариваемые заявителем нормы УПК РФ признаны конституционными, но

при этом законодателю предписано внести в кодекс изменения с целью уточнения порядка участия заключивших «сделку с правосудием», в процессе по уголовным делам в отношении их возможных сообщников.

Постановлением исключены возможность надления процессуальным статусом обвиняемого (подсудимого) по основному делу лица, заключившего досудебное соглашение, его участие в суде в качестве обвиняемого и дача показания по такому делу в соответствии с правилами допроса подсудимого, но при этом не объясняется причина, по которой они не должны быть признаны по основному делу обвиняемыми или подсудимыми. Кроме этого, органом конституционного контроля указывается, что с учетом отсутствия в уголовно-процессуальном законе специальной процедуры, этот гражданин может быть допрошен по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но с учетом сохранения таким лицом процессуального интереса в основном уголовном деле [8, с. 94].

С.Д. Шестакова считает, что при выделении дела в отдельное производство в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица, это не влечет утраты им процессуального интереса в исходном деле, из которого было выделено соответствующее дело [14], т.е. свидетель в исходе дела не заинтересован, а обвиняемый (подсудимый, осужденный) по выделенному в отдельное производство делу – напротив, имеет прямой интерес, поэтому согласимся с мнением исследователей [8, с. 94], полагающих, что надление подозреваемого, обвиняемого, осужденного, в отношении которых уголовное дело выделяется отдельным производством из-за заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, статусом свидетеля по основному уголовному делу не соответствует тому

процессуальному статусу, который установлен в ст. 56 УПК РФ.

Следует отметить, что указанная проблема поднималась перед органом конституционного контроля Российской Федерации и раньше.

Так, в Определении от 23.12.2014 № 2951-О [6] Конституционный суд РФ сформулировал свои выводы по жалобе А.Г. Караваева, оспаривавшего конституционность положений УПК РФ, которыми допускался судебный допрос осужденных соучастников подсудимого, но в этом случае с предупреждением их об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

В решении по данной жалобе Конституционным Судом РФ не было установлено наличие неопределенности отраслевого правового регулирования по вопросу статуса таких свидетелей и процедуре их допроса. Статьи 278 и 281 УПК РФ были признаны не содержащими каких-либо изъятий из общей процедуры доказывания относительно исследования показаний осужденных соучастников, следовательно, органом конституционного контроля РФ не был произведен развернутый анализ данной проблематики, не отмечена правовая конкуренция отдельных принципов уголовного процесса, регламентирующих правила допроса и использования показаний соучастников обвиняемых (подсудимых) в виде доказательств обвинения.

Определением Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1798-О [5] было отказано в принятии к рассмотрению жалобы Л.М. Развозжаева на нарушение его конституционных прав главой 40.1 УПК РФ. Данный гражданин указывал, что его виновность в совершении преступлений была установлена в том числе с учетом показаний Л., которым с прокурором было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и просил орган конституционного контроля РФ признать не соответствующей ч. 1 ст. 46, ч.ч. 1 и 2 ст. 49, ч. 3 ст.

123 Конституции Российской Федерации главу 40.1 УПК РФ в той мере, в какой положения, которые содержатся в ней, позволяют выносить приговор в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица, раньше судебного рассмотрения уголовного дела в отношении его соучастников, которыми такое соглашение не заключалось.

По мнению заявителя, с помощью досудебного соглашения о сотрудничестве сторона обвинения получает возможность использования полученных доказательств виновности, что противоречит принципу равноправия сторон обвинения и защиты, а приговор, который вынесен в отношении заключившего такое соглашение лица, обладает преюдициальным значением при рассмотрении уголовного дела в отношении его соучастников [5].

Кроме того, с помощью оспариваемых им норм в качестве доказательств могут использоваться недостоверные показания лица, которое заинтересовано в выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве [5].

Отказывая в удовлетворении данной жалобы, Конституционный суд РФ указал, что при рассмотрении основного уголовного дела показания лиц, которые заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, а также представленные ими иные доказательства не имеют заранее установленной силы, кроме этого, должны подвергаться проверке, оценке с учетом принципов относимости, допустимости, достоверности по правилам, установленным ст.ст. 17, 75, 87 и 88 УПК РФ.

В то же время, отметим, что назначение наказания сотрудничающему подсудимому после вынесения решения в отношении изблеченных соучастников преступления применяется в зарубежном уголовном процессе, например, в США, когда наказание «со-

трудничающему свидетелю» может быть назначено лишь после вынесения приговора в отношении изобличенных им соучастников [7, с. 94].

Следует согласиться с мнением А.Л. Осипова, считающего, что Постановление Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) от 23.02.2016 г. по делу «Навальный и Офицеров против России», на которое имеется ссылка в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.07.2016г. №17-П», явилось стимулирующим фактором для развития практики по исследуемой теме [11, с. 17].

В данном постановлении ЕСПЧ (кроме многих факторов, в совокупности приведших к признанию процесса несправедливым) были критически рассмотрены способы использования показаний, которые получены от осужденного по выделенному уголовному делу в рамках норм гл.40.1 УПК РФ.

Данная позиция отразилась в тексте п. 109 анализируемого документа: по мнению Суда, выделение дела N в отдельное производство, осуждение его на основе заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве явилось фактором, компрометирующим N в качестве свидетеля по делу заявителей. Осуждение N было основано на версии событий, сформулированной стороной обвинения и самим обвиняемым по результатам заключения соглашения о сотрудничестве, при отсутствии необходимости проверки данной версии либо подкрепления ее дополнительными доказательствами. В дальнейшем, при выступлении в качестве свидетеля, N вынужден был повторить показания, которые были им даны в качестве обвиняемого на основе соглашения о сотрудничестве. В случае, если при судебном разбирательстве по делу заявителей было бы доказано, что его показания ложные, приговор, который был вынесен на основе досудебного соглашения о сотрудничестве, мог бы подлежать отмене, а назначенное нака-

зание – ужесточению. Кроме этого, когда судом было принято решение об оглашении предшествующих показаний N в ходе судебного разбирательства прежде, чем у защиты появилась возможность его допроса в качестве свидетеля, любой независимый наблюдатель мог бы сделать вывод о призыве судом свидетеля придерживаться определенной версии событий. Изложенное является подтверждением позиции заявителей о том, что порядок получения показаний N и их использования в судебном разбирательстве по делу заявителей позволял предположить о наличии манипуляций, несовместимых с принципом справедливого судебного разбирательства [12].

Допрос лица, которое осуждено при использовании упрощенной процедуры по выделенному делу, в случае рассмотрения дела возможного соучастника, является довольно распространенным на практике. Доставка этого лица в судебное заседание может позволить подсудимому и его защитнику осуществить допрос самостоятельно с целью оспаривания содержания обвинительных показаний, а если бы такой контакт отсутствовал, это значило бы автономное нарушение норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [3], в частности, ее ст.6, регламентирующей право на справедливое судебное разбирательство. В то же время, показания лица, которое не является нейтральным участником, а имеет собственный интерес в деле, обладают особым риском для интересов подсудимого.

Считаем, что изменения, легализующие отказ от предупреждения об уголовной ответственности допрашиваемого, фактически способствуют реализации прав именно него, в частности, праву не свидетельствовать против себя, которое лежит в основе состязательного уголовного процесса. Гарантией правдивости (достоверности) показаний в данном случае является предупрежде-

ние о возможности отмены более мягкого приговора, который вынесен в соответствии с требованиями главы 40.1 УПК РФ, но фактически же данное положение выступает не гарантией достоверности показаний, а стабильности их.

Требование о соблюдении баланса конкурирующих интересов лица, обвиняемого в порядке гл.40.1 УПК РФ и «сообвиняемого» в основном процессе свидетельствует о необходимости достижения законного компромисса, позволяющего гарантировать соблюдение прав обоих лиц.

С введением в нашей стране состязательного уголовного процесса законодателем не применяются положения формальной теории оценки доказательств, поэтому закрепление любой юридической конструкции, содержащей какую-либо градацию доказательств по юридической силе, является нарушающим принцип свободной оценки доказательств, применяющийся в настоящее время. В то же время, для использования указанного принципа на практике требуется система гарантий защиты от произвола, основным аспектом которой является требование обоснованности и мотивированности судебного решения, более подробно проявляющиеся в отдельных нормах закона, а также разъяснениях Верховного Суда РФ.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы, характеризующие особенности использования показаний обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении его соучастников:

- доказывание преступной деятельности соучастников на основе данных, которые получены в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве, должно быть произведено в полном объеме, а виновность лиц, которые причастны к преступлению, должна быть подтверждена не только изобличающими показаниями содействующего

лица, но и другими доказательствами, полученными по данному уголовному делу. При этом показания лица, с которым было заключено соглашение о сотрудничестве на досудебных стадиях, должны быть тщательно проверены как следственным путем, так и с помощью средств оперативно-розыскной деятельности;

- наделение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, статусом свидетеля по основному уголовному делу не соответствует статусу свидетеля, установленному в ст. 56 УПК РФ, поэтому следует внести изменения в УПК РФ, определяющие статус лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве;

- несмотря на значимость позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 20.07.2016 № 17-П и послужившей основанием идеи нормативно-правового закрепления отказа предупреждать лицо, осужденное в порядке 40.1 УПК РФ, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, считаем целесообразным на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ разработать требования к более тщательному анализу показаний лица, осужденного в рамках досудебного соглашения, в основном процессе, что положительно могло бы отразиться на качестве обоснования позиции суда, которым эти показания были приняты в качестве доказательств вины соучастника, поскольку в таком случае снижение гарантированности прав подсудимого в основном процессе компенсировалось бы более тщательной оценкой судом спорного доказательства и лучшим качеством обоснования доверия суда к его достоверности.

Использованная литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ(ред. от 23.04.2018)[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.05.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] //СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.05.2018).
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. / Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 9.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Развозжаева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 2951-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Караваева Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 56, 278 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2015. № 2.
7. *Аминов, Д.И., Эриашвили, Н.Д.* Расследование организации преступного сообщества. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - С. 94.
8. *Гарусов, А.В., Дикаев, С.У.* Об определении правового статуса лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, и дающих показания против своих соучастников по основному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 94-96.
9. *Дмитриева, А.А.* Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) // Российский следователь. - 2015. - № 17. - С. 12-16.
10. *Жеребятьев, И.В., Ермолин, А.Ю., Яфаров, А.А.* Процесс доказывания по уголовным делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 131-134.
11. *Осинов, А.Л.* Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты // Адвокат. - 2016. - № 9. - С. 14-20.
12. *Стрелкова, Ю.* К вопросу об оценке показаний лица, осужденного при заключении досудебного соглашения [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/10/14/k_voprosu_ob_ocenke_pokazanij_lica_osuzhdennogo_pri_zaklyucheni_dosudebnogo_soglasheniya (дата доступа 12.05.2018).
13. *Телехов, М.* Конституционный суд указал защитить обвиняемых от ложных показаний их сообщников [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20160722/276548448.html (дата доступа 12.05.2018).
14. *Шестакова, С.Д.* Правовое заключение по запросу судьи Конституционного Суда РФ А.И. Бойцова о конституционности положений частей 2,8 статьи 56 и части 2 статьи 278 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями главы 40.1 УПК РФ, регламентирующих допрос лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, по делу его соучастника.

References:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-ФЗ (ed. 04.04.2018) [Electronic resource] // ATP Consultant Plus. - Access mode: <http://>

http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (access date: 05/12/2018).

2. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 04/23/2018, as amended on 04/25/2018) [Electronic resource] // ATP Consultant Plus. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (appeal date: 12/05/2018).

3. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 / Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.07.2016 No. 17-P “On the case of verifying the constitutionality of the provisions of the second and eighth parts of Article 56, Part Two of Article 278 and Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D.V. Usenko” // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2016. № 9.

5. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 16, 2015 No. 1798-O “On refusal to accept complaints from a citizen Razvozzhaev Leonid Mikhailovich for violation of his constitutional rights by chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2015. № 9.

6. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.12.2014 No. 2951-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of a citizen Karavaev Alexander Gennadievich about violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 47, 56, 278 and 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // Bulletin KS RF. 2015. № 2.

7. *Aminov, D.I., Eriashvili, N.D.* Investigation of the organization of the criminal community. - M.: UNITY-DANA, 2016. - P. 94.

8. *Garusov, A.V., Dikayev, S.U.* On the determination of the legal status of persons in respect of whom the criminal case was separated into separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with them, and giving evidence against their accomplices in the main case // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2. P. 94-96.

9. *Dmitriev, A.A.* Security of a person when concluding a pre-trial cooperation agreement (Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure) // Russian investigator. - 2015. - № 17. - P. 12-16.

10. *Zherebyatiev, I.V., Ermolin, A.Yu., Yafarov, A.A.* The process of evidence in criminal cases in respect of the accused, with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded / In the collection: Modern jurisprudence: topical issues, achievements and innovations: a collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. 2018. - p. 131-134.

11. *Osipov, A.L.* The procedural value and rules for assessing the testimony of the defendants' accomplices: constitutional legal and international legal aspects // Advokat. - 2016. - № 9. - p. 14-20.

12. *Strelkova, Yu.* To the question of assessing the testimony of a person convicted at the conclusion of a pre-trial agreement [Electronic resource] // Access mode: https://zakon.ru/blog/2016/10/14/k_voprosu_ob_ocenke_pokazanij_lica_osuzhdenного_pri_zaklyuchanii_dosudebnogo_s_s).

13. *Telekhov, M.* The Constitutional Court has indicated to protect the accused from the false testimony of their accomplices [Electronic resource] // Access mode: http://rapsinews.ru/judicial_news/20160722/276548448.html (access date 12.05.2018).

14. *Shestakova, S.D.* Legal opinion upon the request of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation A.I. Boytsov on the constitutionality of the provisions of parts 2.8 of article 56 and part 2 of article 278 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in their relationship with the provisions of chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing the interrogation of a person who has entered into a pre-trial agreement on cooperation in the case of his accomplice.

УДК 343.121.5

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҶО ЗИМНИ ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАҶОИ АЙБДОРКУНИИ ХУСУСӢ НИСБАТИ НОБОЛИҒ

SOME ISSUES OF CRIMINAL PROCEEDING CONCERNING OF A MINOR FOR CASE OF A PRIVATE ACCUSATION

УРАКОВ О.Т.
URAKOV O.T.

Адъюнкт 3-го года заочного обучения Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Адъюнкты курси 3-юми таҳсили ғойибонаи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия

Adjunct 3rd year of correspondence course of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, lieutenant colonel
e-mail: alim-urakov@mail.ru

Аннотация: В представленной статье автор на основании анализа норм уголовно-процессуального закона отмечает на очевидные несоответствия в порядке производства по делам частного обвинения в отношении несовершеннолетних. В частности, указывается на излишне строгий порядок производства в отношении несовершеннолетнего, в особенности по сравнению с общим порядком производства по таким делам.

Ключевые слова: несовершеннолетний, частное обвинение, потерпевший, суд, частный обвинитель, уголовное преследование.

Аннотатсия: Дар мақолаи пешниҳодшуда муаллиф дар асоси таҳлили меъёрҳои қонуни муҳофизати ҷиноятӣ вобаста ба мавҷуд будани муҳолифатҳои ошкор зимни пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ нисбати ноҷӯнро зикр намудааст. Аз ҷумла, дар хусуси аз ҳад зиёд ба таври қатъӣ ба роҳ мондани пешбурд нисбати ноҷӯн, махсусан нисбат ба тартиби пешбурди умумии ҷунин парвандаҳо ишора менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ноҷӯн, айбдоркунии хусусӣ, ҷабрдида, айбдоркунандаи хусусӣ, таъкиби ҷиноятӣ.

Annotation: In the presented article, the author, on the basis of an analysis of the norms of the criminal procedure law, notes on obvious contraventions in the procedure for the proceedings of private charges against minors. In particular, it points out the excessively strict procedure of proceedings concerning a minor, especially in compare with the general procedure of proceedings in such cases.

Keywords: minor, private prosecution, victim, court, private prosecutor, criminal prosecution.

Правосудие в Республике Таджикистан осуществляется посредством конституционного, гражданского, семейного, экономического, уголовного и

административного судопроизводства [2]. Среди названных форм, следует особо подчеркнуть осуществление правосудия по уголовным делам, как наиболее ответственную и порождающую

щую значительные правовые последствия в ходе её осуществления. Уголовная ответственность является наиболее строгой среди всех других форм ответственности и отличается преимущественно публичными интересами, её реализация возлагается на специально уполномоченные правоохранительные органы в строгом соответствии с установленным порядком производства.

В уголовном процессе производство по уголовному делу может быть осуществлено в публичном, частно-публичном и частном порядке. К числу уголовных дел, производство которых осуществляется в частном порядке уголовно-процессуальный закон относит всего три отдельных состава преступления, предусмотренных в статьях 112, 116, а также частями 1 и 2 статьи 156 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) [4].

Термин «частное обвинение» помимо вида уголовно-процессуальной деятельности в данном аспекте может рассматриваться как вид обвинения и как форма уголовного судопроизводства (преследования). Как обоснованно отмечали Н.Н. Полянский, М.С. Строгович и ряд других процессуалистов, уголовным делам частного обвинения присущи некоторые обязательные признаки:

- незначительная общественная опасность преступлений;
- необходимость учета при квалификации этих преступлений мнения потерпевшего и его отношения к преступлению;
- преступления частного обвинения совершаются в условиях бытовых отношений между гражданами;
- отсутствие необходимости в производстве предварительного расследования;
- меньшая общественная опасность по сравнению с другими преступлениями [9, с.31].

Производство по таким категориям дел инициируется путем подачи за-

явления в суд, без производства предварительного расследования, частным обвинителем. Частным обвинителем закон признает лицо, пострадавшее от преступления, подавшее заявление и поддерживающее обвинение в суде, а также потерпевший, поддерживающий обвинение в суде в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. При этом частный обвинитель пользуется всеми правами и несет все обязанности потерпевшего, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) за исключением прав, относящихся к стадии досудебного производства уголовного дела, ввиду того, что дела частного обвинения минуют эту стадию.

Потерпевший на диспозитивной основе осуществляет уголовное преследование от своего имени. Для этого он наделен процессуальными правами, позволяющими поддерживать частное обвинение в суде. В случае, если таковым лицом будет несовершеннолетний либо лицо недееспособное, в качестве частного обвинителя будет выступать его законный представитель, который будет представлять его интересы.

Тем самым, некоторые аспекты вопроса касательно частного обвинителя в определенной мере нашли свое решение в нормах закона. Предусмотрев вопросы, касающиеся частного обвинителя, законодатель не учел соблюдения баланса в порядке и условиях привлечения к ответственности по делам частного обвинения в качестве обвиняемого – несовершеннолетнего. По своей сути и характеру дела частного обвинения выделены в отдельную категорию по признаку наименьшей общественной опасности среди других составов преступлений. К таким преступлениям действует особый порядок производства, более упрощенный с наименьшими ограничениями для лица, совершившего преступление (гл. 37 УПК

РТ). Уместно было бы, по общим правилам, в таких случаях данный порядок применить и к несовершеннолетним. В главе 37 УПК РТ, регламентирующей порядок производства по делам частного обвинения, не содержится на этот счет предписаний. Действовавший до 2008 года УПК РТ в редакции 1961 г. в ст. 409, по таким категориям дел предусматривал производство предварительного следствия, которое должно было быть закончено не позднее чем в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела [10].

Однако при совершении несовершеннолетним преступления, относящегося к делам частного обвинения действует правило обязательного производства предварительного следствия по всем делам в отношении несовершеннолетних, которое исходит из смысла ч.2 ст. 160 УПК РТ [3]. При таком подходе создается ситуация, когда несовершеннолетний находится в значительно ущербном положении по сравнению с положением обвиняемого, который не является несовершеннолетним. Будучи вовлеченным в процесс расследования, к несовершеннолетнему могут быть применены все меры процессуального принуждения в рамках уголовного дела, в то время, как к обвиняемому, не являющемуся несовершеннолетним, по делам частного обвинения, по сути, не могут быть применены какие либо меры принуждения до начала судебного разбирательства. Применение таковых мер уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Данный вопрос также не нашел своего категоричного отражения в нормах уголовно-процессуального законодательства некоторых государств постсоветского пространства. Аналогичное по смыслу с положением ч.2 ст. 160 УПК РТ, содержится в ч.2 ст. 181 УПК Республики Беларусь, указывающее обязательность производства предварительного следствия по делам в отноше-

нии несовершеннолетних [5]. В тоже время, ст. 427 УПК Республики Беларусь по делам частного обвинения конкретно указывает, что в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, суд своим постановлением направляет уголовное дело прокурору для организации производства предварительного следствия [5].

Немного иной способ производства по делам частного обвинения предусматривает уголовно-процессуальный закон Украины. В главе 36 УПК Украины, которая регламентирует порядок производства по такой категории уголовных дел, указывается, что уголовным производством в форме частного обвинения является производство, которое может быть начато следователем, прокурором лишь на основании заявления потерпевшего по уголовным правонарушениям, предусмотренных ч.1 ст. 477 УПК [6]. Как видно, в целом, частное обвинение как таковое законодатель сохранил, однако данное производство передано в ведение органов предварительного расследования. Такой подход в целом оправдан тем, что возможности у сотрудников органов предварительного расследования намного больше и их полномочия способствуют разрешению таких дел. В отличие от порядка, когда все действия, связанные с подготовкой материалов до их передачи в суд возлагаются на самого потерпевшего. При этом учитываются частные начала, сохраняется возможность отказа от обвинения на всем этапе досудебного производства и судебного разбирательства (ч.4 ст. 26 УПК РТ). В предусмотренном порядке сохраняется определенный баланс прав потерпевшего и лица, совершившего преступление, относящегося к делам частного обвинения.

Уголовно-процессуальное законодательство Туркменистана такого понятия, как «частное обвинение» не содержит. Так, в ст. 6 УПК Туркменистана, где дается разъяснение некоторых

наименований и терминов, частное обвинение не указано. Однако данный вид производства осуществляется в форме дознания или предварительного следствия, о чем указано в ст. 213 УПК Туркменистана [7].

Предусмотренный в УПК РТ подход видится не вполне справедливым и соответствующим задачам и принципам уголовного процесса. Уголовно-процессуальный закон характеризует несовершеннолетнего как не в полной мере сформированную и уязвимую личность. Исходя из этого положения, для него предусматривается особый, наиболее щадящий порядок производства (гл. 44 УПК РТ). Но этими правилами по категориям дел частного обвинения законодатель пренебрег, предусмотрев в отношении несовершеннолетнего производство предварительного следствия. В ходе предварительного следствия несовершеннолетнему «противостоит» своего рода профессиональный специалист своего дела – следователь. Вовлеченному в процесс расследования уголовного дела к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) могут быть применены меры процессуального принуждения, значительно ограничивающие его права, причем лицом, обладающим необходимыми полномочиями, знанием и опытом – следователем.

Совсем иначе обстоит дело, если лицо, совершившее одно из деяний, предусмотренных ст. ст. 112, 116, а также частями 1 и 2 статьи 156 УК РТ, не является несовершеннолетним. В таком случае действует общий порядок производства по делам частного обвинения, предусмотренный в гл. 37 УПК РТ, который не лишен недостатков. Сам порядок, предусмотренный в УПК РТ вызывает много вопросов касательно его реализации, о чём в частности, указывает А.Л. Арипов. В частности, автор указывает на явное несоответствие предоставленных прав и возможностей доступа к правосудию пострадавшему с

одной стороны и с другой лицу, в отношении которого подано заявление. Предоставление больших гарантий и «комфортных» условий для лица совершившего противоправное посягательство, чем лицу пострадавшему, в определенной степени может умалить авторитет правосудия, в глазах последнего создавая впечатление безнаказанности [8, с.291-293].

До принятия заявления пострадавшего судом лицо не наделено каким-либо статусом участника со стороны защиты – подозреваемым, обвиняемым или подсудимым. Соответственно, какие либо меры принуждения к нему не применяются и каких-либо обязательств данное лицо не несет. Более того, совершеннолетнее лицо до начала судебного разбирательства имеет возможность избежать уголовной ответственности, нормы УПК для этого предоставляют возможность. Примером может быть возможность примирения с потерпевшим до начала судебного разбирательства, несоблюдение потерпевшим требований, которые касаются порядка оформления заявления или же не установление личности лица совершившего данное деяние. Учитывая, что данная категория дел не может быть возбуждена по факту их совершения, предварительное расследование не производится и как результат, фактически лицо совершившее преступление не подвергается уголовному преследованию, чего нельзя сказать о несовершеннолетнем. Все эти обстоятельства предоставляют реальные условия для лица, совершившего преступление избежать уголовной ответственности. Причем способствуют этому нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок производства по делам частного обвинения.

В случае совершения преступления несовершеннолетним, возбуждается уголовное дело и проводится предварительное следствие и у него таких возможностей избежать уголовной ответ-

ственности, как у совершеннолетнего лица, практически нет. Вне сомнений, возможность применения с потерпевшим сохраняется и в ходе предварительного следствия. Однако решение о прекращении дела принимается следователем и после производства необходимых следственных действий, устанавливающих факт совершения преступления, относящегося к категории дел частного обвинения со стороны несовершеннолетнего. До этого, несовершеннолетний наделен статусом подозреваемого или обвиняемого и в значительной степени ограничен в правах, чего нельзя сказать о совершеннолетнем.

Таким образом, можно отметить, что осуществление производства по делам частного обвинения по своему характеру и направленности в определенной степени склоняется на решение вопроса без обязательного привлечения лица к уголовной ответственности и тем более, применения к нему наказания. Наименьшая общественная опасность и посягательство на интересы конкретного, отдельно взятого лица указывают на это. Учитывая это, ч. 5 ст. 355 УПК РТ обязывает судью объяснить сторонам о возможности примирения, которое должно быть результатом свободного их волеизъявления. В тоже время, обязательность производства предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего, на наш взгляд диктуется необходимостью установления всех обстоятельств совершения преступления, хоть и небольшой тяжести, но все же, преступления со стороны

несовершеннолетнего. Однако законодателем не учтено, то обстоятельство, что осуществление предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего неминуемо сопряжено со значительным ограничением его прав и свобод. Следует отметить, что производство предварительного следствия осуществляется на общих основаниях и перед следователем не ставится задача по примирению обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего. Кроме того, на предварительном следствии прекращение уголовного дела следователю необходимо будет согласовать с прокурором. Необходимость согласования исходит из содержания ч. 4 ст. 24 УПК РТ, где закреплено право прокурора осуществлять уголовное преследование по всем делам, независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления. Как результат несовершеннолетний находится в более «ущербном» положении по сравнению с совершившим преступление совершеннолетним лицом. К тому же, действующий порядок производства по делам частного обвинения (в отношении лица, не являющегося несовершеннолетним), таков, что он в большей степени способствует уклонению лица от уголовной ответственности. Причем такой подход исходит из норм закона, где установленные требования для начала производства по делам частного обвинения не категоричны и достаточно объемные, что дает возможность их весьма широкого толкования, а для лица пострадавшего очень сложные в выполнении при подготовке заявления и материалов к нему.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изм. и доп. 1999; 2003 и 2016 г.г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт. – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Судах Республики Таджикистан» от 26.07.2014г. за № 1084// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., № 7, ч. 1, ст. 380; 2015 г., № 7-9, ст. 698; 2016 г., № 7, ст. 603 (Конституционный закон РТ от 21.02.2018 г., № 1509).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3.12.2009г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст. 815, ст. 816 (в редакции Закона РТ от 17.05.2018 г., № 1516).
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998г., №574// Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст. 68, ст. 69, №22, ст. 306 (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г., № 1555).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 77-78, 2/71 (В редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-3.)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины //Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст.88 (в редакции Закона № 2599-VIII от 18.10.2018, ВВР, 2018, № 46, ст.374).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18.04.2009г. за № 28-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2009 г., № 2, ст. 29
8. *Арипов, А.Л.* Некоторые вопросы производства по делам частного обвинения. Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву. – Душанбе: РТСУ, 2015. С. 291-293.
9. *Дорошков, В.В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В.В. Дорошков. - М.: Норма - Инфра, 2001. - 272 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 г. (в редакции Законов от 20 марта 2008 г. № 366) // газета «Джумхурият». 2008. 30 марта (утратил силу) .

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan from 6.11.1994 (as amended and added 1999, 2003 and 2016) [Electronic resource] // Official website. - Access mode: <http://base.mmk.tj/> (appeal date: 03/25/2019).
2. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan “On the Courts of the Republic of Tajikistan” dated July 26, 2014. for No. 1084 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2014, No. 7, Part 1, Art. 380; 2015, No. 7-9, Art. 698; 2016, №7, Art. 603 (Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of February 21, 2018, No. 1509).
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009. № 564 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, №12, Art. 815, art. 816 (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan of 17.05.2018, No. 1516).
4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of 21.05.1998, No. 574 // Akhbor Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, art. 69, No. 22, Art. 306 (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan of 02.01.2019, No. 1555).
5. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-3 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2000, No. 77-78, 2/71 (As amended by the Law of the Republic of Belarus of July 17, 2018 No. 131-3.)
6. The Code of Criminal Procedure of Ukraine // Vedomosti Verkhovna Rada of Ukraine (VVR), 2013, No. 9-10, No. 11-12, No. 13, Article 88 (as amended by Law No. 2599-VIII of October 18, 2018, VVR, 2018, No. 46, article 374).
7. Criminal Procedure Code of Turkmenistan of 18.04.2009. No. 28-IV // Vedomosti of the Mejlis of Turkmenistan, 2009, No. 2, art. 29
8. *Aripov, A.L.* Some issues of private prosecution proceedings. Legal systems of the Republic of Tajikistan and the CIS countries: state and problems. Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the distinguished lawyer of the Republic of Tajikistan, an outstanding scientist, doctor of law, Professor S. Mengliev. - Dushanbe: RTSU, 2015. P. 291-293.
9. *Doroshkov, V.V.* A guide for magistrates. Private prosecution cases / V.V. Doroshkov. - M.: Norma - Infra, 2001. - 272 p.
10. Criminal Procedure Code of the Tajik SSR 1961 (as amended by the Laws of March 20, 2008 No. 366) // Jumhuriyat newspaper. 2008. March 30 (expired).

УДК 343.341

**ПРОБЛЕМАҲОИ МУКАММАЛСОЗИИ МАФҲУМҲОИ «ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ»
ВА «ЧИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА» ДАР КОНУНГУЗОРИИ
ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ» ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

PROBLEMS OF PERFECTION OF THE TERMS “EXTREMIST ACTIVITY” AND “CRIMES OF EXTREMISTIC DIRECTION” UNDER CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ҲАЙДАРЗОДА М.П.,
HAYDARZODA M.P.,

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия*

*Доцент кафедры административного права и административной
деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, капитан милиции*

*Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of
the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan,
the captain of the militia*

e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «чиноятҳои хусусияти экстремистидошта» баррасӣ шуда, дар он ба таври мухтасар оид ба пайдоиш ва инкишофи ин мафҳумҳо дар системаи қонунгузорию чиноятӣ, проблемаҳои нави дар ин самт мавҷудбуда ва роҳҳои ҳалли онҳо мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Инчунин, муаллиф муқаммалсозии ин истилохотро дар қонунгузорию зиддиэкстремистӣ зарур дониста, пешниҳод намудааст, ки дар он мафҳуми мушаххаси "чиноятҳои хусусияти экстремистидошта" ворид карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузорӣ, экстремизм, чиноятҳои хусусияти экстремистидошта, фаъолияти экстремистӣ, ташкили иттиҳоди экстремистӣ, квалификатсия, ангеаҳои динӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, миллӣ, маҳалгарой.

Аннотация: В статье рассматриваются понятия “экстремистская деятельность” и “преступления экстремистской направленности”, вопросы, связанные с возникновением и развитием этих понятий в системе уголовного законодательства, подвергаются изучению новые проблемы в этой области а также пути их решения. Автор представил свое мнение относительно совершенствования этих терминов в законодательстве о борьбе с экстремизмом, а также предложил ввести в оборот конкретный термин “преступления экстремистской направленности”.

Ключевые слова: законодательство, экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность, религиозные, расовые, политические, национальные, местические мотивы.

Annotation: The article discusses the concepts of “extremist activity” and “extremist crimes”, issues related to the emergence and development of these concepts in the system of criminal legislation, subject to the study of new problems in this area and also ways to solve them. The author presented his opinion on the improvement of these terms in the legislation on combating extremism, and also proposed to introduce into circulation the specific term “crimes of an extremist nature”.

Keywords: legislation, extremism, extremist crimes, extremist activities, religious, racial, political, national, local motives.

Ба ҳамагон маълум аст, ки дар даврони шуравӣ дар системаи қонунгузори ҷиноятӣ истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» умуман ба назар намерасид. Ин истилоҳот на дар Кодекси ҷиноятии ҚШСФР (22.11.1926) ва на дар Кодексҳои ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон (1935 ва 1961) мавҷуд набуд ва ин масъала ҳато дар қонунҳои алоҳида низ ба танзим дароварда намешуд.

Бинобар ин, дар он давра ҳар гуна норозигӣ дар соҳаи иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва ғайра натиҷаи таъсири ташфиқоти Ғарб маънидод карда шуда, намояндагони онҳо аз рӯйи моддаҳои Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон «Тарғибот ва ташфиқоти зиддисоветӣ», «Паҳн намудани маълумоти бардурӯғ, ки сохтори ҷамъиятӣ ва давлатии советиро бадном мекунанд», «Фаъолияти ташкилие, ки ба содир намудани ҷиноятҳои давлатии махсусан хавфнок равона шудааст, инчунин иштирок намудан дар ташкилоти зиддисоветӣ» ё ин, ки «Вайрон кардани баробарҳуқуқии миллӣ ва наҷодӣ» ва ё «Бетартибҳои оммавӣ» ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашида мешуданд [8, с. 115–118].

Пас аз пош хӯрдани Ҳукумати Шӯравӣ режими идоракунии аксарияти давлатҳое, ки истиқлолият ба даст оварданд тағйир ёфта, охира-охира танзими асосҳои ташкилӣ ва ҳуқуқии мубориза бар зидди экстремизм такмил ёфт ва дар сатҳи қонунгузорӣ истилоҳоти «фаъолияти

экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» низ пайдо гардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари дигар давлатҳои истиқлолияти хешро ба даст оварда, мақомоти қонунгузори он бо назардошти ҷангҳои таҳмилии шаҳрвандӣ яке аз аввалинҳо шуда, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)»-ро аз 8-уми декабри соли 2003 таҳти № 69 қабул кард ва дар моддаи 3-юми он мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ»-ро бо роҳи номбар кардани як қатор кирдорҳои хусусияти экстремистидошта, ки онҳо ҳато бо кирдорҳои хусусияти террористидошта омехта шудаанд муқарар кард [5]. Новобаста ба он ки будани мафҳуми «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар қонуни мазкур зарурат дошт, қонунгузор ворид намудани онро дар қонуни зикршуда афзал надонист ва аз пешбини кардани он худдори кард.

Бинобар ин, проблемаҳои нав ба нав дар фаъолияти амалии мақомотҳое ки ба амалигардонии қонунгузори зиддиэкстремисти машғуланд сар зад ва ин бори дигар аз зарурат доштани ҳуди мафҳуми «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар қонунгузори зидди экстремистӣ дарак дод. Ин аст, ки пас аз як соли дар амал чори гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» аз 8-уми декабри соли 2003 таҳти № 69 мақомоти қонунгузор ворид

намудани тағйиру иловахоро дар ин самт зарур донист, ки яке аз онҳо ин муайян намудани мафҳум ва номгуйи пураи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта буд.

Мутасифона қонунгузор мафҳум ва номгуйи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро дар қонуни амалқунандаи зиддиэкстремисти ворид накард ва пешбини намудани онро дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (мибаъд – КҶ ҚТ) афзал донист. Барои ҳамин мақомоти қонунгузор 17-уми майи соли 2004, таҳти № 35 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул кард, ки дар асоси он ба КҶ ҚТ як қатор моддаҳои нави хусусияти экстремистидошта аз қабилӣ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедқунии оммавии экстремизм (м. 307¹ КҶ ҚТ), ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307² КҶ ҚТ), ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307³ КҶ ҚТ) ва ғ. ворид карда шуд [4].

Мақомоти қонунгузор дар КҶ ҚТ барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307² КҶ ҚТ) ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ карда, дар диспозитсияи он бори аввал дар сатҳи қонунгузори истилоҳи "ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта"-ро истифода кард ва дар як вақт номгуйи чунин ҷиноятҳоро (агар чи онҳо пурраҳам набошанд) пешбини намуд. Барои ҳамин айни замон мо имконият дорем аз мазмуни мафҳуми "ташкили иттиҳоди экстремистӣ", ки дар қ. 1, м. 307² КҶ ҚТ пешбини шудааст то андозае мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро муайян созем. Масалан, мутобиқи мазмуни ин модда ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта гуфта он ҷиноятҳоеро меноманд, ки аз

нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарой ё динӣ нисбат ба ягон гурӯҳи иҷтимоӣ содир мешаванд.

Ба ин нигоҳ накарда айни замон дар байни олимони ватанию хориҷи оид ба муайян кардан ё накардани мафҳум ва номгуйи пураи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар қонунгузори зиддиэкстремистӣ баҳсу мунозираҳои зиёди доманадор мавҷуд аст, ки ин то андозае ҳақиқати худро дорад. Зеро то ҳол дар қонунгузори зиддиэкстремистӣ холигиҳо ва проблемаҳои ҷиддии ҳалталаб мавҷуд аст, ҳоло он ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд мафҳуми истилоҳоти ҳуқуқие истифода гарданд, ки онҳо табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии кирдорҳои хавфноки ҷамъиятиро мушаххасан ошкор месозанд. Новобаста аз ин талабот дар айни замон мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта», ки дар КҶ ҚТ мустақар гардидаанд, дар илми ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва амалияи тафтишотиву судӣ боиси ихтилофоти назарҳо гардидаанд.

Ёдовар мешавем, ки истилоҳоти дар боло зикршуда дар меҳвари мафҳуми «экстремизм» пайдо гашта, онҳо моро водор месозанд, ки ба этимология ва пайдоиши мафҳуми экстремизм ба таври мухтасар назар намоем.

Экстремизм аз калимаи лотинии «*extremus*» - манша гирифта, маънои «пайравии ақидаву чораҳои қатъӣ (ниҳой, охири) (асосан дар сиёсат)-ро дорад» [9, с. 942]. Аммо равандҳои сиёсӣ дар бештари мавридҳо дар ҳамгирой бо ангезаҳои миллатгарой, наҷодпарастӣ, динию-мазҳабӣ ва маҳалгарой зухур меёбанд. Ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии ин зухуроти номатлуб собит месозанд, ки экстремизм аз рӯи ангезаҳои сиёсӣ дар ростои мафҳуми «радикализм» инкишоф ёфта, ангезаҳои динии он аз

мафҳуми “фундаментализм” сарчашма мегиранд. Ангезаҳои миллатгароии экстремизм аз мафҳуми “натсионализм” ва ангезаҳои наҷодпарастии он аз мафҳуми “расизм” манша гирифта, ангезаҳои маҳалчигӣ дар мафҳуми муосири экстремизм хосси қонунгузории миллии Тоҷикистон мебошад. Аз ин ҷост, ки дар қонунгузории амалкунанда ангезаҳои сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ, наҷодпарастӣ, миллатгароӣ ва маҳалчигӣ ҳамчун аломатҳои асосии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мустақар гардидаанд ва онҳо дар адабиёти илмӣ маҳаки асосии ба намудҳо ҷудо кардани экстремизм эътироф мешаванд.

Ҳаминтавр истилоҳоти “фаъолияти экстремистӣ” ва “ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта”, ки дар меҳвари мафҳуми “экстремизм” хувайдо гардидаанд, дар доираи қонунгузории зиддиэкстремитии ватанӣ баҳсангез мусатақар гардида, мукамалсозиро тақозо доранд. Зеро таърифи аз ҳад васеъи «фаъолияти экстремистӣ» дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» аз 8 декабри соли 2003, таҳти №69 боиси омехтагардии он бо мафҳуми «фаъолияти террористӣ» шуда, мавҷуд набудани номгӯи пурраи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар ҚЧ ҚТ бошад баҳсҳои назарраси илмӣ ва амалиро ба бор овардааст.

Барои ҳамин, то кунун дарёфти аломатҳои аниқи экстремизм (фаъолияти экстремистӣ) дар диспозитсияи моддаҳои 307¹, 307² ва 307³ ҚЧ ҚТ хеле душвор буда, мафҳуми «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» бошад дар эзоҳи моддаҳои мазкур муайян карда нашудааст ва ба ҷойи ин дар қ. 1 м. 307² ҚЧ ҚТ номгӯи кирдорҳои дарҷ шудааст, ки ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мансуб мебошанд.

Ба ин номгӯи моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 ва 243 ҚЧ ҚТ шомил буда, онҳо дар он сурат ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро ташкил медиҳанд, ки агар аз рӯи ангезаҳои кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, милли ё динӣ содир шуда бошанд [1].

Мутаасифона дар ин номгӯи моддаҳои 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ ва 401¹ ҚЧ ҚТ, ки қонунгузор онҳоро аслан бо мақсади фаъолгардонии мубориза бар зидди экстремизм дохил кардааст, ноаён мебошанд ва баракс моддаи 185 ҚЧ ҚТ, ки мувофиқи муқаррароти қонунгузории амалкунанда, ҳамчун ҷинояти хусусияти террористидошта маҳсуб ёфтааст, дар ин номгӯи иштибоҳатан ҳамчун ҷинояти хусусияти экстремистидошта эътироф шудааст [7, с. 274-282].

Ба андешаи мо, сабабгори асосии роҳ додан ба чунин камбудихо дар сатҳи қонунгузорӣ ин пешбини намудани мафҳумҳои аз ҳад беш мураккаби ҳуқуқи ҷиноятӣ, аз қабилӣ «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» маҳсуб ёфта, зарур аст ки проблемаҳои зерин дар сатҳи қонунгузорӣ ҳал карда шаванд, зеро дар банди 10-уми Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми ноябри соли 2013, таҳти № 492 омадааст, ки бо мақсади инкишоф додани қонунгузории ҷиноятӣ, ки татбиқи он ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандро маҳдуд месозад бояд мафҳумҳои асосии он аз нигоҳи илмӣ дуруст пешниҳод карда шаванд [2]. Барои он ки мутобиқи зербанди 4-уми банди 25-уми Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6-уми феввали соли 2018, таҳти № 1005 афзалиятнокии Кодекси ҷинояти нисбат ба дигар қонунгузории зиддиэкстремистӣ дар самти пешгирии ҷиноятҳои хусусияти

экстремистидошта роҳандозӣ
гаштааст [3].

Ба андешаи мо, мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» - чун истилоҳи криминологӣ, бояд мазмуни ҳуқуқии ҷиноятӣ ва ҳам маъмури дошта бошад, чун ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» асосҳои ташкилию ҳуқуқии фаъолияти мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва ҳамчунин мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ҷамоатҳо ва шаҳрвандони алоҳидаро муайян мекунад. Барои муборизаи муназзаму тарҳрезӣшуда бар зидди экстремизм бошад маҳз ҷораҳои самараноки хусусияти ҳуқуқии маъмуридошта низ хеле зарур аст.

Масалан, мутобиқи б. 1 Қонуни федералӣ «Дар бораи муқовимат бар зидди фаъолияти экстремистӣ», ба фаъолияти экстремистӣ табиғу намоиши оммавии нишону аломатҳои натиҷаи ё нишон ё аломатҳои мансуб аст, ки ба аломат ё нишонаҳои натиҷаи то ба дараҷаи омехтагӣ шабеҳанд, ки барои он тибқи м. 20.3 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ФР ҷавобгарии маъмури пешбинӣ карда шудааст [6, с. 29-30].

Барои ҳамин, мутобиқи Қонуни федералӣ «Дар бораи муқовимат бар зидди фаъолияти экстремистӣ» на ҳар фаъолияти экстремистӣ ҷиноят аст. Таъсиси ташкилоте, ки ширкаткунандагонаш ба мақсади содирнамоии ҳуқуқвайронкуноии маъмури муттаҳид мешаванд, хавфи ҷамъиятӣ, ки барои ҷиноят кофиву зарур аст, надорад. Зоҳиран, дар ин ҳолат қонунгузор аз истифодаи истилоҳи «фаъолияти экстремистӣ» маҳз барои он худдорӣ мекунад, ки ин мафҳум на танҳо кирдори сазовори ҷазои ҷиноятиро бали хусусияти маъмуридоштаро низ фаро мегирад. Баро ҳамин вобаста ба ин, зарурати ворид намудани истилоҳи нав, яъне «ҷиноятҳои хусусияти

экстремистидошта» ба вучуд омад, ки ба он, тибқи мантиқи қонунгузор, бояд ҳама фаъолияти экстремистӣ, ки боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад, мансуб доништа шавад [6, с. 30-31].

Ба назари мо, маҳз ҳамин гуна усули илмӣ саҳеҳтар ба назар мерасад, даст кашидан аз татбиқи чунин таърифи криминологӣ - фаъолияти экстремистӣ табиати бисёре аз ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро айёнтар месозад.

Бо воучуди ин айни замон дар қонунгузори ҷиноятӣ мафҳуми васеи фаъолияти экстремистӣ амал мекунад, ки ин табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бисёре аз ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, хусусан моддаҳои 307¹, 307², 307³ КҶ ҚТ-ро бланкети месозад. Барои ҳамин ҳангоми квалификатсия дар фаъолияти судиву тафтишотӣ мушкилиҳои назаррас пайдо мешаванд, чун ки қормандони амалӣ маҷбур мегарданд мазмуни баҳсангези «фаъолияти экстремистӣ»-ро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» ё соҳаҳои дигари ҳуқуқ ҷустуҷӯй созанд.

Чи хеле ки пештар қайд кардем мутобиқи к. 1, м. 307² КҶ ҚТ моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 ва 243 КҶ ҚТ ҳамчун ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта эътироф карда шудаанд. Аз ин лиҳоз шахс барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ танҳо дар он ҳолате ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, ки агар мақсади иттиҳоди экстремистӣ содир намудани ҷиноятҳои номбурда бошад.

Лекин агар шахси гунаҳгор барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, аз қабилӣ моддаҳои 307, 307¹, 307³, 307⁴ тайёрӣ, суиқасд ва ё онҳоро содир карда бошад, пас, бояд бо м. 307² КҶ ҚТ ба ҷавобгарӣ кашида нашавад.

Зеро номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар м. 307² ҚЧ ҚТ пешбинишуда, бинобар сабаби духурағӣ ва номукамалӣ ҳангоми татбиқ намудани меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба манфиати айбдоршаванда (судшаванда, маҳкумшуда) тафсир (маънидод) карда мешаванд. Инчунин, мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ», ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» пешниҳод гардидааст, мазмуни моддаҳои 157, 158, 160, 237¹, 242 ва 243 ҚЧ ҚТ-ро, ки дар доираи диспозитсияи м. 307² ҚЧ ҚТ ҳамчун ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта эътироф шудаанд, дар бар намегирад. Барои ҳамин, ҳолатҳои зикршуда дар рафти квалификатсия таъсири манфӣ расонида, қормандони амалиро ҳангоми баҳои ҳуқуқӣ додан ба кирдорҳои хусусияти экстремистидошта ба мушкилиҳои ҷиддӣ мувочаҳ месозанд.

Ҳамаи ин тафовутҳо мувофиқи талаботи зербанди 3 банди 12 Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, тахти № 1005 тасдиқ шудааст, зарурати баргараф намудани ихтилофот, номутобиқатӣ, нуксонҳо, такроршавӣ дар қонунҳо ва хориҷ кардани меъёрҳои ҳуқуқии мохияташонро гумкардаю камсамарро тақозо доранд [3].

Бо мақсади иҷроиши ин банди концепсия ва баргараф кардани ихтилофоти дар боло зикршуда Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба мақоми олии қонунгузор аз 26-уми декабри соли 2018 ба мақомҳои дахлдор супориш доданд, ки дар муҳлати се моҳ лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат бо экстремизм"-ро дар таҳрири нав таҳия ва ба ҳукумати мамлакат пешниҳод намоянд [10].

Адабиёти истифодашуда:

1. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, тахти № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; (бо тағйиру иловаҳо аз соли 2017, № 2, мод. 2, мод. 3; 28.08.2017 с., №1467).
2. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми ноябри соли 2013, тахти № 492 // Бонки мутамаарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
3. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018, тахти № 1005 // Бонки мутамаарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004, тахти № 35 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004 с., №5, мод. 346, №7, мод. 452, мод. 453. / Захираи электронӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» аз 8-уми декабри соли 2003, тахти № 69 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли тахти №12, мод. 697; 2007 с., №3, мод.158, (Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 г., № 1146).
6. *Можегова, А.А.* Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Можегова Анастасия Анатольевна. – М., 2015. – 169 с.
7. *Ҳайдарзода, М.П.* Оид ба баъзе проблемаҳои мукамалсозии қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта. // Фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва проблемаҳо. Маводи конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. ш. Душанбе 26 майи соли 2016, - С 274-282.

8. *Ҳайдарзода, М.П.* Тавсифи Умумии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. № 3 (35). – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – С. 115–118.

9. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; Рос. фонд культуры. [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – Москва: АЗЪ, 1993. – 955 с.

10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 12:21, шаҳри Душанбе // Захираи электронӣ: <http://president.tj/node/19088> (санаи муқоҷат: 15.05.2019 с.).

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 1998, No. 574 // News of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, article 69, №22, article 306; (amendments and additions from 2017, # 2, article 2, article 3, 28.08.2017, #1467).

2. Concept of criminal justice policy of the Republic of Tajikistan from November 2, 2013, № 492 // Adlia Central Bank of Tajikistan - Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

3. Concept of the legal policy of the Republic of Tajikistan for the years 2018-2028 from February 6, 2018, № 1005 // The Central Bank of the Republic of Tajikistan Adlia Legal Information System. Version 7.0.

4. The Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" on May 17, 2004, No. 35 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, dated March, 2004, p. 346, # 7, Art. 452, article 453. / Electronic Resources: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php.

5. Law of the Republic of Tajikistan "On the fight against extremism", dated December 8, 2003, No. 69 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from the date of Article 12, Art. 697; 2007, №3, article 158, (Law of the Republic of Tajikistan from 27.11.2014, № 1146).

6. *Mozhegova, A.A.* Extremist crimes and extremist crimes under the criminal law of the Russian Federation: dis. ... Cand. legal Sciences / Mozhegova Anastasia Anatolevna. - M., 2015. - 169 p.

7. *Haydarzoda, M.P.* Some issues related to the improvement of the criminal law of the Republic of Tajikistan related to crimes of extremist nature. // Legalization in the Republic of Tajikistan: development and problems. The republican scientific-practical conference of the 25th anniversary of the state independence of the Republic of Tajikistan. The Dushanbe May 26, 2016. – P. 274-282.

8. *Haydarzoda, M.P.* General Description of Criminal Characteristics / М.П. Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. № 3 (35). - Dushanbe: Publications of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - P. 115-118.

9. *Ozhegov, S.I.* Dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions / S.I. Ozhegov and N.Yu. Shvedova; Grew up Acad. Sciences, Institute of Rus. language; Ros.fond culture. [Ed. 2nd, rev. and add.]. - Moscow: AZ, 1993. - 955 p.

10. The Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from 26.12.2018 at 12:21, Dushanbe City // Electronic Resources: <http://president.tj/node/19088> (date of application: 15.05.2019).

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамой; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти эксперти-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррарӣ бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Х.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], ҷунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он така мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
"PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

- 1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;
- 2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;
- 3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 14.06.2019 таҳвил гардид.
Барои чоп 25.06.2019 ба имзо расид.
Қоғаз офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 12. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъбъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >